

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

2014
№ 4 (04)
ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Издатель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Гордашникова Ольга Юрьевна

Издается с 2014 г.

Выходит один раз в квартал

Декабрь 2014

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2014

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык А.Х. Аскаровой
Почтовый адрес: 410054, г. Саратов,
ул. Политехническая, 77
Телефон: (845-2) 99-85-32
E-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор, ректор ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Фатеев М.А. – к.э.н., президент Торгово-промышленной палаты Саратовской области, заведующий кафедрой «Экономика инновационной деятельности» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Плотников А.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Аскарова А.Х. – к.филол.н., доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Барябина Е.Н. – к. социол.н., доцент кафедры «Психология» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Казакова Н.В. – д.э.н., профессор кафедры «Экономика инновационной деятельности» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Печенкин В.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Плотников А.П. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Солопов А.А. – к.э.н., президент ОАО «Тантал»

Сытник А.А. – д.э.н., профессор кафедры «Общая экономическая теория» Саратовского социально-экономического института (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Эйгелис Г.В. – к.психол.н., доцент, заведующий кафедрой «Психология» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Бойкова О.С. – ассистент кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.» (ответственный секретарь)

Подписано в печать 26.12.2014 Формат 60×84 1/8 Бум. офсет.
Усл. печ. л. 15,75 Уч. изд. л. 9,0 Тираж 1000 экз. Заказ 219
Цена свободная Отпечатано в Издательстве СГТУ
410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77 E-mail: izdat@sstu.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2014
№ 4 (04)
ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

Published by
Yuri Gagarin State Technical Uni-
versity of Saratov

Editor in Chief:
Olga Yu. Gordashnikova

Since 2014
Published quarterly

№ 4 (04), December 2014

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2014

L.A. Skvortsova – Editor
Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova
Proof reading: A.Kh. Askarova
Postal address: 410054, Saratov, 77
Politekhnikeskaya Str.
Phone: (845-2) 99-85-32
E-mail: apem2014@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

Prof. I.R. Pleve – Dr. Sc. (History), Rector, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

M.A. Fateev – PhD (Economics), President, Chamber of Commerce and Industry in Saratov region, Head: Department of Economics of innovation, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Assistant to the Editor in Chief :

A.N. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Co-Editors:

A.Kh. Askarova – PhD (Philology), Associate Professor, Head: Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

E.N. Baryabina – PhD (Sociology), Associate Professor at Department of Psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

N.V. Kazakova – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Economics of innovation, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

V.V. Pechenkin – Dr. Sc. (Sociology), Professor at Department of Social Anthropology and Social Work, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A.P. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A.A. Solopov – PhD (Economics), Director General of JSC Tantal

A.A. Sytnik – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of General Economics Theory, Saratov Socio-Economic Institute – (branch) Plekhanov Russian University of Economics

G.V. Eigelis – PhD (Psychology), Associate Professor, Head: Department of Psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

O.S. Boikova – assistant Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 26.12.2014 Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print

Conventional printed sheet 15.75 Publication base sheet 9,0

Circulation: 1000 printed copies Order 219

Subscription and individual copies: open rates

Published by SSTU Publishing

410054 Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str. E-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

■ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авдеева Е.С., Денисов Д.Д., Резник А.Е. Развитие управления промышленным предприятием: ретроспектива и современные тенденции	5
Андрейковец Е.М. Модель комплекса маркетинга социальных услуг в условиях рыночных отношений в Беларуси	13
Боязитов Д.Р. Методические основы оценки диспропорций регионального развития.....	19
Горина В.Ю. Венчурное инвестирование в условиях инновационного развития.....	24
Гусаков В.А. Инновационные изменения в финансовом менеджменте предприятия	30
Гущина Е.Г., Дубова Ю.И., Иванов А.А., Витальева Е.М. Перспективы использования ветроэнергетики в России.....	34
Дмитриенко А.В., Жутаев С.Н. Особенности стратегического управления инновационными проектами в строительной отрасли	38
Клочков В.Н., Сытник Р.А. Обоснование необходимости единой системы управления трафиком как механизма оптимизации транспортной ситуации в городе	43
Колотырин Д.А. Алгоритм принятия решения об инвестициях венчурным фондом	47
Орлова Т.В. Тенденции развития инновационного потенциала предприятия машиностроительного комплекса.....	52
Плотников А.Н., Морозов С.А., Плотников Д.А. Государственные меры активизации инновационной деятельности.....	58
Полещук М.С. Приоритетные направления инновационной деятельности российских и иностранных нефтегазовых компаний	64
Сердюкова Л.О., Папшева О.А., Папшев В.А. Инновационное развитие кластера предприятий электронной промышленности ОПК Саратовской области: особенности, проблемы, решения	71
Юева Е.А. Противоречия институциональных трансформаций теневого сектора экономики	79
Яшин С.Н., Солдатова Ю.С. Подходы к анализу и оценке эффективности деятельности предприятия	86

■ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Самаль Е.В., Петрович Е.В. Профессиональная самоактуализация представителей профессий социального и предпринимательского типа	92
Иванихина И.В., Скузоватов Е.А. Типологические особенности личности различных категорий сотрудников, осуществляющих надзорную деятельность в системе МЧС России	98

■ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лысикова О.В. Автомобильный туризм в России: тенденции, проблемы и перспективы	104
Яковлев Л.С., Дмитриева О.М., Ширинин А.Е. Цифровая фотография как инструмент социокультурного конструирования виртуальной реальности	118

CONTENTS

■ ECONOMIC SCIENCE

Avdeeva E.S., Denisov D.D., Reznik A.E. Improving the management at industrial enterprises: retrospective review and current trends	5
Andreykovets E.M. A model for a marketing complex of social services under market relations in belarus.....	13
Boyazitov D.R. Methodological basis for estimation of regional development disparities	19
Gorina V.Yu. Venture investments under in the context of innovative development	24
Gusakov V.A. Innovative changes in the enterprise financial management	30
Gushina E.G., Dubov Yu.I., Ivanov A.A., Vitalieva E.M. Prospects for the wind power utilization in Russia.....	34
Dmitrienko A.V., Gutev S.N. Characteristics to strategic management of innovation projects in the construction engineering industry	38
Klochkov V.N., Sytnik R.A. Feasibility of a uniform traffic control system as a mechanism for optimization of transport services in a city	43
Kolotyryn D.A. An algorithm for decision - making referring venture fund investments	47
Orlova T.V. Trends in the development of innovative potential at a machine-building enterprise	52
Plotnikov A.N., Morozov S.A., Plotnikov D.A. Government measures for improving innovation activity	58
Poleshchuk M.S. Focus areas in the innovation activity of Russian and foreign oil and gas companies	64
Serdukova L.O., Papsheva O.A., Papshev V.A. Innovative development in the electronics industry cluster related to defense industry in Saratov region: highlights, problems, solutions.....	71
Yuneva E.A. Contradictions of institutional transformations in the shadow economy	79
Yashin S.N., Soldatova Yu.S. Approaches to the analysis and efficiency assessment of an enterprise	86

■ PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Samal E.V., Petrovich E.V. Professional self-actualization of professionals in the social and entrepreneurship fields	92
Ivanchina I.V., Skuzovatov E.A. Typological personality characteristics of various employee categories engaged in supervisory activities within the emercom system in Russia.....	98

■ SOCIOLOGICAL SCIENCE

Lysikova O.V. Car tourism in Russia: trends, problems and prospects	104
Jacovlev L.S., Dmitrieva O.M., Shirinin A.E. Digital photography as a tool for socio-cultural construction of virtual reality	118

■ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Е.С. Авдеева, Д.Д. Денисов, А.Е. Резник

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

E.S. Avdeeva, D.D. Denisov, A.E. Reznik

IMPROVING THE MANAGEMENT AT INDUSTRIAL ENTERPRISES: RETROSPECTIVE REVIEW AND CURRENT TRENDS

Рассматриваются истоки современной управленческой науки и ее основные школы. Даны современные тенденции и особенности управления промышленными предприятиями. Основой сегодняшней концепции управления является формирование стратегических приоритетов инновационного развития, а также широкое использование мотивационных механизмов для достижения искомой инновационности.

Ключевые слова: управление, корпоративный менеджмент, инновации, стратегия развития

The article considers the origins of modern management science and its main schools of thought, including the current trends and characteristics of an industrial undertaking management. The present-day concept of management is founded on strategic priority of innovative development, and extensive usage of motivation mechanisms to achieve the required innovation goals.

Keywords: management, corporate management, innovations, development strategy

В течение последнего столетия управленческая наука испытывала серьезные преобразования. С середины двадцатого века развитие управленческой науки протекало по следующим двум основным направлениям:

1. Количественные методы или школа экономико-математических методов в менеджменте, которая возникла на волне научно-технической революции. Ее также часто называют школой науки управления, считая, что нематематические подходы к управлению могут быть искусством, но не реальной наукой.

2. Бихевиоризм или школа поведенческих наук, возникшая на стыке управленческой социологии, психологии, культурологии и исследований школы человеческих отношений.

Эти два направления регулярно выступали с обоюдной критикой, соревнуясь за право считаться представителями ведущей школы современного менеджмента.

В 1950-е годы особой популярностью пользовался бихевиоризм в силу недостаточной подготовки в точных науках и неразвитости компьютерной базы. В 1960-е годы научно-техническая революция обусловила значительный рывок в развитии вычислительной техники, что вызвало интерес к точным наукам и на первое место выдвинулась школа управления. В рамках этой школы научного управления формируются различные подходы к проблеме повышения эффективности функционирования организаций (процессный, системный, ситуационный). В СССР это противоречие между школами менеджмента также существовало, но протекало несколько позже ввиду разрушительных первой и второй мировых войн и получило название «спора физиков и лириков». В это время быстрыми темпами развивались такие подходы к науке управления, как организационно-кибернетический, тех-

нический, праксеологический, функциональный и др., многие из которых выделились в отдельные науки. Особенно быстро развивается кибернетика, стремящаяся выявить общие законы управления на различных уровнях иерархии и в различных сферах – от технических объектов до общественно-экономических систем и живых организмов. Широкое распространение математических методов в управлении приводит к возникновению математического моделирования и планирования народно-хозяйственного комплекса (В. Глушков, Л. Канторович, Л. Лурье, В. Новожилов, В. Немчинов).

С начала 1970-х годов четко прослеживается тенденция к синтетическому, комплексному и системному восприятию управленческой науки, и происходит интеграция всех подходов. Исследователей интересуют вопросы системного соотношения экономических, правовых и социально-психологических методов управленческого воздействия. Большой вклад в развитие отечественной науки управления в этот период вносят такие ученые, как Л. Абалкин, А. Аганбегян, А. Анчишкин, Д. Гвишиани, С. Каменицер, Ю. Любович, О. Козлова, Б. Мильнер, Г. Попов, Н. Федоренко, С. Хейнман, С. Шаталин и др.

С 1970-80-х годов XX века управленческие процессы, связанные с математическим и компьютерным моделированием, становятся стандартами и используются повсеместно при принятии управленческих решений. Одновременно с этим большое распространение получают поведенческие теории Д. Макгрегора, У. Оучи, Б. Скиннера, К. Левина и др. Таким образом формируется система, в которой математические и поведенческие методы исследования являются взаимодополняющими элементами. В дальнейшем мы наблюдаем синтез управленческой науки, при котором ученые пытаются учесть и сочетать результаты как количественных, так и качественных исследований.

Эволюция систем и теорий управления связана, в первую очередь, с усложняющейся внешней средой и факторов успеха управленческой деятельности.

В последние десятилетия мы наблюдаем следующую картину: развитие резервов улучшения количественных результатов практически невозможно, так как при таком уровне конкуренции, который есть сейчас среди крупнейших международных корпораций, возможности поиска резервов снижения себестоимости крайне ограничены и краткосрочны. Поэтому проведение количественных исследований не может полностью отражать результативность компании и быть основой построения стратегических приоритетов и мотивационной политики предприятия. При этом усложняется и система мотивации человека, многофакторное воздействие внешней среды делает его поведение в организации все более многомерным. Для долгосрочных планов обязательно требуется использование качественных методов управления. Более того, как правило, количественные методы используются при первичной обработке информации и приведении ее массивов к общему формату, пригодному для принятия решений. Качественные методы используются при принятии окончательных решений на более высоком уровне управления и построения долгосрочных планов, а также корректировки оперативной деятельности компании. Если количественные методы подлежат стандартизации и унификации и в большей степени подвержены машинной обработке, то качественные – практически полностью зависят от типа руководителя и менее формализованы.

Процессы совершенствования корпоративного менеджмента в развитых странах существенно ушли вперед по сравнению с системами управления на российских предприятиях. Появляются новые специфические модификации стратегического управления. Так, если на отечественных предприятиях в большинстве своем основная проблема – внедрение системы стратегического планирования и составления стратегических планов, то за рубежом успешно существуют и функционируют специфические модификации системы стратегического управления и пр.

Таким образом, к настоящему времени сформировалась новая система взглядов на менеджмент, в основе которой лежат принципы «новой управленческой парадигмы», основы которой были заложены экономистами-теоретиками в конце двадцатого века. Именно она получила название в экономической литературе как «тихая управленческая революция». Ее ранее

сформулированные характеристики дополняются современными реалиями экономической жизни и взглядами на нее отечественных и зарубежных экономистов и менеджеров.

При всем многообразии взглядов и практических решений в области управленческих нововведений можно выделить следующие принципы и положения:

1) новая управленческая философия в своей основе базируется на признании концепции роста открытости организаций. Она считает, что основа успеха любой организации – не внутренние факторы, а внешнее окружение, то есть социально-политическое, экономическое, научно-техническое и др. Более того, возможность и степень проникновения во внешнюю среду у каждой конкретной организации увеличиваются. Необходимы конкретные механизмы адаптации предприятия к условиям окружающей среды, способность поиска возможностей извлечения выгоды исходя из развития внешней среды, а также собственного организационного развития;

2) И. Ансофф в одной из своих работ «Новая корпоративная стратегия» подчеркивает, что глобальная среда бизнеса за последние десятилетия претерпела значительные изменения и развивается настолько быстро, изменяясь к более сложным структурам, что организации вынуждены искать и развивать новые способности функционирования и получения выгоды;

3) основной характеристикой современного управления является ориентация на крупные конкурентоспособные структуры – холдинги, являющиеся, как свидетельствует зарубежная практика, «становым хребтом, своеобразной несущей конструкцией экономики развитых стран», и, соответственно, создание более совершенных систем и структур корпоративного управления. Несмотря на небольшой их удельный вес в общем количестве предпринимательских структур, они являются именно тем элементом национальной экономики, который определяет ее специфику и конкурентоспособность на макроуровне – уровне всего мирового хозяйства. Так, в США корпорации составляют всего лишь 18% от общего числа промышленных фирм, но производят 90% промышленной продукции [1]. Именно они обеспечивают прорыв на внешние рынки;

4) более того, особенностью новой управленческой парадигмы является то, что она полностью сфокусирована на человеке, личности. Именно поэтому многие западные теоретики и практики – Джозеф Колвин, Джек Бич, Херб Келлерхер и другие – утверждают, что основным элементом, который определяет конкурентоспособность бизнеса, является человеческий фактор, а именно люди, идеи, корпоративная культура. Более того, этот фактор еще более значим в долгосрочной перспективе и при создании стратегий развития как микроструктур, так и макрообразований. Таким образом, именно люди и принадлежащие им знания и идеи являются главной действующей силой экономики и главным ее ресурсом. Безусловно, информационные технологии весьма важны для создания конкурентоспособного бизнеса и способствуют быстрому развитию и изменению, однако по мере роста влияния информационных технологий на современные предприятия и революционное их развитие, большую значимость приобретают именно конкретные человеческие идеи и качества, эксклюзивные способности отдельных личностей коллектива, которые приносят большую экономическую ценность, что влечет также и глубокие изменения системы менеджмента. Управлять в старом стиле уже невозможно, развитие и широкое распространение концепции управления человеческими ресурсами превращается в важнейшую тенденцию, которая находится в теснейшей взаимосвязи и взаимозависимости с другими основными направлениями эволюции управления, определяет организационное развитие [2];

5) основой современной концепции современного менеджмента является непрерывность процесса обучения персонала, постоянное повышение его квалификации. Особенно это важно для стратегического управления, так как именно обучение позволяет повысить эффективность использования человеческого потенциала, а также формировать и использовать новые концепции управления предприятиями.

Питер Друкер, настойчиво рекомендуя внедрять в современных крупных структурах предпринимательский стиль управления, обращает внимание прежде всего на социальный

аспект новой парадигмы управления, так как он «направлен на человека, на то, чтобы сделать людей способными к эффективным совместным действиям; неотделим от культуры; должен формировать простые и четкие задачи, на решение которых направляет усилия организация; имеет важнейшими задачами подготовку и развитие работников; формирует коммуникации между людьми и определяет индивидуальную ответственность каждого работающего в организации; предусматривает, что оценка работы менеджеров не может ограничиться только производственными показателями, она должна быть многосторонней» [3];

б) в соответствии с данной концепцией менеджмента важнейшим методом принятия управленческих решений является развитие лидерства. Однако необходимо заметить, что данная составляющая менеджмента и ее воздействие двойственны. Так, в условиях крайне нестабильной, подверженной кризисам экономической ситуации велика потребность в лидерах – менеджерах, способных чувствовать малейшие колебания внешней и внутренней среды предприятия, заинтересовать коллектив в необходимости преобразований, принимать управленческие решения и брать на себя ответственность за них и пр. С другой стороны, любая организация, отмечает профессор Г. Латфулин, обладает достаточным объемом лидерского потенциала, и каждый ее сотрудник имеет возможность влияния на других сотрудников. Основная задача руководства – раскрыть потенциал каждого конкретного сотрудника, превратив его в резерв снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности при соответствующем использовании. Эффективное применение концепции управления человеческими ресурсами конкретной организации во многом определяется степенью реализации лидерского потенциала ее работников [4];

7) помимо этого, основой современной концепции управления является усиление степени коллегиальности в управлении. Таким образом, помимо обширного влияния системы корпоративной культуры на все сферы бизнеса и на всех уровнях управления, наиболее эффективными методами управления являются: участие сотрудников в прибылях предприятия, то есть демократизация управления и пр. [5];

8) новой отличительной чертой современного менеджмента является его глобальный, международный характер, то есть произошел переход от внутристранового, регионального управления к формированию межнационального, глобального управления и видения проблем, формирования нового стиля менеджмента.

При этом изменяются и основные постулаты бизнеса, заставляя менять и стиль производства, использовать новые методы принятия управленческих решений, приспособивая их к новым условиям конкурентной среды, формируя преимущества фирмы не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периодах. Среди важнейших из них – проблемы качества продукции, обслуживания и подготовки производства, издержек производства и производительности труда рабочих и управленческого персонала. Факты свидетельствуют о том, что в современном мире не конкуренция, а кооперация и сотрудничество компаний становятся основой их делового успеха и процветания [6, 7];

9) отличительной особенностью этой управленческой парадигмы является также и широкое распространение концепции предпринимательского управления, не только широкое ее признание, но и практическая реализация в бизнес-системах.

Однако несмотря на теоретическую проработанность и практическую реализацию постулатов новой управленческой парадигмы, она в настоящее время претерпевает значительные изменения. Так, если первоначально она трактовалась как стратегия развития предприятий в открытой экономической системе, то сейчас в условиях глобальной экономики и доминирующего положения крупных бизнес-образований / холдингов, она постепенно изменяется в сторону формирования стратегий более крупных, глобальных структур: государств, интеграционных группировок, так как именно эти глобальные стратегии дают базовый вектор, ориентир развития всей экономике и конкретному предприятию. Информационные потоки, которые значительно увеличились за последние годы как внутри предприятий и корпораций, так и в более крупных макроструктурах, превращаются в мощные факторы производства,

основной проблемой которых является то, что их создатели в большинстве своем не способны отвечать за рыночные последствия. Это поставило их по значимости на одну ступень с человеческим фактором, так как даже хорошо обученный сотрудник не сможет справиться с объемом информации, но, с другой стороны, значительно возросла роль лидера и принятых им управленческих решений, основанных на анализе агрегированной информации, собранной и обработанной для него персоналом.

Распространение новых технологий приводит к невероятно быстрым темпам внедрения инноваций, существенному сокращению жизненного цикла продукции. Динамичное развитие знаний, их применение в организациях, обладающих высоким интеллектуальным потенциалом рабочей силы, стало ключевым фактором обеспечения конкурентного преимущества. При этом информационные технологии используются почти во всех компаниях и являются составной частью многих систем. Информационные технологии выступают в качестве своего рода базы глобализации, поскольку обеспечивают быструю связь с любой точкой мира, позволяя мгновенно узнавать о состоянии спроса и предложения, ориентироваться на рынках сырья, труда и инноваций и т.п. Это сокращает расходы на производство и обеспечивает достижение устойчивых конкурентных преимуществ.

Современные информационные системы не имеют ограничений, и руководителям приходится обучаться эффективному использованию этих неограниченных ресурсов для получения экономических преимуществ.

Основой конкурентоспособности любой национальной экономики является не продукт или услуга, а правильное их позиционирование на отдельном сегменте рынка, то есть стратегическая направленность экономик отдельных государств, интеграционных группировок.

Так, системы управления предприятием прошли несколько этапов своей эволюции:

1. Управление на основе контроля за исполнением (1900-1950 гг.), при котором реакция предприятий на внешнюю среду и ее изменения проявляется уже после совершения событий. Подобная адаптация к внешней среде – одна из самых естественных и длительных, так как много времени тратится на осознание ситуации, ее влияния и последствий для внутренней среды предприятия, а также выработку комплекса необходимых мер оперативного и стратегического характера, что в условиях революционно развивающейся внешней среды неприемлемо и ведет к отставанию, а значит, и потере конкурентоспособности. В основе данной системы лежит контроль за исполнением, который включает: финансовый контроль, нормирование и стандартизацию процессов управления трудом, составление бюджетов, планирование проектов и прибыли, управление по ценам. Все эти действия носят ретроспективный характер и основываются на прошлом организации и не учитывают современные колебания рыночной активности.

Управление на основе контроля было связано с бюджетированием (составлением финансовых планов), однако в отличие от базисной концепции бюджетирования она ограничивалась лишь ежегодным составлением смет крупных производственно-хозяйственных функций и структурных подразделений на краткосрочный период по итогам прошлогоднего результата, а также технико-экономического планирования подобного же вида.

2. Управление на основе экстраполяции (1960 г.), которое характеризуется некоторым изменением темпов внешнего окружения в сторону интенсификации. При этом прогнозирование носит экстраполяционный характер, основываясь на тенденциях и трендах прошлых лет. Положительной чертой данного этапа является безусловное расширение горизонта планирования и создание условий для стратегического планирования. Основа данного этапа развития теории управления – прогнозирование продаж тактического и стратегического характера, основанное на некоторых трендах, присущих предприятию в течение ряда лет. Эти прогнозы формировались в целом по предприятию и впоследствии на основе контрольных цифр общего плана формировались функциональные прогнозы отдельных подразделений: производство, маркетинг, сбыт и др. При этом формировался общий финансовый план – бюджет системы. Главная задача руководства в данной концепции управления – выявление финансовых проблем, ограничивающих рост фирмы.

3. Управление на основе предвидения изменений (1970-1980 гг.) характеризуется возрастающими темпами изменений во внешней среде предприятия и появлением в ней неожиданных и непредвиденных явлений. Однако эти явления являются достаточно предсказуемыми и не так динамично развиваются, чтобы нельзя было вовремя предусмотреть их появление, их будущие тенденции и принять контрмеры путем выработки соответствующей стратегии. При этом четко обозначаются проблемы долгосрочного планирования, экстраполяции и их неспособность работать в условиях динамично развивающейся внешней среды, а наиболее оптимальным способом прогнозирования будущности является стратегическое планирование, то есть адаптивное функционирование предприятий в условиях внешнего окружения. Стратегическое планирование не исходит из предположения, что будущее является продолжением тренда настоящего. Основой его является обширный анализ внутренних и внешних факторов воздействия, которые связывают перспективы развития и цели организации для выработки стратегии. Этот подход формирует интегрированные финансовые планы в стратегические приоритеты развития, состоящие из, во-первых, краткосрочных программ, рассчитанных на текущие операции и повседневную работу фирмы, и, во-вторых, стратегически закладывающие основы будущей прибыльности и рентабельности.

4. Управление на основе гибких экстренных решений (1990-е гг. и начало 2000 г.), которое функционирует в условиях новизны и неординарности ситуаций, постоянно меняющейся и труднопредсказуемой внешней и внутренней среды предприятия. Для того, чтобы справиться с быстро меняющимися условиями среды, требуется применение системы управления, связанной не только с определением позиции (краткосрочной и долгосрочной), сколько со своевременной реакцией в реальном масштабе времени на быстрые и неожиданные изменения. В этих условиях на смену стратегическому планированию приходит стратегический менеджмент.

Считаем, что в настоящее время имеет место новый этап стратегического планирования, в котором преобладающую роль играет внутренняя среда предприятия, а именно различные компоненты и функционалы внутри предприятия. Это связано в первую очередь с тем, что предприятия, хотя и испытывают значительное влияние внешней среды, внедрили соответствующие информационные системы, которые позволяют вовремя реагировать на малейшие колебания в инфраструктуре внешней среды и потребностях рынка. Для многих предприятий именно внутренняя среда, а именно системы подготовки производства, инструментального и ремонтного обслуживания, мотивации персонала играют первостепенную роль. Это связано с тем, что конкурентоспособность продукции и предприятия складывается не только из производственного процесса, процесса реализации и поиска резервов внутри них, но и предпроизводственной подготовки, а именно инструментального и ремонтного обслуживания, а, следовательно, и бесперебойного функционирования процессов производства. Именно этим процессам в последнее время уделяется минимальное внимание со стороны руководства, но они же, по нашему мнению, и являются мощнейшим резервом стабильно качественного и ритмичного выпуска продукции. И именно в этих процессах необходимо внедрять инновации. Этот этап в развитии управления вобрал в себя характеристики предыдущих этапов и является их логическим продолжением. Так, в нем полностью используются процессы бюджетирования, но переходят на качественно новый уровень, еще глубже внедряясь в процессы производства, не только превращая процесс бюджетирования в многофакторную модель, зависящую от процесса производства, но и выделяя в качестве центра затрат процессы, обеспечивающие производство, а также учитывая фактор времени и квалификации сотрудников. В зависимости от этих процессов формируется новое видение стратегических приоритетов предприятия и его развития.

Однако нельзя забывать и о внешней среде, о ее влиянии на деятельность отдельных предприятий. Рассматриваемая многими экономистами внешняя среда предприятия делится на мега и макросреды, изменения первой из них невозможны, а на вторую возможны лишь незначительные влияния со стороны предприятия. Однако в настоящее время возможны не только активное взаимодействие с внешней средой, но и влияние, и настройка ее под конкретное предприятие. Один из активно используемых в мировой практике методов настройки внешней среды – процедура со-

здания мощных транснациональных холдингов методами слияния и поглощения. Однако управление внешней средой любого уровня возможно и с помощью различных инструментов стратегического управления, что позволяет не только быстро реагировать на рыночные изменения, но и производить их для себя. Так, в настоящее время активно применяется новая ступень стратегического развития – форсайт исследование и создание дорожных карт, которые и лягут в основу инновационного развития экономики государства и предприятия в отдельности.

В настоящее время человечество переживает экономический кризис, равный по своим последствиям первым двум глобальным кризисам. Первый кризис человечество испытало в связи с неспособностью природы прокормить человеческую популяцию за счет естественных ресурсов, результатом которого явилось создание искусственных продуктов питания, то есть сельского хозяйства. Второй кризис был связан с невозможностью обеспечить человечество промышленными товарами в связи с растущими потребностями населения. Результатом этого кризиса явилась индустриализация и замена ручного труда машинным. Третий кризис – кризис настоящего времени – связан в большей степени с кризисом управления и формирования новой системы общественных отношений, основой которого является мотивация трудоспособного населения к высокоэффективному труду и созданию экономики инновационного управления в отличие от экономики обычной, не связанной с интенсификацией труда и созданием новаций. Именно в этом аспекте меняется все существование человека и его отношения к труду и производительности и во главу угла ставится не количественный фактор, а качественный, инновационный параметр. Изменяется и сама структура потребностей населения: они перестают быть стандартизированными и поточными, а становятся уникальными, персонифицированными. При этом вовсе не отвергается понятие конвейера, просто партии товара становятся меньше и уникальнее, и происходит быстрая смена технологических процессов, при которых уже не представляется возможным производить одну модификацию товара в течение нескольких лет, или даже десятилетий. Но при всем при этом потребности низкокзатратных технологий не теряют своей актуальности, и производство сталкивается с новой экономической формулой: инновационный продукт – низкая цена – высокое качество. При этом основа инноваций лежит в глубинных процессах производства и возможности соответствующей их перестройки и переналадки в кратчайшие сроки. Именно это и обеспечит инновационность, качество и цену.

Таким образом, инновационность лежит в основе конкурентоустойчивости предприятия и эффективного его развития и связана с разработкой и внедрением управленческих, научно-технических, управленческих нововведений.

Решать проблему инновационного прорыва можно лишь системно, взаимоувязанным комплексом мероприятий в рамках последовательной и долгосрочной государственной научно-технической, промышленной и инновационной политики, в частности она может быть решена путем определения и поддержки приоритетных направлений инновационной деятельности государственного, отраслевого, регионального и местного уровней; формирования и реализации государственных, отраслевых, региональных и местных инновационных программ; создания нормативно-правовой базы и экономических механизмов для поддержки и стимулирования инновационной деятельности; финансовой поддержки инновационных проектов и инновационной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Савченко В.Е. Феномен предпринимательства / В.Е. Савченко // РЭЖ. 1995. № 10. С. 56-62.
2. Латфуллин Г. Основные тенденции и концепции управления на стыке веков / Г. Латфуллин // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 1. С. 77-80.
3. Хруцкий В. Реферат статьи П. Друкера «Труд и управление в современном мире» и послесловие к нему / В. Хруцкий // Российский экономический журнал. 1993. № 5. С. 73-74.
4. Латфуллин Г. Основные тенденции и концепции управления на стыке веков / Г. Латфуллин // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 1. С. 77-80.
5. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. С. 12-13.

6. Ефремов В.С. Новый мир менеджмента / В.С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 2. С. 3-11.
7. Смирнова В. Формирование концепции предпринимательского управления / В. Смирнова // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 4. С. 116-119.
8. Авдеева Е.С. Стратегия развития промышленных предприятий: научно-практический аспект: монография / Е.С. Авдеева. Саратов: Изд-во Саратов. ин-та РГТЭУ, 2011.

Bibliograficheskiy spisok

1. Savchenko V.E. Fenomen predprinimatel'stva / V.E. Savchenko // RJeZh. 1995. № 10. S. 56-62.
2. Latfullin G. Osnovnye tendencii i koncepcii upravlenija na styke vekov / G. Latfullin // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 1998. № 1. S. 77-80.
3. Hruckij V. Referat stat'i P. Drukera «Trud i upravlenie v sovremennom mire» i posleslovie k nemu / V. Hruckij // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 1993. № 5. S. 73-74.
4. Latfullin G. Osnovnye tendencii i koncepcii upravlenija na styke vekov / G. Latfullin // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 1998. № 1. S. 77-80.
5. Meskon M. Osnovy menedzhmenta / M. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri; per. s angl. M.: Progress, 1991. S. 12-13.
6. Efremov V.S. Novyj mir menedzhmenta / V.S. Efremov // Menedzhment v Rossi i za rubezhom. 1998. № 2. S. 3-11.
7. Smirnova V. Formirovanie koncepcii predprinimatel'skogo upravlenija / V. Smirnova // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 1998. № 4. S. 116-119.
8. Avdeeva E.S. Strategija razvitiya promyshlennyh predpriyatij: nauchno-prakticheskij aspekt: monografija / E.S. Avdeeva. Saratov: Izd-vo Saratov. in-ta RGTJeU, 2011.

Екатерина Сергеевна Авдеева

доктор экономических наук, профессор
кафедры маркетинга, бухгалтерского учета
и внешнеторговой деятельности
Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Россия
E-mail: avdeeva_ek@mail.ru

Ekaterina S. Avdeeva

Dr. Sc. (Economics),
Professor Department of Marketing,
Accounting and Foreign Trade,
Stolypin Volga Region Institute
of Administration of the Russian Academy
of National Economy and Public
Administration under the President
of Russian Federation, Russia

Денис Дмитриевич Денисов

магистр кафедры маркетинга,
бухгалтерского учета и внешнеторговой
деятельности Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Россия

Denis D. Denisov

Master's Student Department of Marketing,
Accounting and Foreign Trade,
Stolypin Volga Region Institute
of Administration of the Russian Academy
of National Economy and Public
Administration under the President
of Russian Federation, Russia

Алексей Евгеньевич Резник

аспирант кафедры
мировой экономики и управления
внешнеэкономической деятельностью
Саратовского социально-экономического
института Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия

Alexey E. Reznik

Postgraduate Department
of World Economy and International
Business Management,
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov
Russian University of Economics, Russia

УДК 338.46

Е.М. Андрейковец

МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ

E.M. Andreykovets

A MODEL FOR A MARKETING COMPLEX OF SOCIAL SERVICES UNDER MARKET RELATIONS IN BELARUS

Представлен анализ становления рынка социальных услуг в Беларуси, возможности его развития посредством оказания услуг негосударственными организациями. Приведено определение маркетинга социальных услуг и его составные компоненты. Разработана модель внедрения маркетинга в деятельность государственного учреждения социального обслуживания населения, а также предложены методические рекомендации по ее реализации в условиях рыночных отношений Беларуси.

Ключевые слова: рынок социальных услуг, маркетинг социальных услуг, стимулирование сбыта, связь с общественностью, реклама, клиентинг, субъектность бизнеса

The article presents an analysis of the developing market of social services in Belarus, as well as new opportunities for its development through the NGO services. The author gives the characteristics to the marketing social services and their constituent elements. A new model is developed to introduce marketing activities into public institutions engaged in social services, and the recommended methods give the guidelines to implementation of the model under conditions of market economy in Belarus.

Keywords: market of social services, marketing of social services, sales promotion, public relations, advertising, clienting, subjectivity business

Маркетинг услуг неразрывно связан с рынком социальных услуг, который в настоящее время в Беларуси находится на стадии становления. Следствием самоустранения государства в условиях перехода белорусского общества к подобию рыночных отношений было разделение услуг на бесплатные и платные. При этом одновременно сокращается количество и ухудшается качество предоставляемых социальных услуг. Процесс проникновения рыночных отношений в отдельные отрасли сферы услуг идет неодинаковыми темпами. В Республике Беларусь финансирование государственных учреждений социальной сферы осуществляется по остаточному принципу, поэтому и ее состояние зависит в большей степени от наличия свободных денежных средств в государственном и местном бюджетах. Потому социальная сфера Беларуси является непрофитной, и у рынка здесь практически нет возможностей для формирования спроса и предложения на услуги социальной сферы. В Беларуси развитие сферы социальных услуг достигло точки перелома, когда, опираясь на уже имеющийся опыт, жизненно необходим уход от финансирования социальной сферы по остаточному принципу к полноценному, здоровому рынку.

На наш взгляд, создавая в регионах Беларуси управляемый рынок социальных услуг, возможно повышение качества социального обслуживания населения и обеспечение широкого спектра предоставляемых услуг на основании запросов потребителей. Главенствующая роль в этом процессе должна отводиться негосударственному сектору. Развитие негосударственных организаций позволит расширить региональную сеть предприятий социального обслуживания, укрепить их материальную базу, повысить обеспеченность населения социальными услугами при рациональном в идеале минимальном использовании средств региональных бюджетов. На данном этапе для развития предпринимательской активности в сфере социальных услуг необходимо:

– внедрение (на правовом уровне) понятий социальный заказ и государственный заказ в сфере социальных услуг;

– изменение методик расчета стоимости социальных услуг;

– привлечение инвестиционного капитала на условиях большей выгоды инвестора.

Разработка концепции маркетинга в социальной сфере – это разработка надлежащей философии маркетинга как системы, исходящей из понимания уникальности среды, в которой функционируют организации социальной сферы, особенностей миссии, которую они выполняют, а также специфики предоставляемых услуг, направленных на выполнение, прежде всего, социальных функций [1, с. 12]. Следовательно, концепция маркетинга социальных услуг должна включать [2, с. 84]:

– изучение и прогнозирование рынка услуг;

– сегментацию и выбор целевого рынка;

– анализ клиентов;

– анализ конкурентов;

– формирование пакета услуг;

– формирование ценовой политики;

– разработку эффективной системы трейд-маркетинга;

– разработку плана маркетинга;

– контроль за реализацией плана маркетинга;

– коррекция плана маркетинга по результатам контроля.

Таким образом, маркетинг социальных услуг в государственном учреждении социального обслуживания должен опираться на свободную рыночную составляющую, которая дает возможность самой организации регулировать взаимоотношения с гражданами, пользующимися ее услугами. Это означает, что необходимо ослабление государственного регулирования в сфере оказания социальных услуг.

За единицу моделирования маркетинговой деятельности мы возьмем территориальный центр социального обслуживания населения (ТЦСОН). В Республике Беларусь в настоящее время это наиболее распространенное учреждение государственной формы собственности, создаваемое с целью социального обслуживания населения.

В связи с этим целесообразным представляется рассмотрение идеальной модели комплекса маркетинга в ТЦСОН в условиях рынка (см. рисунок), которая отражала бы структуру маркетинговой деятельности в полном ее объеме. Такого рода система включает весь маркетинговый цикл, присущий зачастую коммерческим организациям, однако адаптированный под особенности функционирования ТЦСОН.

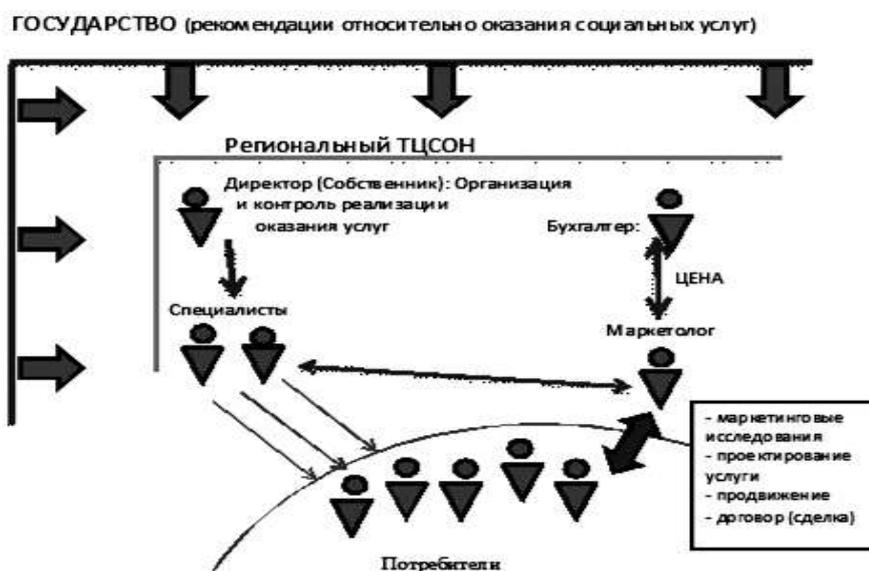
В данной модели отсутствует, в первую очередь, директивное управление. Государство занимается лишь разработкой рекомендаций относительно оказания социальных услуг. Решение же о том, как их продвигать, решается непосредственно в ТЦСОН с учетом исследования актуального спроса населения. Бухгалтер занимается вопросами ценообразования на услуги, оказываемые центром.

Маркетолог взаимодействует при этом как со специалистами ТЦСОН, так и непосредственно с самими получателями услуг в лице населения с целью продвижения и распространения услуг для удовлетворения нужд, целевой группы потребителей, а также осуществляет исследование и сегментирование рынка, направленное на изучение спроса на конкретные услуги.

На этапе продвижения услуги включаются все механизмы, присущие социальному маркетингу: реклама и PR, стимулирование сбыта, клиентинг и др. Все эти механизмы целесообразно представить в таблице.

Особое внимание в реализации клиентинга в деятельности ТЦСОН должно уделяться обучению персонала, который контактирует с потребителями услуг в силу того, что процедура предоставления социальной услуги состоит из определенных этапов: установление контакта, выявление потребностей, аргументация собственных предложений, ответ на возражение, заключение предоставления. Поэтому необходимо осуществлять технологию подготовки к

предоставлению социальной услуги, которая состоит из сбора сотрудником ТЦСОН актуальной информации о социальной услуге, нуждах и потребностях клиентов и в последующем, формулировка доказательств преимущества ТЦСОН.

Модель комплекса маркетинга социальных услуг в условиях рыночных отношений

Механизмы продвижения социальной услуги в ТЦСОН

Субъект/направление продвижения	Потребитель	Контактный персонал	Руководство центра
Реклама	Проведение маркетинговых исследований с целью сегментирования рынка потребителей	Предъявление квалификационных требований к персоналу и отражение их в рекламе услуги	Разработка системы оценки качества услуги, квалификационных характеристик персонала
Стимулирование рынка услуг	Внедрение «программы лояльности»	Проведение «рекламных» визитов	Разработка «программы лояльности»
PR	Публикации в СМИ и специализированных журналах, Интернет-ресурсах	Отзывы клиентов в СМИ	Проведение оценки качества услуг путем внешнего аудита и отражение результатов в СМИ
Клиентинг	Доброжелательное отношение, высокий уровень подготовки специалиста, оказывающего услугу	Активный поиск новых клиентов с использованием инструментов маркетинга. Поддержка имеющейся клиентуры	Получение положительного имиджа об учреждении

Техника клиентинга в целом охватывает все маркетинговые показатели: ассортимент, цену, рекламу. Организуя наиболее эффективное движение и продвижение социальной услуги, ТЦСОН должен обладать полной информацией о качестве и преимуществе своего предложения, выгодности его цены.

Услуга – нематериальный товар. Она неосязаема. Поэтому реклама социальной услуги должна быть направлена на пробуждение доверия клиентов к поставщикам услуги и создание эффекта осязаемости будущего времени, когда потребитель эту услугу уже получит. Например, эффективным приемом для услуг, которые требуют нескольких посещений, будет упоминание в рекламном сообщении того, что первое посещение бесплатно. Такой прием позволит ТЦСОН не просто укрепить доверие клиентов, но и добиться их симпатии.

Поэтому ТЦСОН в предоставлении социальной услуги должен постоянно контролировать степень удовлетворенности клиентуры через систему жалоб и предложений, социологических опросов, проведения сравнительных покупок и других методов. Если обнаруживаются случаи неудовлетворительного обслуживания, ТЦСОН обязан определить причины, а также принять все необходимые мероприятия, исключая некачественное обслуживание в будущем и усилить свою рекламную деятельность.

В идеале организации, поставляющие услуги, заранее должны разрабатывать мероприятия, которые минимизируют возможные последствия от недоброкачественной услуги. Эти мероприятия обязаны способствовать повышению доверия потребителя к организации, и поэтому они обязательно отражаются в рекламе.

Таким образом, маркетолог ТЦСОН, изучив поведенческие факторы потребителей, добился бы существенных результатов в продвижении социальной услуги сиделки через рекламу.

Большинство крупных организаций используют средства и методы стимулирования сбыта услуг. Однако большинство традиционных средств стимулирования сбыта услуг (купоны, лотереи, конкурсы и т.д.) оказываются неприменимы или имеют ограниченную сферу применимости к сфере социальных услуг.

Программы лояльности клиентов могут быть включены в планы маркетинга ТЦСОН. Программа лояльности – это создание длительных взаимовыгодных взаимоотношений между ТЦСОН и клиентом. Программы лояльности – широчайший простор для творчества маркетологов ТЦСОН.

Связь с общественностью (PR) – это формирование благоприятных отношений ТЦСОН с различными государственными и негосударственными организациями посредством создания благоприятного мнения о ТЦСОН, его услугах, а также деятельность по устранению неблагоприятных слухов и событий. Связь с общественностью также включает связи со СМИ, распространение информации о работе ТЦСОН, разъяснительную работу относительно положения ТЦСОН, ее социальной услуги, социальной роли.

Перед деятельностью ТЦСОН по организации общественного мнения будут стоять несколько задач, в том числе обеспечение ТЦСОН благожелательной известности, формирование представления о ТЦСОН как об учреждении с высокой гражданской ответственностью и противодействие распространению неблагоприятных слухов и сведений.

Все связи с общественностью могут происходить по двум каналам: личной коммуникации (телеинтервью) и каналам неличной коммуникации, к которым относят:

– средства распространения информации без присутствия личного контакта и обратной связи;

– средства массовой информации, рассчитанные на большие неизбирательные аудитории (печатные или электронные издания) [3, с. 12].

Средства избирательного воздействия, рассчитанные на специализированную аудиторию. Это могут быть специализированные журналы: издания с узким кругом читателей; каталоги и справочники, т.е. те издания, в которых информация о ТЦСОН распространяется в течение года. Таким образом, маркетолог ТЦСОН, изучив связи с общественностью, добился бы существенных результатов в продвижении социальных услуг через систему общественного мнения.

Изучить спрос возможно через процесс сегментации, т.е. посредством выделения однородных групп потребителей социальных услуг с учетом разнообразных критериев: географических, демографических, экономических, поведенческих и др. Результат сегментации –

сформированный целевой рынок социального учреждения, который включает сегменты рынка социальных услуг, подобранные для комплекса маркетинга, и состоят из клиентов, наиболее нуждающихся в поддержке ТЦСОН, необходимого активного поиска новых клиентов с использованием инструментов маркетинга.

Таким образом, реклама, PR, стимулирование рынка услуг, клиентинг являются составляющими частями комплекса продвижения социальной услуги на потребительский рынок.

Также в сборе информации о том, какие услуги среди населения наиболее востребованы, участвуют специалисты центра, которые непосредственно занимаются оказанием данных услуг. В свою очередь, директор ТЦСОН занимается организацией и контролем реализации оказания услуг, оценивая общую эффективность работы центра и организовывая обратную связь

Данная модель хороша тем, что ее четкая реализация позволит максимально учитывать реальные потребности нуждающихся категорий граждан. Деятельность маркетолога в ТЦСОН в комплексе механизмов продвижения социальной услуги сиделки будет состоять в том, чтобы: представить новую социальную услугу; расширить знания потребителя о целях и способах использования социальной услуги, создать благоприятное представление о деятельности ТЦСОН, его достижениях, клиентуре и т.д.; поддержать интерес к ТЦСОН или услуге; создать контакты с потребителями; предоставить информацию об изменении условий, представляющих интерес для потребителя.

Предложенная модель комплекса маркетинга в условиях рынка может быть реализована только при выполнении следующих методических рекомендаций:

1) изменение собственника ТЦСОН. В данном случае нами предлагается осуществление механизма приватизации Центров из государственного подчинения в частную собственность. Однако здесь важным является условие исполнения государственных социальных программ на условиях инвестиционных проектов государственного бюджета;

2) внесение изменений в Закон Республики Беларусь «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», где четко должны быть прописаны меры ответственности частного лица перед обществом в части оказания социальных услуг. Здесь же необходимо обозначить налоговые механизмы (льготы, субсидии) на осуществление социального обслуживания;

3) создание условий для закупки более эффективных зарубежных технологий проектирования социальной услуги;

4) формирование субъектности бизнес-сообщества. Внедрение предложенной модели невозможно без сформированной субъектности бизнеса. В настоящее время отмечается кризис данного понятия, так как принадлежность к бизнес-сообществу осознается через социальный статус, а не через четко определенную деятельность. Субъектность бизнеса четко взаимосвязана с социальной ответственностью, которая также отсутствует у большей части бизнес-сообщества. Социальная ответственность бизнеса – это ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое согласуется с устойчивым развитием и благосостоянием общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации [4, с. 4]. Практические рекомендации по повышению степени субъектности бизнес-сообщества на региональном уровне через призму социальной ответственности связаны с созданием фондов местного сообщества, диверсификацией грантов общественным объединениям на конкурсной основе под проекты социальной направленности с высокой периодичностью, формированием механизма социальных инвестиций, применением компаниями стандартизированных социальных отчетов как цивилизованного способа диалога с социумом и властью.

Таким образом, представленная нами рыночная модель комплекса маркетинга социальных услуг основывается на приватизации государственных учреждений социального обслуживания и создании эффективной системы исследований спроса, проектирования востребованной социальной услуги, подкрепленной покупательной способностью. Модель мо-

жет быть реализована только в условиях модернизации правовых механизмов формирования социальной ответственности и субъектности бизнес-сообщества.

Библиографический список

1. Смирнова Н.В. Формирование и развитие социальных услуг в условиях рыночных отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01; КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева / Н.В. Смирнова. Казань, 2007. 23 с.
2. Кухтинова Л.Г. Маркетинг социальных услуг / Л.Г. Кухтинова, Л.А. Сосунова // Российское предпринимательство. 2007. № 10. С. 83-86.
3. Ларионова Н.И. Институционализация рынка социальных услуг: теория, методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01; Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова / Н.И. Ларионова. Чебоксары, 2010. 32 с.
4. Чеботарев В.Г. Роль субъектности в бизнес-процессах / В.Г. Чеботарев, А.И. Громов // Бизнес-информатика. 2013. № 1 (23). С. 3-9.

Bibliograficheskiy spisok

1. Smirnova N.V. Formirovanie i razvitie social'nyh uslug v usloviyah rynochnyh ot-noshenij: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.01; KNITU-KAI im. A.N. Tupoleva / N.V. Smirnova. Kazan', 2007. 23 s.
2. Kuhtinova L.G. Marketing social'nyh uslug / L.G. Kuhtinova, L.A. Sosunova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2007. № 10. S. 83-86.
3. Larionova N.I. Institucionalizacija rynka social'nyh uslug: teorija, metodologija: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk: 08.00.01; Chuvashskij gos. un-t im. I.N. Ul'janova / N.I. Larionova. Cheboksary, 2010. 32 s.
4. Chebtarev V.G. Rol' sub#ektnosti v biznes-processah / V.G. Chebtarev, A.I. Gromov // Biznes-informatika. 2013. № 1 (23). S. 3-9.

Елена Михайловна Андрейковец

преподаватель кафедры социальной работы,
управления и социального права
филиала Российского государственного
социального университета, Беларусь
E-mail: verenya87@mail.ru

Elena M. Andreykovets

Lecturer Department of Social Work,
Management and Social Rights,
(branch) Russian State Social University,
Republic of Belarus
E-mail: verenya87@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.10.2014 г., принята к опубликованию 08.12.2014 г.

УДК 332.1

Д.Р. Боязитов

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДИСПРОПОРЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

D.R. Boyazitov

METHODOLOGICAL BASIS FOR ESTIMATION OF REGIONAL DEVELOPMENT DISPARITIES

Проанализировано развитие национальной экономики современной России, выделены типы регионального расслоения, определены основные подходы для оценки межрегиональных диспропорций, проведена классификация регионов России, определены методические рекомендации для оценки диспропорций регионального развития, приведены меры для преодоления неэффективного использования социально-экономического потенциала регионов России.

Ключевые слова: диспропорции, региональное развитие, децентрализация экономической деятельности, региональные хозяйственные системы

The author analyzes the issues related with the national economy development in the present-day Russia, highlights the types of regional stratification, defines the basic approaches for assessing inter-regional disparities, provides the classification of the various regions in Russia, recommends the methods for assessment of regional development imbalances, presents the measures necessary to overcome the inefficient usage of the socio-economic potential of the Russian regions.

Keywords: imbalances, regional development, decentralization of economic activities, regional economic systems

Нынешнее развитие национальной экономики характеризуется усилением децентрализации экономической деятельности и формированием региональных хозяйственных систем. Это все больше выражается в росте самоуправления развитием регионов, т.е. в сосредоточении в них административных полномочий и хозяйственной самостоятельности. Социально-экономическую политику государства непосредственно реализуют регионы, именно в них осуществляется современная и будущая стратегия национального развития.

Сегодня региональное развитие страны характеризуется значительной нестабильностью. В региональной науке используются несколько терминов для обозначения процессов территориальной нестабильности и расслоения, таких как «дифференциация», «диспропорция», «поляризация», «асимметрия» и др. Все эти термины несут в себе смысловую нагрузку, отражают преимущественно негативные аспекты неравномерности: несоразмерность в статическом состоянии и негармоничные изменения в динамике.

Перенос многих акцентов государственной политики по централизованному управлению на региональный уровень, сопровождающийся передачей властных полномочий местным органам исполнительной власти и органам местного самоуправления, открывает наиболее широкие возможности для обеспечения сбалансированного и эффективного развития регионов России. Однако существование значительной межрегиональной дифференциации условий такого развития свидетельствует о том, что они практически не используются сегодня как на государственном, так и на региональном уровнях [1-3].

Пространственную распространенность различных видов экономической деятельности прямо или косвенно определяют региональные факторы. Территориальное разделение труда занимает ведущее место среди интенсивных факторов пространственной организации хозяйства. В частности, благодаря специализации регионов на выпуске определенных видов

продукции и обмену ее на другую возрастает эффективность производства. Уровень специализации свидетельствует о высоком уровне использования региональных преимуществ.

С точки зрения регионального расслоения исследователи определяют три его типа: асимметричный, гармоничный и нейтральный. По нейтральному типу развития соотношение региональных показателей в период остается неизменным [4-6]. Существуют три основных подхода для оценки межрегиональных диспропорций:

- 1) рейтинг (комплексная оценка) регионального развития;
- 2) метод исследования неравенства в доходах (кривая Лоуренса, коэффициент Джини).
- 3) классические индикаторы с математической статистики.

Для проведения классификации регионов России наиболее приемлемыми выходными объектами могут служить существующие единицы административного деления, имеют высокую внутреннюю однородность. Этому условию удовлетворяют низовые административные районы. Однако их классификация требует большого количества исходной информации, получения и обработки которой затруднено. Вследствие этого в качестве исходных объектов классификации берут административные единицы более высокого ранга – области России. Как метод построения классификации используют количественный метод классификаций, который является одним из вариантов кластерного анализа (включая четыре операции, циклически повторяются на более высоких уровнях иерархии вплоть до полного использования группы объектов) [7-9].

Для оценки диспропорций регионального развития чаще всего используется так называемый размах региональной асимметрии (W), в нашем случае – размах региональных диспропорций, который определяется по формуле

$$W = \frac{\max P_r}{\min P_r}, \quad (1)$$

где P_r – значение показателя в r -м регионе, при $r = 1, 2, 3 \dots R$, R – количество регионов.

Размах региональных диспропорций, к сожалению, показывает только степень региональной асимметрии по предельным значениям. Этот показатель не содержит информации о региональных диспропорциях внутри интервала, который ограничен максимальным и минимальным значениями. Но между тем иногда будут наблюдаться случаи, когда по большому количеству регионов будут предоставляться близкие значения, а весомое различие максимума и минимума будет определяться одним-двумя регионами. Оценка региональных диспропорций будет более надежной, если использовать при расчете максимум и минимум нескольких регионов с лучшими и худшими показателями. Рассеивание регионов (среднее линейное отклонение) определяется по следующей формуле (2):

$$S = \sum_{r=1}^R \frac{|P_r - P^*|}{R}, \quad (2)$$

где P^* – простое среднее значение показателя по регионам (формула (3)):

$$P^* = \sum_{r=1}^R \frac{P_r}{R}. \quad (3)$$

Вариация регионов (среднее квадратическое отклонение) (V) определяется по формуле

$$V = \sqrt{\sum_{k=1}^K \frac{(P_r - P^*)^2}{R}}. \quad (4)$$

Еще один показатель – коэффициент региональной асимметрии (AS) (безразмерная характеристика, нормированный момент третьего порядка)

$$AS = \sqrt{\frac{R}{\sum_{r=1}^R (P_r - P^*)^2}} \times \frac{\sum_{r=1}^R (P_r - P^*)^3}{\sum_{r=1}^R (P_r - P^*)^2}.$$

Этот показатель наиболее точно оценивает изменение дифференциации в динамике. Для оценки этого показателя часто используется ВРП, потому что он является ближайшим к ВВП [10, 11]. Диспропорции регионального развития все чаще становятся темой обсуждений экономистов, ведь эта проблема ощущается сейчас острее. Многие авторы рассматривали региональное развитие в контексте европейского развития. Но надо понимать, что европейские пути приведения экономики в надлежащее состояние не могут быть приняты для нашей экономики как стандарт.

Наша экономика и региональные проблемы требует более детального подхода. Надо найти оптимальное решение этих вопросов с учетом всех особенностей, присущих нашей экономике. Это очень важно, ведь наша страна имеет свои приоритеты и недостатки и довольно резко отличается от стран Запада. Учитывая долгосрочные мировые тенденции и изменения, происходящие в структуре спроса и используемых ресурсов, с целью преодоления неэффективного использования социально-экономического потенциала регионов России необходимы следующие меры:

1) осуществление комплексной реструктуризации хозяйства индустриально развитых регионов в направлении снижения энерго-, ресурсо-, эколого-, трудоемкости и рост инновационной, научной и информационной емкости; экологизация экономики, использования природных ресурсов в регионах страны таким образом, чтобы не вызвать их ускоренное истощение и нарушение экологического баланса; проведение более жесткой экологической политики. В частности, экологические платежи должны устанавливаться на таком уровне, чтобы быть не только фискальными, но и стимулирующими, способствовать внедрению предприятиями экологически безопасных технологий;

2) капитализация природных, экологических, ландшафтных, историко-культурного достояния регионов через развитие туристической отрасли. Это будет способствовать реставрации и сохранению музейных фондов, исторических памятников культуры, архитектуры и т.д., значительное количество которых сегодня находится в запущенном состоянии и постепенно разрушается, и теряется. Следовательно, речь идет о стратегической задаче капитализации природных и историко-культурных ценностей государства и его отдельных регионов;

3) совершенствование механизма региональной бюджетной политики, которая является крайне неэффективной. Учитывая существенные разрывы в уровнях экономического развития регионов России, не вполне целесообразно для наименее развитых аграрных территорий устанавливать такие же нормы налогообложения, как и для наиболее развитых. И так, важным направлением активизации и капитализации ресурсов менее развитых регионов России является уменьшение на них фискального давления, а также расширением базы для наполнения местных бюджетов;

4) технологические сдвиги в экономике России в значительной степени зависят от воздействия институциональных факторов, которые также следует рассматривать как ресурсы и, соответственно, составляющую экономического потенциала регионов;

5) к таким институтам относятся защита имущественных прав, защита интеллектуальной собственности, судебная система, факторы, противодействующие коррупции, эффективность органов местного самоуправления, активность местных территориальных общин и т.п.;

б) в условиях неэффективной системы местного самоуправления и низкого уровня самоорганизации территориальных общин фактором, в определенной степени замещающим неэффективные и неразвитые институты, является развитие и информационной инфраструктуры. Например, Интернет-сеть способствует прозрачности власти, налаживанию обратных связей между органами государственной власти и общественностью и т.п.

Следствием развития информационно-коммуникационной сети могут стать:

– преодоление своеобразных информационных ям в осведомленности населения одних регионов перед другими и ослабление региональной социально-политической межрегиональной разобщенности;

– территориальная мобилизация движения финансовых, материальных и человеческих ресурсов;

– ускорение пространственного распространения нововведений; рост прозрачности власти, налаживания обратных связей между органами государственной власти и общественностью.

Формирование стратегических программ социально-экономического развития регионов России должно учитывать общемировые тенденции экономического развития и долгосрочные изменения, которые наблюдаются в структуре спроса и факторов экономического роста. Ориентация в регионах России на традиционные, экстенсивные факторы экономического роста и конкурентные преимущества, характерные для индустриальной модели экономики, углубляет региональную экономическую дезинтеграцию. Это в то же время обостряет угрозу разрушения территориальной целостности государства, связанную с социально-политическими межрегиональными противоречиями на почве принципиально отличной исторического наследия разных регионов России. Однако такая региональная институциональная неоднородность может стать фактором преимуществ с точки зрения оценки этих различий как исторического капитала и развития инновационно емких и информационно емких отраслей, например, туристической. Активизация информационно емких уникальных региональных ресурсов будет способствовать преодолению социально-политических межрегиональных противоречий и положительно влиять на действие территориального эффекта синергии как фактора роста экономики России.

Библиографический список

1. Боташева Л.С. Основные подходы к стратегическому управлению развитием региона / Л.С. Боташева // Экономическая наука современной России. 2013. № 1. С. 69-72.
2. Акимова О.Е. К вопросу о мотивации предпринимательской деятельности в России / О.Е. Акимова, И.М. Кублин // Поволжский торгово-экономический журнал. 2013. № 3 (31). С. 52-60.
3. Гаджиалиева Л. Потенциал региона как показатель эффективности управления развитием региона в современных условиях / Л. Гаджиалиева // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 4. С. 161-165.
4. Гайнетдинов А.Н. Экономико-математическая модель управления развитием региона с учетом негативных последствий рыночной трансформации экономической системы государства / А.Н. Гайнетдинов // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 37. С. 18-23.
5. Кофанова О.А. Концептуальные аспекты формирования системы стратегического управления развитием региона / О.А. Кофанова // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2013. № 2. С. 197-203.
6. Кублин И.М. Особенности инвестирования в проекты по управлению информационными бизнес-процессами на предприятиях электронной промышленности / И.М. Кублин, А.Е. Махметова // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1.
7. Невейкина Н.В. Основные элементы механизма управления развитием региона на базе характеристик региона как системы / Н.В. Невейкина // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 4 (52). С. 162-170.
8. Попкова Е.Г. Концепция мотивации в контексте стимулирования развития региональной экономики (по материалам трудов доктора экономических наук, профессора Шаховской Л.С.) / Е.Г. Попкова, Т.Н. Митрахович // Современная экономика: проблемы и решения. 2011. № 5. С. 161-166.
9. Попкова Е.Г. Диспропорции экономического роста в регионах РФ: проблемы анализа / Е.Г. Попкова, Т.Н. Митрахович // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 2. С. 24-36.
10. Смирнов В.В. Эффективное управление развитием региона: методология, стратегия, механизм / В.В. Смирнов // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 455-467.
11. Шеховцева Л.С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона / Л.С. Шеховцева // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2006. Т. 9. № 4. С. 690-693.

Bibliograficheskij spisok

1. Botasheva L.S. Osnovnye podhody k strategicheskomu upravleniju razvitiem regiona / L.S. Botasheva // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2013. № 1. S. 69-72.
2. Akimova O.E. K voprosu o motivacii predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii / O.E. Akimova, I.M. Kublin // Povolzhskij torgovo-jekonomicheskij zhurnal. 2013. № 3 (31). S. 52-60.

3. Gadzhialieva L. Potencial regiona kak pokazatel' jeffektivnosti upravlenija razvitiem regiona v sovremennyh uslovijah / L. Gadzhialieva // RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. 2010. № 4. S. 161-165.

4. Gajnetdinov A.N. Jekonomiko-matematicheskaja model' upravlenija razvitiem regiona s uchedom negativnyh posledstvij rynchnoj transformacii jekonomicheskoj sistemy gosudarstva / A.N. Gajnetdinov // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2009. № 37. S. 18-23.

5. Kofanova O.A. Konceptual'nye aspekty formirovanija sistemy strategicheskogo upravlenija razvitiem regiona / O.A. Kofanova // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo torgovo-jekonomicheskogo universiteta. 2013. № 2. S. 197-203.

6. Kublin I.M. Osobennosti investirovanija v proekty po upravleniju informacionnymi biznes-processami na predpriyatijah jelektronnoj promyshlennosti / I.M. Kublin, A.E. Mahmetova // Audit i finansovyj analiz. 2014. № 1.

7. Nevejkina N.V. Osnovnye jelementy mehanizma upravlenija razvitiem regiona na baze harakteristik regiona kak sistemy / N.V. Nevejkina // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2014. № 4 (52). S. 162-170.

8. Popkova E.G. Konceptija motivacii v kontekste stimulirovanija razvitija regional'noj jekonomiki (po materialam trudov doktora jekonomicheskikh nauk, professo-ra Shahovskoj L.S.) / E.G. Popkova, T.N. Mitrahovich // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2011. № 5. С. 161-166.

9. Popkova E.G. Disproporcii jekonomicheskogo rosta v regionah RF: problemy analiza / E.G. Popkova, T.N. Mitrahovich // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2010. № 2. С. 24-36.

10. Smirnov V.V. Jeffektivnoe upravlenie razvitiem regiona: metodologija, strategija, mehanizm / V.V. Smirnov // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2012. №. S. 455-467.

11. Shehovceva L.S. Konceptual'nye osnovy strategicheskogo upravlenija razvitiem regiona / L.S. Shehovceva // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2006. Т. 9. № 4. S. 690-693.

Давыд Рушанович Боязитов

аспирант кафедры государственного
и муниципального управления
Волгоградского государственного
университета, Россия
E-mail: Boyazitov_DR@mail.ru

Davyd R. Boyazitov

Postgraduate Department
of State and Municipal Management,
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: Boyazitov_DR@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г., принята к опубликованию 22.12.2014 г.

УДК 334.012

В.Ю. Горина

ВЕНЧУРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

V.Yu. Gorina

VENTURE INVESTMENTS UNDER IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Рассмотрено развитие венчурного инвестирования за период 2007-2013 гг. в различных странах в условиях инновационного развития. Предложены варианты использования венчурного капитала и его участия в инновационном процессе.

Ключевые слова: инновации, венчурное инвестирование, рынки венчурного капитала, бизнес-ангелы, интеграция, краудфандинговые платформы

Venture capital investments in various countries within the period 2007-2013 are considered in terms of innovative development. A variety of options are suggested as to the usage of the venture capital and its impact on the innovation processes.

Keywords: innovation, venture investment, markets, venture capital, business angels, integration, crowdfunding platform

Развитие экономики страны, а также повышение ее конкурентоспособности на мировых рынках связано не только с разработкой и реализацией масштабных наукоемких инновационных программ и проектов внутри своей страны, но и с развитием интеграционных процессов, помогающих ускорить процесс инновационного развития и выйти на уровень технологически быстро развивающихся государств.

Зачастую усилий одной страны недостаточно для организации и стимулирования инновационной деятельности, поэтому с помощью взаимодействия стран через интеграцию становится возможным наладить инновационную составляющую. Интеграционные процессы на глобальном уровне способствуют развитию инновационных проектов с помощью объединения усилий нескольких стран. Страны, объединяясь в союзы и сообщества, создают межгосударственные программы и проекты, на основе которых становится возможным организовать и стимулировать инновационную деятельность.

Инновационный путь развития экономики требует значительного объема долгосрочных инвестиций, нехватка финансовых средств для развития инноваций является наиболее актуальной проблемой для многих стран, но с помощью интеграционных процессов решение данной проблемы становится возможным.

Венчурное инвестирование – это один из наиболее эффективных методов финансирования молодых инновационных предприятий [1]. В зависимости от стадии развития инновационного продукта возможны различные способы финансирования, например на уровне создания прототипа инновационного продукта необходимо использовать достаточно большие финансовые вложения, на этой стадии можно использовать венчурный капитал до производства инновационной продукции и ее экспансии на рынке.

Венчурный капитал может поступать из различных источников. Это могут быть деньги крупных компаний, государства, специализированных инвестиционных фондов или банков. Венчурными инвестициями чаще всего занимаются именно крупные компании, имеющие свободные средства. В последнее время увеличилась доля венчурного финансирования со стороны государства – во многих странах появились специальные фонды [2].

Интеграция способствует организации межгосударственных союзов и объединений, которые, в свою очередь, могут, объединяя усилия организовывать и стимулировать инновационную деятельность. Одним из наиболее эффективных способов, как организации, так и стимулирования инновационной деятельности в рамках межгосударственного партнерства является совместное финансирование. В настоящее время совместное финансирование может осуществляться разными способами. Рассмотрим способы совместного финансирования, а именно венчурного инвестирования, инновационной деятельности.

Межгосударственное венчурное инвестирование в условиях инновационного развития может быть организовано двумя способами:

1) венчурный фонд страны инвестирует деньги в свои инновационные проекты и проекты других стран;

2) средства, поступающие в венчурный фонд, могут быть как средствами страны, его создающей, так и средствами других стран.

Оба варианта достаточно распространены, для венчурных фондов главной задачей является получение прибыли, для страны, пользующейся средствами венчурного фонда, это возможность осуществлять деятельность, ранее невозможную из-за отсутствия финансирования. Венчурный капитал на глобальном уровне стал наиболее распространен, поскольку в условиях инновационного развития дает возможность создавать инновационную деятельность в странах, где ранее из-за отсутствия денежных средств это было невозможно.

Однако наиболее распространен второй способ организации межгосударственного венчурного инвестирования: вложение средств разных стран в один венчурный фонд позволяет инвестировать различные проекты, программы в разных странах, что способствует развитию инновационной деятельности.

Венчурный капитал в настоящее время развивается достаточно активно (рис. 1), увеличение количества сделок на крупнейших рынках венчурного капитала – этому подтверждение, с 2007 до 2013 года количество сделок в разных странах варьировалось то к увеличению, то к падению значений, что объясняется увеличением и замедлением темпов роста ВВП стран [3]. США и Европа остаются лидерами в венчурном инвестировании инновационных разработок, в 2007-2013 гг. на долю этих двух рынков в среднем приходилось 82% от общего объема инвестиций и 85% от количества венчурных сделок [3].

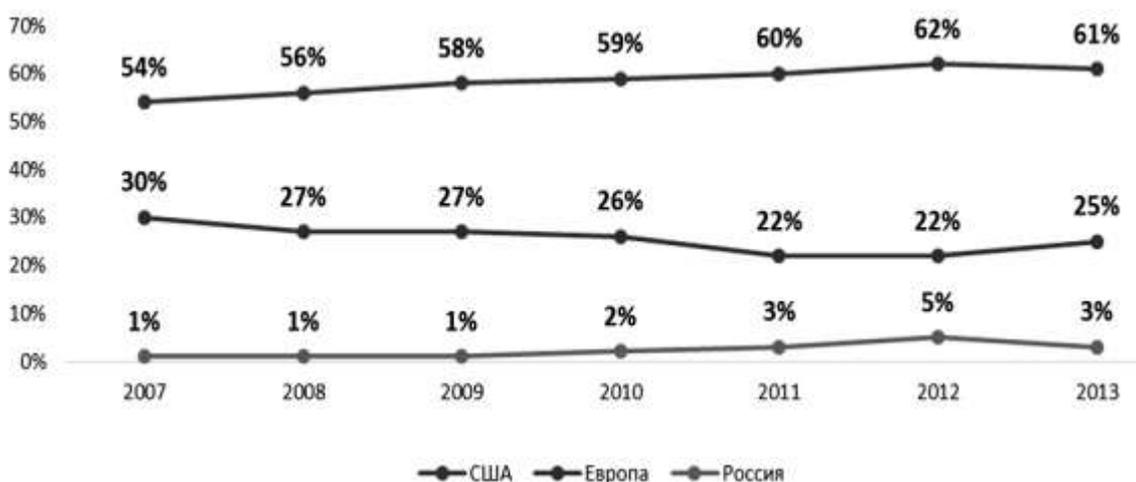

Рис. 1. Крупнейшие рынки венчурного капитала по количеству сделок

По результатам исследования секторов венчурных инвестиций (рис. 2) лидирующее положение занимают информационные технологии в сегменте программного обеспечения, также выделяются сектора здравоохранения, потребительских услуг, деловые и финансовые

услуги. В сектора информационных технологий, потребительских услуг и здравоохранения входят и проекты по инновационным разработкам, доля их невелика, но появление таких проектов становится все больше и больше.

Рис. 2. Глобальные венчурные инвестиции по секторам (2007 г. – 3 кв. 2013 г., в среднем за период)

Венчурные вложения по стадиям проектов большей степенью концентрируются на стадии получения выручки, уделяя меньше внимания стадии разработки продукта. В целом на такие венчурные инвестиции приходится более 60% объема инвестиций во всех географических регионах.

Европейские венчурные фонды в результате активной межгосударственной интеграции (в рамках Европы) имели в 1998 году около 48% [4] привлеченного капитала, что является показателем успешного взаимодействия стран, а также европейские венчурные фонды активно используют собственные средства для организации венчурного капитала, что, в свою очередь, говорит о растущей стабильности и привлекательности европейского рынка. В Европе существование венчурных фондов и фондов прямых инвестиций приравнивается 1:1 [4], для финансирования проектов используются средства как венчурных фондов, так и фондов прямых инвестиций. В США можно наблюдать обратную ситуацию, фонды прямых инвестиций имеют приоритетное значение для финансирования различных проектов.

Если рассматривать объемы прямых инвестиций в различные стадии проекта, то в европейских венчурных фондах можно увидеть следующую ситуацию [4]:

- вложения в ранние стадии составляют 7,4%;
- в стадию расширения – 35%;
- в поздние стадии – 8%.

Таким образом, на сегодняшний день европейский венчурный бизнес ориентирован на реальную поддержку и развитие малых и средних предприятий, особенно на стадии расширения (рис. 3).

Таким образом, высокая степень межгосударственной интеграции в Европе позволяет объединять усилия стран посредством совместного финансирования для организации и стимулирования инновационной деятельности. Большая часть вложений, как прямых, так и венчурных уходит на стадию расширения процесса создания инновационного продукта на средних и малых предприятиях.

В венчурном инвестировании финансирование компаний или проектов на начальной стадии развития является не сильно востребованным, поскольку имеет высокий процент риска. Сейчас существуют бизнес-ангелы и краудфандинговые платформы (рис. 4), которые компенсируют нехватку инвестиций в компаниях, находящихся на начальной стадии развития. Рост числа сделок, закрываемых фондами при участии бизнес-ангелов, ведет к снижению уровня рисков для венчурных фондов.

Рис. 3. Объем средств, привлеченных европейскими венчурными фондами (2007 г. – 3 кв. 2013 г.)

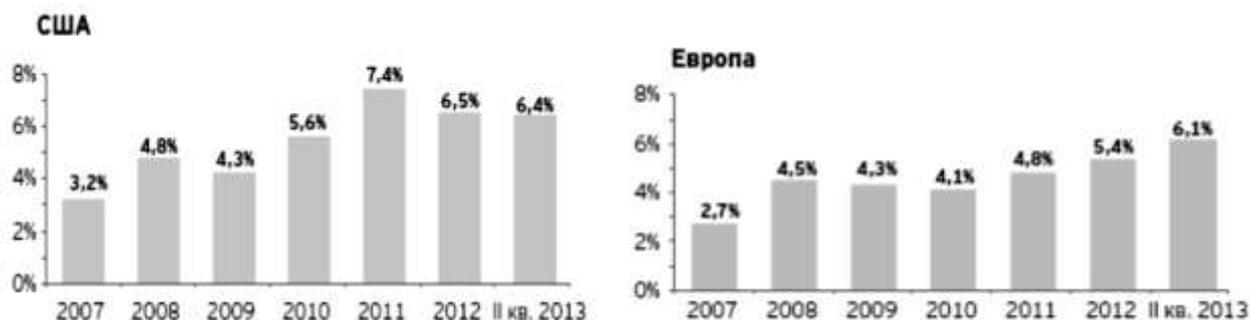

Рис. 4. Доля венчурных сделок с участием бизнес-ангелов по странам

Тем самым, бизнес-ангелы и краудфандинговые платформы способствуют развитию инновационной деятельности средних и малых предприятий, поскольку вкладывают свои средства в развитие проекта с самого начала его организации. Бизнес-ангелов и краудфандинговые платформы привлекают из стран-партнеров как внутри межгосударственного объединения, так и в рамках межгосударственного сотрудничества [5].

Российские венчурные фонды также организованы с участием иностранного капитала. Российские венчурные фонды в начале 2000 г. составляли 1% [5] от всех фондов, действующих в России. По исследованию, которое было проведено за период 2007-2013 гг. можно сделать вывод, что количество российских венчурных фондов существенно выросло. На рис. 5 представлен объем инвестиций на российском венчурном рынке за период 2007 г. – 3 кв. 2013 г.

Российская венчурная индустрия не имеет такой развитой инфраструктуры, как американская или европейская, и включает только Российскую ассоциацию венчурного инвестирования, членами которой являются Региональные фонды венчурного капитала Европейского банка реконструкции и развития и ряд американских венчурных фондов [5]. По разным

данным, еще около 20-25 различных зарубежных инвестиционных институтов работают на российском рынке в независимом режиме [5].

Таким образом, одной из первоочередных задач является создание условий для привлечения в российскую венчурную индустрию указанных капиталов и, соответственно, создание полноценной венчурной инфраструктуры, которая могла бы дать сильный импульс в развитии российского малого и среднего бизнеса.

Развитие малых и средних предприятий играет огромную роль в становлении венчурной индустрии в любой стране. Именно этот тип бизнеса может увеличивать свои обороты в десятки и сотни раз и значительно эффективнее использует достижения научно-технического прогресса.

Рис. 5. Объем инвестиций на российском венчурном рынке (2007 г. – 3 кв. 2013 г.)

Венчурное инвестирование – один из наиболее распространенных способов поддержки и развития инновационной деятельности как на уровне отдельно взятой страны, так и на межгосударственном уровне. Анализ базы современного венчурного финансирования показал, что межгосударственные венчурные фонды образуются с помощью как собственного капитала страны, так и стран-партнеров. Межгосударственная ситуация венчурного финансирования показала, что США и страны Европы наиболее активно используют венчурный капитал в развитии различных сфер деятельности, в том числе и инновационной. Анализ работы венчурных фондов в мире за 2007-2013 гг. показал, что информационные технологии являются наиболее привлекательным сектором для финансирования венчурным капиталом, а также привлечение бизнес-ангелов для финансирования способствует развитию среднего и малого бизнеса. Проведя анализ венчурного финансирования в России, можно сделать вывод, что развитие венчурных фондов с иностранным капиталом способствовало развитию экономики России и дало возможность развивать сектор высокотехнологичной продукции, а также способствовало развитию малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Пархоменко Е.Л. Качество инновационного продукта: монография / Е.Л. Пархоменко, Б.И. Герасимов, Л.В. Пархоменко. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2005. 116 с.
2. Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007-2013 годы // URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/\\$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf).
3. Ерошкин А.М. Механизмы государственной поддержки инноваций: зарубежный опыт / А.М. Ерошкин // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 10. С. 21.

4. Информационные технологии на базе свободного программного обеспечения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. 215 с.
5. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий / А.П. Панкрухин. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 416 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Parhomenko E.L. Kachestvo innovacionnogo produkta: monografija / E.L. Parhomenko, B.I. Gerasimov, L.V. Parhomenko. Tambov: Izd-vo TGTU, 2005. 116 s.
2. Issledovanie rossijskogo i mirovogo venchurnogo rynka za 2007-2013 gody // URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/\\$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf).
3. Eroshkin A.M. Mehanizmy gosudarstvennoj podderzhki innovacij: zarubezhnyj opyt / A.M. Eroshkin // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. № 10. S. 21.
4. Informacionnye tehnologii na baze svobodnogo programmnoho obespechenija: materialy Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2010. 215 s.
5. Pankruhin A.P. Marketing territorij / A.P. Pankruhin. 2-e izd. SPb.: Piter, 2006. 416 s.

Виктория Юрьевна Горина

аспирант кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: 1flexa9@mail.ru

Victoria Yu. Gorina

Postgraduate Department of Applied
Economics and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: 1flexa9@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2014 г., принята к опубликованию 22.12.2014 г.

УДК 336.64

В.А. Гусаков

ИННОВАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

V.A. Gusakov

INNOVATIVE CHANGES IN THE ENTERPRISE FINANCIAL MANAGEMENT

Рассмотрены вопросы изменений в системе управления финансами предприятия. Описывается комплексный подход к исследованию системы экономического планирования предприятия.

Ключевые слова: финансы, финансовый менеджмент, финансовые инновации

The article discusses the changes in the system of financial management of a company and describes a comprehensive approach to the study of the economic planning system.

Keywords: Finance, financial management, financial innovation

В современном мире финансовое становление, обеспечение конкурентоспособности фирмы возможны только при переходе с классического на инновационный вид хозяйственной деятельности. Вследствие этого больше фирм показывают стремление встать на данный путь, создавая и внедряя многообразные проекты для воплощения в жизнь требуемых изменений. Инновационные изменения очень трудоемки исходя из убеждений как их разработки, так и финансирования.

В наше время экономический маркетинг компании занимает первую позицию, т.к. непосредственно компании с действенной системой управления финансами сумеют максимизировать собственные рыночные усилия, предложить рынку собственные услуги и получить за их воплощение наиболее возможную стоимость, дающую возможность в полной мере окупить расходы, также значимо увеличить эффективность внутренних и внешних инвестиционных планов [1, с. 59-66].

Грамотное распоряжение активами компании, автоматизация менеджерской отчетности, вероятность практически сразу отслеживать перемещение и целевое применение капитала позволяют рассчитывать и давать прогноз развитию компании, брать на себя аргументированные управленческие решения. Управление деньгами компаний – это управление в области денежных взаимоотношений относительно формирования, распределения и использования денежных заработков, накоплений и денежных ресурсов с целью более действенного их применения и увеличения платежеспособности компании. Главная цель финансового менеджмента по мобилизации и применению денежных средств компаний состоит в максимизации их реальных пассивов и активов. При всем этом главнейшее значение имеют следующие вопросы финансового менеджмента:

– проектирование и моделирование финансовой деятельности. Экономические службы компаний ведут разработку финансовых планов, представляющих собой прогнозы объема производства и реализации продукции, развития технологического прогресса, введения свежих управленческих решений и обеспечения их экономическими ресурсами;

– принятие более подходящих решений в ходе инвестирования средств;

– координирование финансовой деятельности совместно со всеми службами компаний.

К примеру, решения в сфере менеджмента оказывают большое влияние на размер реализации, что также оказывает действие на объем прибыли и инвестиций;

– ведение операций на финансовом рынке по мобилизации дополнительных капиталов, реализации собственных акций и облигаций.

Планированию уделяется большая часть времени в управлении финансами. Объясняется это тем, что при планировании оцениваются все аспекты состояния финансов того или иного субъекта хозяйствования, выявляются возможности прироста финансовых ресурсов, направления их в более эффективное русло. Подходящие управленческие решения в ходе планирования принимаются на основе анализа экономической информации, которая, несомненно, должна быть довольно полной и достоверной. Финансовый план обязан являться полным экономическим отображением всей намечаемой работы компании. Это описывает комплексный подход к исследованию системы экономического планирования: она обязана охватывать все главные структурные составляющие компании и все немаловажные рубежи идущих в них действий.

Оперативное управление представляет собой комплекс мер, разрабатываемых на базе своевременного анализа отображающей картину текущей финансовой ситуации; их задача – получение максимального результата от перераспределения экономических ресурсов при минимальном количестве расходов. Главное содержание оперативного управления состоит в управлении финансовыми ресурсами ради своевременного исполнения важных задач, а также устранения вероятных трудностей на отдельных участках финансово-хозяйственной деятельности компаний. Источниками такого управления могут быть резервные фонды, сверхплановые экономические ресурсы, кредиты банков и др. [2, с. 33-37].

Контроль как орган управления ведётся на стадии как планирования, так и оперативного управления. Он предназначен обеспечить абсолютное и своевременное поступление капитала в централизованные и децентрализованные фонды денежных ресурсов, доведение их до получателя, экономное и целевое применение.

При диагностике имеющейся системы управления финансами на предприятии для начала оценивается, насколько менеджерская отчётность отображает финансовое состояние фирмы, как существующая методология управления подходит задачам компании, и как автоматизированы процессы управления [3, с. 32-38]. Вследствие анализа имеющейся системы управления финансами, следует разработать проект, имеющий в наличии совершенную модель работы фирмы. Очевидно, что ввести похожий план практически невозможно, поэтому его следует подвергнуть доработке, учитывая реальную работу компании. Часто улучшение управления финансами может упереться в оснащение фирмы необходимой техникой или же отсутствие программного обеспечения, неимение капитала на введение идеального плана, и еще в невысокий уровень подготовки персонала фирмы. Опираясь на реальную работу фирмы, разрабатывается наиболее «адекватный» документ, включающий перечень организационных мероприятий, которые обязаны быть воплощены в жизнь на предприятии. Также разрабатываются нужные нормативные документы, описываются бизнес-процессы, а также выполняется модификация имеющейся автоматизированной системы. Автоматизация финансов является современной тенденцией в распоряжении как фирмой в целом, так и финансами, в частности.

Автоматизированная система – это главный шаг к грамотному управлению и развитию бизнеса. Автоматизация бизнеса нужна, во-первых, активно развивающимся компаниям, рвущимся занять лидирующие ниши на рынке. Автоматизированные системы управления финансами компании работают инструментом для получения конкурентоспособного преимущества перед другими организациями.

Автоматизированные денежные системы на предприятиях дают возможность руководителям среднего и высшего звена получить оперативную информацию о финансово-хозяйственной работе фирмы, контролировать прибыли и затраты, значительно увеличить собственную прибыль, повысить продажи, с успехом реализовывать инвестиционные проекты. Из-за этого повысится конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность компании, снизится возможность «серых схем» на предприятиях.

На показатель производственно-коммерческой деятельности любого предприятия значительное действие оказывают управление процессом работы и организационная структура, в масштабах которой данный процесс осуществляется. Верно подобранная структура дает предприятию полную занятость рабочих, гибкость в применении ресурсов и соответствие требованиям рынка. Следовательно, мы непременно приходим к надобности большей либо наименьшей потребности в изменении системы управления инновационной деятельностью фирмы. Для принятия аргументированных и своевременных решений начальству нередко нужно в кратчайшие сроки просчитать и сопоставить несколько разновидностей проектов. Следовательно, инновации – это не только применение новейших технологий, но и инновации в области менеджмента.

Для реализации большинства стоящих перед предприятием задач важна реорганизация системы управления предприятием на базе свежих управленческих технологий. Предприятие, желающее трудиться гибко, непременно приходит к необходимости применения инновационных подходов.

Для подавляющего числа крупных промышленных фирм, улучшение системы управления финансами означает, в том числе, экономическое изменение и реструктуризацию. Структурные преобразования строятся на экономически обоснованной стратегии реформирования. Согласно с ней разрабатывается система экономического управления предприятием как система планирования, учета и контроля компании в ходе его экономического изменения и реструктуризации.

Для успешного воплощения задач, стоящих перед предприятием, нужно создать систему управления инновационной деятельностью, основа которой – деление трудоемкого процесса на обычные составляющие на базе проектного подхода и выстраивание своего рода управленческого «конвейера», что дает внушительные результаты: работа приобретает направленное движение, быстро увеличивается производительность труда, снижается число ошибок. Чтобы прийти к таким результатам, нужно создать эффективную организационную структуру, систему управления финансами, сформировать службу менеджмента, обеспечить документооборот, то есть детально сконструировать правила работы компании, в основных чертах общие для всех компаний инновационной направленности.

Из этого следует, что инновационное развитие компании необходимо точно так же разрабатывать, как и любую систему. Важно не только обозначить задачи, стоящие перед предприятием, но и создать систему, которая обеспечит переход компании в данное состояние, найти необходимые ресурсы, разработать бизнес-процессы инновационной деятельности. Лишь при выполнении этих требований можно добиться успеха.

Библиографический список

1. Скрябина Е.Ю. Формирование новых подходов к оценке эффективности организационной структуры промышленных предприятий / Е.Ю. Скрябина // Российское предпринимательство. 2012. № 13 (211). С. 59-66.
2. Заруба В.Я. Моделирование управления финансовым потенциалом предприятия / В.Я. Заруба // Проблемы экономики. 2012. № 2. С. 33-37.
3. Барышева Е.А. Определение направлений повышения эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий / Е.А. Барышева // Российское предпринимательство. 2013. № 12 (234). С. 32-38.

Bibliograficheskiy spisok

1. Skryabina E.Ju. Formirovanie novyh podhodov k ocenke jeffektivnosti organizacion-noj struktury promyshlennyh predpriyatij / E.Ju. Skryabina // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. № 13 (211). S. 59-66.
2. Zaruba V.Ja. Modelirovanie upravlenija finansovym potencialom predpriyatija / V.Ja. Zaruba // Problemy jekonomiki. 2012. № 2. S. 33-37.
3. Barysheva E.A. Opredelenie napravlenij povyshenija jeffektivnosti vneshejekonomichej dejatel'nosti predpriyatij / E.A. Barysheva // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. № 12 (234). S. 32-38.

Виталий Александрович Гусаков

магистр программы «Финансы и кредит»
кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А.,
управляющий проектами
ЗАО «Резервуаростроитель», Россия
E-mail: illoo@yandex.ru

Vitaly A. Gusakov

Master's Student, Department of Applied
Economics and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov,
Project Manager at ZAO *Rezervuarostroitel'*,
Russia
E-mail: illoo@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.10.2014 г., принята к опубликованию 08.12.2014 г.

УДК 338.012

Е.Г. Гущина, Ю.И. Дубова, А.А. Иванов, Е.М. Витальева

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

E.G. Gushina, Yu.I. Dubov, A.A. Ivanov, E.M. Vitalieva

PROSPECTS FOR THE WIND POWER UTILIZATION IN RUSSIA

Рассматриваются возможности использования ветроэнергетики в России. Рассчитывается экономическая эффективность от использования ветряной энергии.

Ключевые слова: ветроэнергетика, экологический маркетинг, экономическая эффективность, ресурсосбережение

The article describes the possibilities for using wind power in Russia, and estimates economic efficiency of wind energy compared to other types of energy.

Keywords: wind power, ecological marketing, economic efficiency, resource-saving

В эпоху нефтедобычи, разработки и использования полезных ископаемых и природных ресурсов становится все более актуальным поиск дополнительных источников энергии. Многие государства, не имеющие большого количества природных внедряют альтернативные источники энергии в свои электроэнергетические системы, тем самым вытесняя другие способы получения энергии (теплоэнергетика, гидроэнергетика, атомная энергетика).

Одной из основных сфер альтернативной энергетики является ветроэнергетика, нашедшая применение в странах Западной Европы, США, Индии, Китая (Дания добывает четверть своей энергии из ветра).

Однако в Российской Федерации данный тип получения энергии практически не используется государством и бизнесом, а также не воспринимается обществом (около 1% от общего производства энергии приходится на ветроэнергетику) [1]. Данное положение можно объяснить рядом обстоятельств: малой окупаемостью, ущербом бизнесу, отсутствием условий для оптимального функционирования ветряков (недостаточная скорость ветра). При этом стоит отметить, что в некоторых регионах России (где существуют соответствующие погодные и климатические условия) ветряки будут выполнять важные функции. Их устанавливают:

- в качестве резервного источника питания;
- в качестве основного источника питания;
- для питания электроэнергией удаленных объектов;
- с целью улучшения качества электрической энергии;
- в случае нехватки электрических мощностей питающей линии;
- с целью экономии денежных средств на оплату за потребленную электрическую энергию от существующих сетей;
- поддержания имиджа;
- в качестве архитектурного сооружения (для красоты).

Ветроэнергетика – отрасль энергетики, специализирующаяся на преобразовании кинетической энергии воздушных масс в атмосфере в электрическую, механическую, тепловую или в любую другую форму энергии. Это преобразование энергий осуществляется за счет работы установки, называемой ветрогенератором, состоящим из ветротурбины и электрогенератора. Установленные на мачте лопасти раскручиваются под действием ветра, формируя при этом механическую энергию, и с помощью определенной системы полученная кинетическая энергия подается в электрогенератор, где уже преобразуется в электрическую и после определенной процедуры идет в электросети.

Скорость ветра, необходимая для хорошего функционирования ветрогенераторов, высчитывается по специальной формуле, в которой учитываются различные характеристики (мощность установки, диаметр лопастей, площадь ветрового потока). Но в среднем для начала работы ветротурбины будет достаточно скорости ветра, равной примерно 3 м/с. А уже для максимальной производительности скорость должна будет составлять более 10 м/с в зависимости от установки.

Ветроэнергетика как таковая может успешно заменить другие источники добывания энергии либо их дополнить [2]. Первый вариант обойдется дороже, чем второй, поэтому к нему пока не стремится ни одна из держав, внедряющих в свои энергетические системы ветровую энергетику. Потому что нет страны, в которой во всех точках ветер будет высокой скорости. А ко второму варианту относят себя все государства, обладающие как относительно маленькой территорией (в большей степени Германия, Испания Дания, Голландия), так и относительно большой (в основном Индия, Китай, США). Ветряная энергетика практически не используется в России. Россия находится в мировой десятке по запасам и производству нефти, а также одной из лидирующих стран по использованию газа, гидроэнергетики, но в тот же момент в десятке по потреблению нефти. Именно ветряки могут снизить уровень потребления природных ресурсов на внутреннем рынке. На примере США: одна ветряная турбина мощностью 1 МВт за 20 лет эксплуатации позволит сэкономить около 100 тыс. баррелей нефти – ни много ни мало, но все же. Также ветряные электростанции способствуют сокращению эксплуатации водных ресурсов, используемых на гидроэлектростанциях.

Ветрогенератор мощностью 1 МВт способен сокращать ежегодные выбросы в атмосферу 1 800 тонн углекислого газа, 9 тонн оксида серы, 4 тонн оксида азота. А все эти вещества и выбросы, как мы знаем, способствуют обострению глобальных экологических проблем в нашем мире (озоновые дыры, парниковый эффект и др.).

Также немаловажно заметить, что при таком способе производства энергии отсутствует возможность глобальных катастроф или аварий, которые происходили и имеют вероятность произойти на обычных станциях (пример Чернобыльской или Фукусимской АЭС).

При этом стоит учесть существующие минусы ветряной энергетики:

– шум, создаваемый ветряными станциями. Но нужно заметить, что шума от них, если они расположены в ограниченной от жилых домов зоне (150-300 м), немного больше, чем шумовой фон ночью в деревне (35-45 дБ против 20-40 дБ);

– птицы очень сильно страдают от лопастей ветротурбины. Однако по статистике, сформированной Ассоциацией Американской Ветряной Энергетики, из расчета на 10000 птиц от вращения лопастей погибает приблизительно одна птица, в тот момент как от кошек погибает около 1000 штук, от линий электропередачи – около 800.

Рассмотрим экономическую эффективность от внедрения ветрогенераторов в производство энергии, отказавшись от приема энергии, создаваемой электростанциями.

Для этого нам потребуется взять любой ветрогенератор. К примеру, установку одной из самых популярных по производству и качественных ветряков – Enercon модели E53, которая все еще находится в производстве. Очень эффективная установка, полезная при производстве энергии в массовых масштабах. Его номинальная мощность составляет 800 кВт при стоимости в 85 млн. рублей.

Максимальное производство энергии в 800 кВт ч будет достигаться при скорости ветра ~12 м/с. При стартовой скорости (~3 м/с) производится 14кВт ч. При скорости ветра ~7 м/с – около 230 кВт ч, при 8-9 м/с – 340-480кВт ч.

Однако возникает вопрос, касающийся того, сколько эта система будет производить энергии в месяц, этот показатель зависит от ветра, который непостоянен. Одно из отрицательных свойств ветроэнергетики – отсутствие постоянства потока ветра.

Ветропарки эффективнее всего ставить на приморских побережьях, так как скорость воздушных потоков там выше, чем в остальных регионах. К таким регионам России относятся: Краснодарский край, Мурманская область (близ Баренцева моря), Чукотка, Камчатка,

Приморский край. Необходимо смотреть определенные локации с наивысшей скоростью ветра и его постоянностью. В некоторых селах и приморских частях Камчатки средняя скорость ветра достигает 6-7 м/с, на побережье Мурманска – средняя скорость будет более 7 м/с. Что касается Волгоградской области – 5 м/с. На высоте в 70 метров (высота выбранного нами ветряка) средняя скорость будет равна приблизительно 7 м/с.

Итак, при выбранной средней скорости мощность ветрогенератора достигнет 230 кВт. Из математических вычислений получим, что среднее округленное количество энергии, которое будет произведено за год, будет равно ~2000 МВт ч. Среднее, потому что скорость берем равной 7 м/с, не учитывая, что она каждый день может меняться и варьироваться от 1 до 30 м/с.

Теперь рассмотрим ежегодное потребление электроэнергии гражданами Волгоградской области и России в целом. Это нам необходимо для расчета средней ежегодной платы за электроэнергию и в дальнейшем срока окупаемости самой установки [3-5]. Согласно нормативам потребления электроэнергии за 2014-й год с 1 января, на каждого человека, проживающего в семье, состоящей из 4 человек и проживающей, допустим, в 3-комнатной квартире, приходится 70 кВт·ч в месяц. Однотарифный учет с применением одноставочного тарифа (вне зависимости от времени суток) для любого городского жителя Волгоградской области составляет 3 руб./кВт·ч. Значит, каждая семья (4 человека в 3-комнатной квартире) ежемесячно будет платить 860 руб. за энергию в 280 кВт·ч; ежегодно – 10350 руб. за 3350 кВт·ч.

Поделим 2000 МВт·ч, вырабатываемые установкой за год на количество энергии для одной семьи – 3,35 МВт·ч и получим число 597. Это число показывает количество семей со средним потреблением энергии 280 кВт·ч (либо семья из 4 человек в 3-комнатной квартире). А теперь умножим 597 на 10350 руб. и получим цифру в 6178950 руб., показывающую сумму за год, уплачиваемую за потребление электроэнергии от ветровой установки. И поделив стоимость установки на эту цифру, мы получим срок, за который окупится ветрогенератор Enercon E53, – 14 полных лет.

На территории России число ветростанций еще невелико: основными являются Зеленоградская ВЭУ в Калининграде, ВЭС Тюпкильды в Башкортостане и Калмыцкая ВЭС. При этом необходимы инвестиции на их совершенствование и обновление. Безусловно, ветряная энергия не может полностью заменить основные источники получения энергии (нефть, газ, вода). При этом как резервный источник питания или для экономии энергии ветряки являются оптимальными. Ветряная энергия требует долгосрочных инвестиций. Однако они окупаемы и приведут к общему развитию экономики страны.

Библиографический список

1. Итог работы ТЭК России в 2013 году // URL: http://energetika-restec.ru/netcat_files/userfiles/energetika-restec/14-01-2014.pdf.
2. Морозова И.А. Эффективность развития сектора малого предпринимательства на российском энергорынке / И.А. Морозова, Ю.А. Шаталова // Известия ВолгГТУ. Сер. Актуальные проблемы формирования российской экономики (теория, практика, перспектива). 2013. № 5 (108).
3. Кублин И.М. Применение модульного подхода в инновационном процессе / И.М. Кублин, И.К. Бурмистрова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 4 (33).
4. Расчет ветрогенератора // URL: <http://www.energya.by/raschet-vetrogeneratora-chto-nuzhno-uchityivat>.
5. Информационно-аналитический доклад аппарата Волгоградской областной Думы, 2013.

Bibliograficheskij spisok

1. Itog raboty TJeK Rossii v 2013 godu // URL: http://energetika-restec.ru/netcat_files/userfiles/energetika-restec/14-01-2014.pdf.
2. Morozova I.A. Jefferktivnost' razvitija sektora malogo predprinimatel'stva na rossijskom jenergorynke / I.A. Morozova, Ju.A. Shatalova // Izvestija VolgGTU. Ser. Aktual'nye problemy reformirovanija rossijskoj jekonomiki (teorija, praktika, perspektiva). 2013. № 5 (108).

3. Kublin I.M. Primenenie modul'nogo podhoda v innovacionnom processe / I.M. Kublin, I.K. Burmistrova // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. 2010. № 4 (33).

4. Raschet vetrogeneratora // URL: <http://www.energya.by/raschet-vetrogeneratora-chno-nuzhno-uchityivat>.

Елена Геннадьевна Гуцина

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Мировая экономика
и экономическая теория»
Волгоградского государственного
технического университета, Россия
E-mail: 10552mail.ru

Elena G. Gushina

Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of World Economy and Economics,
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: 10552mail.ru

Юлия Игоревна Дубова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Мировая экономика
и экономическая теория»
Волгоградского государственного
технического университета, Россия
E-mail: DubovaUI@mail.ru

Julia I. Dubova

PhD (Economics), Associate Professor
Department of World Economy and Economics,
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: DubovaUI@mail.ru

Александр Александрович Иванов

студент Волгоградского государственного
технического университета, Россия
E-mail: san4ezzz8@googlemail.com

Aleksander A. Ivanov

Undergraduate,
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: san4ezzz8@googlemail.com

Елена Михайловна Витальева

старший преподаватель
кафедры «Мировая экономика
и экономическая теория»
Волгоградского государственного
технического университета, Россия
E-mail: lenkooooo@gmail.com

Elena M. Vitalieva

Senior Lecturer,
Department of World Economy and Economics,
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: lenkooooo@gmail.com

Статья поступила в редакцию 29.09.2014 г., принята к опубликованию 01.12.2014 г.

УДК 338.46

А.В. Дмитриенко, С.Н. Жутаев

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

A.V. Dmitrienko, S.N. Gutev

CHARACTERISTICS TO STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATION ROJECTS IN THE CONSTRUCTION ENGINEERING INDUSTRY

Рассмотрено определение понятия «стратегическое управление». Выявлен ряд преимуществ стратегического управления для инновационных проектов. Рассмотрены и проанализированы особенности инновационных проектов в области строительства.

Ключевые слова: стратегическое управление, инновационный проект, область жилищного строительства, особенности инновационных строительных проектов

The article deals with the definition of «strategic management», and identifies a set of benefits relating the strategic management of innovative projects. The provided review and analysis refer the characteristics of innovative projects in the field of construction engineering.

Keywords: strategic management, innovative project, the area of housing construction, features innovative construction projects

В условиях современного экономического развития Российской Федерации развитие инновационной деятельности играет решающую роль в становлении новой экономической системы. Внедрение инноваций позволяет повысить конкурентоспособность товара, производительность труда, снизить издержки и повысить основные экономические показатели, улучшить качество жизни населения в целом. Существует множество сфер деятельности, где необходимо проводить инновационное вмешательство, но в данной статье речь пойдет об отрасли жилищного строительства.

Данная отрасль занимает одно из ведущих мест материального производства в России и является сложным и многогранным процессом создания готовой продукции. Внедрение инноваций в данной сфере нельзя назвать активным процессом. Это связано с тем, что существуют устоявшиеся списки допустимо используемых материалов и методов строительства, отраженные в нормативной документации, и внедрение новых технологий представляет собой трудоемкую задачу. Но тем не менее жилищное строительство является той отраслью, которая имеет значительные финансовые затраты и требует большого запаса времени для выпуска продукции, в связи с этим заинтересованность в уменьшении этих двух параметров и подталкивает предприятия к внедрению инновационных технологий.

Многие проблемы, связанные с инновационной деятельностью, до сих пор актуальны среди исследователей всего мира, поскольку недостаточно просто сгенерировать идею инновационного решения, важным аспектом также является грамотное управление внедрением данной инновацией. Наиболее высокоэффективным инструментом управления инновационным развитием является стратегическое управление.

Стратегическое управление – относительно новый вид управления для нашей страны, это связано со спецификой развития и реформирования экономической системы РФ. Сам термин «стратегическое управление» впервые начал употребляться в 1972 году в статье американских исследователей Д. Шендела и К.Дж. Хаттена [1, с. 7]. Позже многие зарубежные ученые исследовали и давали свою трактовку данному определению. В российской науке данными проблемами начали заниматься только ближе к 2000 гг. Тем не менее существует ряд авторов, которые уделяют данному вопросу особое внимание и имеют свой собственный

взгляд на данную дефиницию. Можно сказать, что общее мнение о трактовке понятия «стратегическое управление» еще не сложилось, и исследователи рассматривают понятие «стратегическое управление» с разных позиций. Варианты трактовок стратегического управления перечислены автором статьи в таблице.

Трактовка дефиниции «стратегическое управление»

Характеристика (признак)	Трактовка понятия «стратегическое управление»	Автор(ы)
Процесс	Процесс установления и определения связи организации с ее окружением, который состоит в реализации выбранных целей и в попытках достичь желаемого состояния взаимоотношений с окружением посредством распределения ресурсов, позволяющего эффективно и результативно действовать организации и ее подразделениям	Д. Шендел и К.Дж. Хаттен [2]
	Процесс управления с целью осуществления миссии организации посредством управления взаимодействием организации с ее окружением	Дж. Хиггинс [3]
Деятельность	Деятельность по стратегическому управлению связана с постановкой целей и задач организации и с поддержанием ряда взаимоотношений между организацией и ее окружением, которые позволяют ей добиваться своих целей, при этом соответствуя ее внутренним возможностям, и позволяют оставаться восприимчивой к внешним требованиям	И. Ансофф [4]
	Деятельность по обеспечению реализации целей организации в условиях изменчивой, динамичной и неопределенной среды, позволяющая оптимально использовать существующий потенциал и оставаться восприимчивым к внешним требованиям	А.Н. Люкшинов [5, с. 28-36]
	Деятельность по разработке миссии организации, ее важнейших целей и способов их достижения, которые обеспечивают ее развитие в нестабильной внешней среде путем изменения и самой организации, и ее внешней среды	Л.С. Шеховцова [6, с. 15-17]
Набор решений и действий	Набор решений и действий по формулированию и выполнению стратегий, разработанных для того что бы достичь цели организации	Пирс и Робинсон [7, с. 6]
Способ управления	Наиболее полный способ управления бизнесом, который рассматривает не только принятие решений и рынки, но также социальное развитие, внедрение и «соответствие» стратегии организационной структуре и климату	Д. Хасси [8, с. 12]
Вид управления	Управление организацией, которое опирается на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и проводит своевременные изменения в организации, которые отвечают вызову со стороны окружения и позволяют добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность организации выживать в долгосрочной перспективе, достигая при этом своих целей	О.С. Виханский [9, с. 32]

Исходя из данных выше характеристик, мы можем сделать вывод, что данный вид управления разные исследователи характеризуют с разных точек зрения, но тем ни менее почти все они отмечают важность постановки целей и ориентацию на внешнюю среду. В стратегическом управлении нет определенного набора решений и действий, и для каждого проекта будут существовать сугубо индивидуальные модели стратегического управления. Рассмотрение данной дефиниции с позиции деятельности, по нашему мнению, является достаточно узким определением, так как понятие процесс также можно охарактеризовать как совокупность последовательных действий. Мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые характеризуют стратегическое управление как процесс. Характеристика «стратегического управления» с позиции способа управления также, на наш взгляд, является достаточно узким понятием, отражающим в себе набор определенных действий. Позиция российского ученого О.С. Виханского, по мнению автора статьи, наиболее точно отражает суть понятия «стратегическое управление». Данный исследователь отмечает важность такого элемента как человеческий потенциал, при этом в определении О.С. Виханского также указано, что стратегическое управление является гибким видом управления, нацеленным на долгосрочные перспективы и поставленные цели. На наш взгляд, стратегическое управление может быть видом управления, применимым не только к организациям, но и к другим объектам управления. Таким образом, стратегическое управление – это гибкое воздействие субъектов управления на деятельность объекта управления (организация, проект, регион), учитывающее его особенности внешней и внутренней среды, и действующие с учетом поставленных целей, при этом стратегическое управление является видом управления, рассчитанным на долгосрочный период.

При использовании стратегического управления инновационными проектами следует выделить ряд преимуществ данного управления:

- нацеленность стратегического управления на долгосрочные перспективы;
- анализ и контроль внутренней и внешней среды;
- возможность изменения управленческих решений под воздействием изменений внутренней и внешней среды;
- оценка потенциала, возможностей, слабых сторон и угроз;
- исходя из данных преимуществ были выявлены положительные результаты при применении стратегического управления;
- снижение рисков инновационного проекта;
- рост конкурентных преимуществ инновационного проекта;
- выполнение поставленных целей;
- более точное планирование.

Данный вид управления является наиболее оптимальным для инновационных проектов в сфере жилищного строительства, так как в некоторой степени контролирует изменения внешней и внутренней среды, и вовремя реагирует на данные изменения. Строительные инновационные проекты являются высокорисковыми мероприятиями, в которых грамотное и эффективное управление играет ключевую роль. Но тем не менее инновационные проекты в области строительства имеют некоторые отличительные особенности, которые влияют на ход стратегического управления данными проектами. Особенности инновационных строительных проектов будут являться:

1) сложнопрогнозируемый спрос на готовую продукцию. Данная особенность обусловлена длительным периодом создания продукции и высокой стоимостью готовой продукции. В связи с этим необходимо спрогнозировать будущий спрос, опираясь на такие факторы как: платежеспособность населения, демографическая ситуация в регионе строительства, социальные факторы. Исходя из этого, менеджерам проекта необходимо уже на фазе инициации проекта продумать концепцию готовой продукции и ориентацию на определенный сегмент рынка;

2) высокие финансовые затраты на изготовление продукции. Одной из особенностей инновационных строительных проектов являются высокие финансовые затраты на единицу го-

товой продукции. Для реализации данных проектов требуются значительные финансовые вложения, которые, в свою очередь, могут быть привлечены со стороны (инвестиционные вложения) или позаимствованы из собственного капитала организаторов проекта. Таким образом, финансовые риски достигают высоких показателей, и от субъектов стратегического управления требуется более тщательный анализ рисков проекта. Можно сказать, что неправильные управленческие решения могут быть сопряжены с высокими финансовыми потерями;

3) большой временной интервал от инициации до завершения проекта. Данная особенность связана со спецификой строительного производства. Инновационные строительные проекты являются среднесрочными или долгосрочными мероприятиями. Исходя из этого от субъектов стратегического управления потребуется прогнозирование на более длительный период времени. Стратегическое планирование тоже будет иметь более продолжительный характер. Кроме того, потребуется анализ рисков внутренней и внешней среды проекта на продолжительный период времени;

4) продукция является недвижимой и может использоваться лишь в том месте, где она создана. Данная особенность ограничивает ряд управленческих решений. К примеру, решение по поводу ориентации на определенный сегмент рынка принимается на стадии инициации проекта, и в дальнейшем это решение изменить нельзя;

5) влияние погодных-климатических условий на ход строительства. Данная особенность связана со спецификой строительного производства. Перед реализацией проекта необходимо учесть климатические особенности района застройки, так как значительная часть строительных работ осуществляется на открытом воздухе. И тем не менее непредвиденные погодные катаклизмы могут отрицательно повлиять на ход инновационного проекта. Отрицательные последствия могут быть выражены как в задержке реализации инновационного проекта, так и в разрушительном воздействии на продукцию строительного проекта. Таким образом, в число рисков инновационного проекта будут входить риски, связанные с погодными-климатическими условиями. Задачей для субъекта стратегического управления будет являться учет и анализ данных рисков;

6) потребность в персонале с разной квалификацией и многочисленность данного персонала. Данная особенность также будет влиять на ход управления инновационным проектом. При планировании проекта должны быть учтены такие факторы как: многочисленность участников проекта, временный характер работы некоторых из участников (разделение работ по циклам строительства), требуемая квалификация участников проекта. Данные аспекты будут оказывать существенное влияние на стратегическое управление командой проекта;

7) соблюдение большого количества норм и правил строительства. В нашей стране регламентировано большое количество норм и правил строительства, требующих неукоснительного соблюдения. Данная особенность будет также снижать гибкость некоторых управленческих решений. Но тем не менее соблюдение данных норм и правил гарантирует безопасность труда и эксплуатации готовой продукции.

Вышеуказанные особенности оказывают влияние на ход управления инновационным проектом. В случае стратегического управления инновационным проектом в отрасли жилищного строительства будет повышаться ответственность перед потребителями готовой продукции, и снижаться гибкость стратегического управления. Это связано с тем, что применение инновационных технологий является нетипичным проектом в отличие от типичного проекта, который уже проверен временем и является безопасным для эксплуатации. Это объясняется с той точки зрения, что некачественность строительных материалов и технологий может выявиться в ходе многолетней эксплуатации возведенных с их помощью зданий. Такая особенность как снижение гибкости стратегического управления инновационными строительными проектами объясняется тем, что изменение управленческих решений будет иметь ограниченный характер в связи с тем, что вид готовой продукции запланирован заранее, и любое изменение понесет за собой колоссальные временные и финансовые убытки. Данные особенности стратегического управления будут оказывать определенное воздействие на

развитие инновационного проекта, но тем не менее стратегическое управление является важным фактором успеха инновационного строительного проекта.

Снижение издержек, повышение безопасности и обеспечение конкурентоспособности являются актуальной целью для предприятий строительной отрасли. Достижение этих целей требует внедрение инновационных технологий и управления данным внедрением. Это сложные и многогранные задачи, которые требуют комплексного подхода, но решение данных задач необходимо для процветания строительной отрасли в России.

Библиографический список

1. Петров В.В. Стратегическое управление / В.В. Петров. Саратов: СГТУ, 2004. 288 с.
2. Schandel D.E. *Business Policy or Strategic Management: A Boader View for an Emerging Discspline* / D.E. Schandel, K.J. Hatter. 1972. August.
3. Higgins J.M. *Organizational Policyand Strategic Manadement Textand Cases* / J.M. Higgins. – 2nd ed. Chicago: The Drydent Press, 1983.
4. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. М.: Экономика, 1989. 358 с.
5. Люкшинов А.Н. Стратегический менеджмент / А.Н. Люкшинов. М.: ЮНИТИ, 2000. 375 с.
6. Шеховцева Л.С. О некоторых понятиях стратегического управления / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и зарубежом. 2007. № 6. С.15-17.
7. Pearce II J.A. *Strategic Menegment* / J.A. Pearce II, R.B.Jr. Robinson; 2nd ed. Homewood. III, Richard D. Irwin, 1985.
8. Хасси Д. Стратегия и планирование / Д. Хасси. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
9. Виханский О.С. Стратегическое управление / О.С. Виханский. М.: Экономист, 2005. 298 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Petrov V.V. *Strategicheskoe upravlenie* / V.V. Petrov. Saratov: SGTU, 2004. 288 s.
2. Schandel D.E. *Busines Policy or Strategic Menegment: A Boader View for an Emerging Discspline* / D.E. Schandel, K.J. Hatter. 1972. August.
3. Higgins J.M. *Organizational Policyand Strategic Manadement Textand Cases* / J.M. Higgins; 2nd ed. Chicago: The Drydent Press, 1983.
4. Ansoff I. *Strategicheskoe upravlenie* / I. Ansoff. M.: Jekonomika, 1989. 358 s.
5. Ljukshinov A.N. *Strategicheskij menedzhment* / A.N. Ljukshinov. M.: JUNITI, 2000. 375 s.
6. Shehovceva L.S. *O nekotoryh ponjatijah strategicheskogo upravlenija* / L.S. Shehovceva // Menedzhment v Rossii i zarubezhom. 2007. № 6. S.15-17.
7. Pearce II J.A. *Strategic Menegment* / J.A. Pearce II, R.B.Jr. Robinson; 2nd ed. Homewood. III, Richard D. Irwin, 1985.
8. Hassi D. *Strategija i planirovanie* / D. Hassi. SPb.: Piter, 2001. 384 s.
9. Vihanskij O.S. *Strategicheskoe upravlenie* / O.S. Vihanskij. M.: Jekonomist, 2005. 298 s.

Анастасия Владимировна Дмитриенко

аспирант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: nasty530@yandex.ru

Anastasia V. Dmitrienko

Postgraduate Department of Applied Economics and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia
E-mail: nasty530@yandex.ru

Сергей Николаевич Жутаев

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория» Саратовской государственной юридической академии, Россия
E-mail: sar.tom@mail.ru

Sergey N. Zhutaev

Candidate of Science (Economics),
Associate Professor
Department of Economics,
Saratov State Law Academy, Russia
E-mail: sar.tom@mail.ru

УДК 338.49

В.Н. Клочков, Р.А. Сытник

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАФИКОМ КАК МЕХАНИЗМА ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ

V.N. Klochkov, R.A. Sytnik

FEASIBILITY OF A UNIFORM TRAFFIC CONTROL SYSTEM AS A MECHANISM FOR OPTIMIZATION OF TRANSPORT SERVICES IN A CITY

Проанализированы проблемы затрудненного автомобильного движения и тенденции развития дорожной ситуации в Саратовской области до 2018 года. Предлагается применение логистического подхода при плотности потока свыше 80 автомобилей на километр. Исходя из результатов полученного анализа, сделаны выводы о необходимости единой системы управления трафиком города.

Ключевые слова: автомобилизация, инфраструктура региона, логистический подход, транспортный поток, логистические технологии, общественный транспорт

The article deals with the issue of traffic density and trends in improving the traffic situation in Saratov region before 2018. The authors propose to use the logistic approach in view of the transport flow density at more than 80 cars per kilometer. The conclusion demonstrates the necessity for a uniform traffic control system.

Keywords: motorization, regional infrastructure, logistic approach, traffic flow, logistics technology, public transport

Город – сложноустроенный организм, созданный трудом многих поколений жителей, воплощающий в реальность множество малых и крупных законов социальной и экономической организации общества. Эта сложнейшая система способна функционировать лишь при наличии надежного городского трафика самых различных ресурсов и грузов, важнейшим из которых является перемещение жителей города. Исходя из этого, город представляет собой объект с высокой концентрацией различных логистических потоков: материальных, информационных, финансовых, сервисных. Объем и скорость движения этих потоков с каждым годом возрастают, что неизбежно приводит к проблемам, связанным с их управлением.

Все материальные потоковые процессы города обеспечиваются с помощью транспорта, работа которого подчиняется своим закономерностям. Грузопотоки и пассажиропотоки города реализуются в основном автомобильным транспортом и имеют много общего, но имеются и различия.

В рамках данной проблемы рассматривалось создание транспортной сети в городах, удобных для жизни (Вукан Р. Вучик) [1], применение логистики в транспортном комплексе России (В.И. Сергеев, А.И. Федоренко, В.Д. Герами, Т.В. Ваганова, Е.Д. Авилова, В.А. Гудков, С.А. Ширяев, А.А. Раюшкина) [2, 3]. Моделированию и анализу процессов перевозки и логистики посвящены работы В.Н. Трегубова [4]. Этапы становления, тенденции и перспективы развития процесса транспортирования в условиях отечественной экономики рассмотрены в работе М. Лобановой [5].

Процесс перевозки пассажиров автомобильным транспортом весьма противоречив. С одной стороны, автомобиль предоставляет своим пользователям невероятно большие и привлекательные возможности, связанные с доступностью в любое время и возможностью

перемещения в любом направлении города, с высокой скоростью и комфортом, и надежностью, при минимальных затратах.

Однако автомобили требуют больших городских площадей, и в настоящее время эти потребности столь велики, что ресурсы города уже исчерпаны, и это приводит к неизбежным заторам [6].

На протяжении долгого времени в логистике рассматривалась проблема с затрудненным автомобильным движением. Однако основные ее средства направлены на решение проблемы в настоящем, и при изменении ситуации эффективность этих средств может быть снижена.

Рассмотрим тенденции развития дорожной ситуации на примере Саратовской области. Одними из ключевых факторов, влияющих на дорожную ситуацию, являются: количество автомобилей, протяженность и ширина дорог. Введем коэффициент, показывающий площадь, занимаемую всеми автомобилями, в общей площади дорог области. Данный коэффициент (K) рассчитывается по следующей формуле:

$$K = \frac{A*S}{l*w} ,$$

где A – количество автомобилей всего; S – площадь, занимаемая одним автомобилем, км²; l – протяженность дорог, км; w – ширина дороги, км.

Из формулы видно, что коэффициент прямо пропорционален количеству автомобилей и площади, занимаемой одним автомобилем, и обратно пропорционален протяженности и ширине дорог.

Рассчитаем коэффициент по предложенной формуле и для прогнозирования возможного развития ситуации построим тренд на ближайшие 5 лет, основываясь на исходных статистических данных (рис. 1).

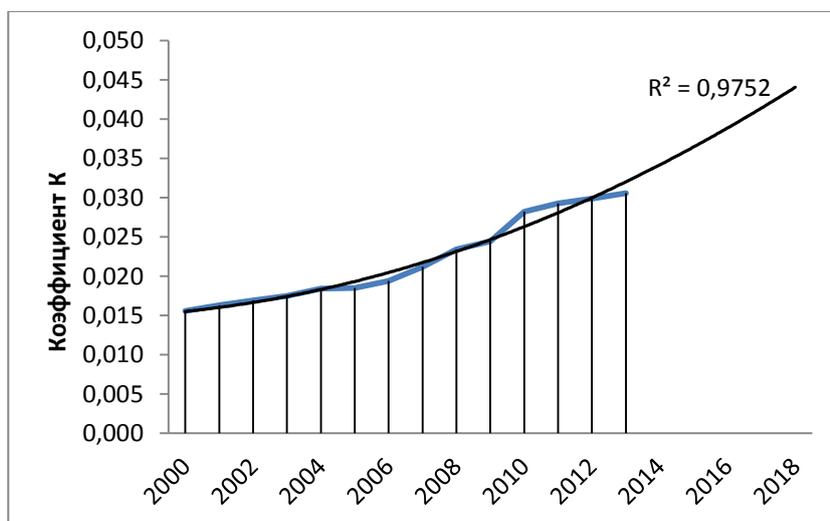

Рис. 1. Тренд коэффициента до 2018 г.

Получившийся график показывает, что показатель будет значительно расти, плотность автомобильного потока на дорогах будет увеличиваться, что, в свою очередь, должно отразиться на способах решения проблемы пробок.

В целях изучения способов снижения плотности автомобильного потока мы рассмотрели классическую кривую, связывающую три ключевых понятия транспортного потока – плотность транспортного потока (D), интенсивность движения (N) и средняя скорость (V). Эти параметры связаны основным уравнением транспортного потока [7]:

$$N = D * V . \quad (2)$$

Графически это уравнение представляет собой основную диаграмму транспортного потока, общий вид которой показан на рис. 2.

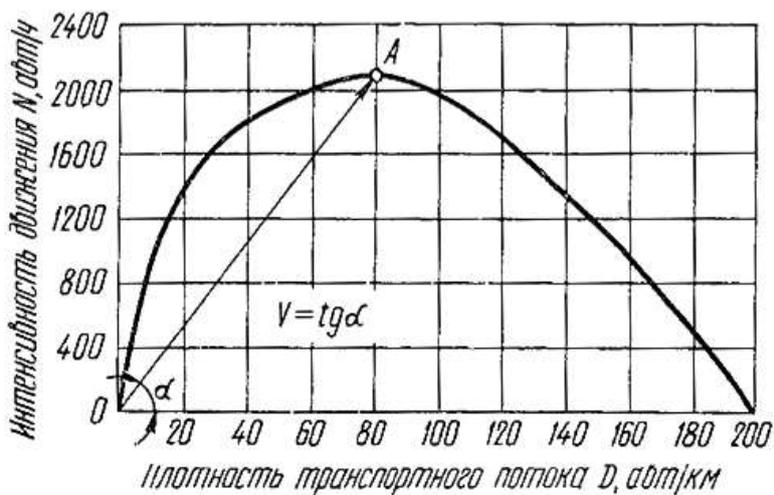

Рис. 2. Основная диаграмма транспортного потока

Анализ диаграммы показывает, что при увеличении плотности потока до 80 автомобилей на километр интенсивность повышается и в точке A достигает максимума, это и есть максимальная пропускная способность дороги. До этой точки управление плотностью потока находилось на уровне саморегулирования, носило стихийный характер и не требовалось дополнительных мер управления. Дальнейший рост плотности приводит к снижению интенсивности и при 200 автомобилях на километр поток остановится. Таким образом, начиная от точки A диаграммы, необходимо вводить управление плотностью транспортного потока, а отсутствие управления неизбежно приведет к остановке потока и коллапсу города как единого организма.

Существует множество мер, направленных на улучшение ситуации на дорогах. Все эти меры можно разделить на две группы: дорожно-строительные и организационно-административные. Первая группа мер включает строительство новых дорог и транспортных развязок, расширение имеющихся дорог и разумное проектирование новых городских районов. Эта группа мер является необходимым условием для успешного функционирования города в будущем, но в качестве оперативных мероприятий для решения уже существующих проблем эти меры несостоятельны.

Вторая группа мер может включать следующие действия: ограничение числа автомобилей за счет введения квот на владение, ограничение парковки, стимулирование покупки малолитражных автомобилей, ограничение въезда машин (в определенные часы, в определенные районы), внедрение интеллектуальной транспортной системы.

В результате можно сделать вывод, что отсутствие системы управления трафиком города и из-за свободного доступа всех участников движения к уличной сети города, приводящего к образованию систематических заторов, значительно снижает эффективность работы транспортной системы, затрудняет перемещение населения.

Городской транспорт в г. Саратове, в том числе, является сложной системой, которая отражает интересы различных людей и общества в целом. При сложившейся ситуации неизбежно эти интересы вступают в конфликт, который требует урегулирования. В конфликт зачастую входят также краткосрочные и долгосрочные решения. Все эти конфликты интересов необходимо учитывать в процессе формирования городской транспортной политики и принятия конкретных решений в сфере городского и транспортного планирования.

Библиографический список

1. Вукан Р.В. Транспорт в городах, удобных для жизни / Р.В. Вукан // Территория будущего. 2011.
2. Сергеев В.И. Роль логистики в развитии транспортного комплекса РФ: в разрезе корректировки транспортной стратегии РФ на период до 2030 года / В.И. Сергеев, А.И. Федоренко, В.Д. Геррами // Логистика и управление цепями поставок. 2012. № 6. С. 7-25.

3. Состояние применения логистики на транспорте / Т.В. Ваганова, Е.Д. Авилова, В.А. Гудков и др. // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2013. № 3. С. 126-132.

4. Басков В.Н. Исследование логистических моделей обеспечения льготных перевозок на городском пассажирском транспорте / В.Н. Басков, К.В. Рулев, В.Н. Трегубов // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. № 3. С. 122-127.

5. Лобанова М. Этапы становления, тенденции и перспективы развития процесса транспортировки в условиях отечественной экономики / М. Лобанова // Логистика. 2014. № 11.

6. Прокофьева Т.А. Развитие логистической инфраструктуры в транспортном комплексе России: состояние вопроса, проблемы и перспективы / Т.А. Прокофьева, В.И. Сергеев // РИСК. 2011. № 4. С. 84-96.

7. Сильянов В.В. Транспортно-эксплуатационные качества автомобильных дорог и городских улиц / В.В. Сильянов, Э.Р. Домке; 2-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 352 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vukan R.V. Transport v gorodah, udobnyh dlja zhizni / R.V. Vukan // Territorija budushhego. 2011.

2. Sergeev V.I. Rol' logistiki v razvitii transportnogo kompleksa RF: v razreze orrektirovki transportnoj strategii RF na period do 2030 goda / V.I. Sergeev, A.I. Fedorenko, V.D. Gerami // Logistika i upravlenie serjami postavok. 2012 k. № 6. S. 7-25.

3. Sostojanie primenenija logistiki na transporte / T.V. Vaganova, E.D. Avilova, V.A. Gudkov et al. // Sovremennye problemy transportnogo kompleksa Rossii. 2013. № 3. S. 126-132.

4. Baskov V.N. Issledovanie logisticheskikh modelej obespeche-nija l'gotnyh perevozk na gorodskom passazhirskom transporte / V.N. Baskov, K.V. Rulev, V.N. Tregubov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2008. № 3. S. 122-127.

5. Lobanova M. Jetapy stanovlenija, tendencii i perspektivy razvitija processa transpor-tirovki v uslovijah otechestvennoj jekonomiki / M. Lobanova // Logistika. 2014. № 11.

6. Prokof'eva T.A. Razvitie logisticheskoi infrastruktury v transportnom komplekse Rossii: sostojanie voprosa, problemy i perspektivy / T.A. Prokof'eva, V.I. Sergeev // RISK. 2011. № 4. S. 84-96.

7. Sil'janov V.V. Transportno-jekspluatacionnye kachestva avtomobil'nyh dorog i gorodskih ulic / V.V. Sil'janov, Je.R. Domke; 2-e izd., ster. M.: Akademija, 2008. 352 s.

Виктор Николаевич Клочков

доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Экономика предприятий, инженерная
экономика и логистика»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: klochkovvn@yandex.ru

Victor N. Klochkov

Dr. Sc. (Economics), Professor,
Head: Department of Business Economics,
Engineering Economics and Logistics,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: klochkovvn@yandex.ru

Римма Александровна Сытник

аспирант, ассистент кафедры «Экономика
предприятий, инженерная экономика
и логистика» Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: rsytnik@yandex.ru

Rimma A. Sytnik

Postgraduate, Assistant Lecturer
Department of Business Economics,
Engineering Economics and Logistics,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: rsytnik@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г., принята к опубликованию 22.12.2014 г.

УДК 334.012

Д.А. Колотырин

АЛГОРИТМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ ВЕНЧУРНЫМ ФОНДОМ

D.A. Kolotyryn

AN ALGORITHM FOR DECISION – MAKING REFERRING VENTURE FUND INVESTMENTS

Рассматривается организационная структура венчурного фонда, процесс его формирования. Приводится алгоритм принятия решения об инвестировании венчурным фондом.

Ключевые слова: венчурный фонд, венчурные инвестиции, инвестиционный комитет

The article describes the organizational structure of a venture fund, the process of its formation, and an algorithm of decision making referring the venture fund investments.

Keywords: venture fund, venture investments, investment committee

Венчурные фонды играют особую роль в механизме венчурного инвестирования, поскольку в отличие от других инвесторов на рынке венчурных инвестиций создаются специально для осуществления венчурных инвестиций. В основе их деятельности лежит стремление разделить совместных рисков с инициатором проекта, длительный период инвестирования, а также определение целей и целевых ориентиров проекта на начальном этапе.

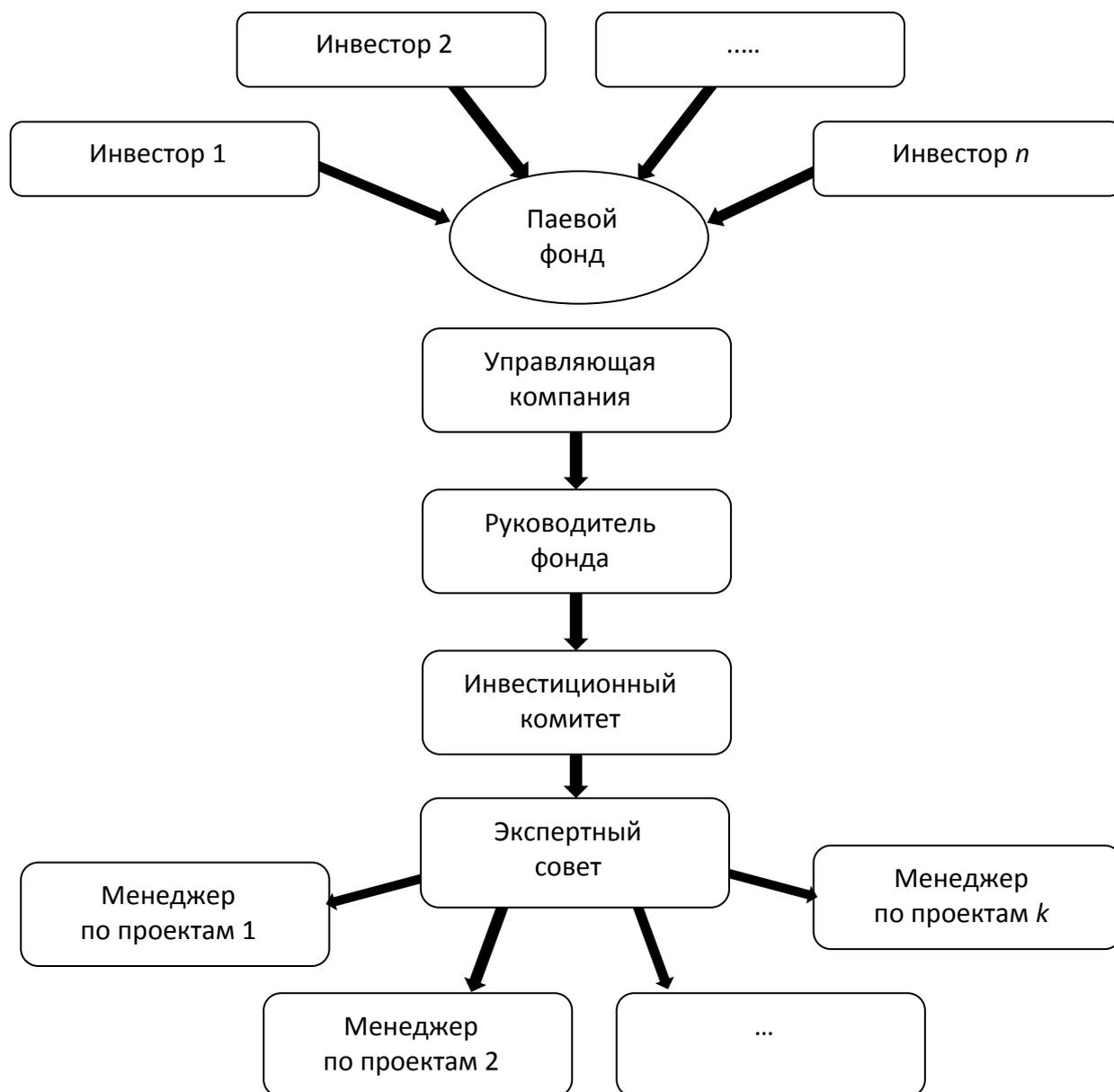
Для анализа деятельности венчурных фондов и процесса принятия ими решения о предоставлении инвестиций были использованы методы экспертных оценок, сравнительного анализа, синтеза и анализа.

Отличие венчурного фонда от других игроков венчурной индустрии может быть в организации управления. Во главе фонда стоит руководитель, который не вкладывает собственные средства в компании, акции которых приобретает фонд. Руководитель фонда не принимает самостоятельного решения о финансировании того или иного проекта, а является посредником между инвесторами и инициатором проекта. Самостоятельность руководителя фонда заключается в выборе того или иного проекта для рассмотрения возможности осуществления венчурных инвестиций. Руководитель входит в состав Совета директоров с целью оперативного управления инновационным проектом, он заинтересован в успешности реализации проекта. При этом его мотивация носит косвенный характер, поскольку его выгода заключается лишь в премиях в случае успешного проекта. Прямой выгоды он не получает. Окончательное решение об осуществлении венчурных инвестиций принимает Инвестиционный комитет, который представляет интересы инвесторов.

Тем самым, венчурный фонд – это механизм инвестирования в инновационные компании путем создания организации с собственным капиталом [1]. Организационную структуру венчурного фонда можно представить следующим образом (см. рисунок). Основателями фонда являются инвесторы, которые передают свои собственные средства под управление фонда.

Процесс формирования фонда называется «сбор средств». Объективное развитие фондового рынка и рынка ценных бумаг обусловило необходимость привлечения профессионалов к управлению временно свободными средствами. Привлечение инвесторов к формированию фонда может происходить разными способами, но, как правило, это происходит путем целевых переговоров с потенциальными инвесторами. Для принятия инвесторами решения о выделении средств из венчурного фонда утверждается инвестиционный меморандум, где подробно закрепляются цель, задачи фонда, отраслевые предпочтения и особые условия ор-

ганизации. Благодаря меморандуму инвесторы венчурного фонда получают представление о характере и сферах инвестиций. Именно на основе меморандумов инвесторы принимают решение о вступлении в тот или иной венчурный фонд. Этот меморандум в дальнейшем используется и потенциальными получателями инвестиций для ознакомления с условиями предоставления и осуществления инвестиций в их проекты.

Организационная схема венчурного фонда

Основными пунктами инвестиционного меморандума венчурного фонда являются [2]:

- стратегия развития;
- организационная модель, включая управление фондом;
- бизнес-модель;
- опыт и навыки руководителей фонда;
- критерии отбора и инвестирования инновационных проектов.

Традиционные источники формирования венчурных фондов – это средства частных инвесторов, финансовых институтов, различных правительственных учреждений [3].

После завершения сбора средств венчурного фонда эти средства передаются профессионалам в области фондового рынка и инновационных проектов. Выбирается управляющая компания венчурным фондом, команда которой реализует положения инвестиционного меморандума. Фактически руководство управляющей компании борется за право получения средств венчурного фонда и предлагает свои условия инвестирования, дополняющие и корректирующие инвестиционный меморандум. Поэтому выбор управляющей компании осуществляется, как правило, на конкурсной основе.

Руководитель управляющей компании становится фактически руководителем венчурного фонда. Он формирует штат команды, утверждает организационную структуру, обеспечивает деятельность фонда. Руководитель фонда не принимает решения об инвестировании самостоятельно.

В целях обеспечения независимости и объективности оценки привлекательности проекта формируется Инвестиционный комитет, который состоит из экспертов в области деятельности фонда. Инвестиционный комитет собирается по мере накопления пакета заявок проектов, готовых к принятию инвестиционного решения. Он может быть постоянным или временным, т.е. комитет может быть либо постоянно включенным в переговоры по сделке, либо быть задействованным на заключительной стадии для вынесения инвестиционного решения. Первый подход позволяет критически относиться к инновационному проекту за счет вынесения хорошо аргументированного решения с минимальным риском неожиданной перемены мнения. На второй подход нужно меньше времени, однако здесь есть риск того, что обсуждение будет менее информативным и может закончиться отклонением сделки на очень дорогостоящем и неудобном для управляющей компании фонда этапе, т.е. в самом конце ее подготовки.

Инвестиционный комитет принимает решения об инвестировании в проекты на основе большой и длительной работы менеджеров по проектам, которые осуществляют непосредственную работу по оценке представляемых в фонд проектов на предмет соответствия требованиям инвестиционного меморандума, а также занимаются сопровождением проекта на всех стадиях венчурного инвестирования. Количество менеджеров зависит от объемов фонда и количества сопровождаемых проектов.

Менеджеры по проектам занимаются поиском, нахождением, выбором, оценкой и вхождением в инвестируемую компанию. В центре любого инвестиционного проекта всегда находится инициатор, который взаимодействует с менеджерами и руководителем фонда. Поэтому в основе венчурного инвестирования лежат человеческие отношения, а принятие решений о выделении средств носит субъективный характер. Инвестор может отказать в инвестировании только на основе личной антипатии, и будет прав. Заставить его участвовать в проекте с сотрудниками, которые по каким-то причинам инвестору не симпатичны, невозможно.

1-й этап. Поиск и отбор компаний (Deal Flow) – происходит в соответствии с инвестиционным меморандумом. В поиске привлекательных проектов применяются различные способы и методы, однако общим критерием для отбора является способность проекта быстро масштабироваться и увеличивать обороты. Риск, который несет инвестор, должен окупиться высокой прибылью, включая предыдущие неудачи венчурного инвестора. Размер прибыли должен быть выше некоего среднего уровня. Оценивается доходность инвестиционного проекта по показателю возврата на вложенный капитал (Internal Rate of Return, IRR) [4].

2-й этап. Тщательный анализ (Due Dilligence) – это процесс анализа проекта по всем заявленным параметрам. Для этого процесса могут привлекаться специалисты и эксперты различных отраслей и областей. Рассмотрению подвергаются все аспекты состояния компании и бизнеса, включая достоверность финансовых показателей, новизну и коммерциализуемость. Это самая длительная стадия, которую можно сократить, если для анализа тех или иных параметров привлечь экспертов, имеющих признание в тех или иных областях.

3-й этап. Экспертный совет – это собрание специалистов в области представляемого проекта с целью оценки его актуальности и новизны. Как правило, для работы в экспертном со-

вете привлекаются представители науки, отраслевых министерств, практики в области представляемого проекта. Экспертный совет может быть заочным и очным. В случае заочного экспертного совета его члены не собираются вместе и выносят индивидуальное решение об актуальности проекта и степени его новизны. В случае очного экспертного совета члены собираются вместе и выносят коллегиальное решение с указанием особого мнения отдельных специалистов, если таковые имеются. В дальнейшем положительные индивидуальные заключения экспертов или положительное заключение экспертного совета является одним из оснований принятия решения инвестиционным комитетом. В случае получения отрицательных оценок экспертного совета проект отправляется инициатору на доработку или отклоняется совсем.

4-й этап. Составление инвестиционного меморандума. По результатам предыдущих этапов, если принимается положительное решение, составляется инвестиционное предложение или меморандум, где суммируются все выводы и формулируется предложение для инвестиционного комитета, который и выносит окончательный приговор. Как правило, составление меморандума означает почти окончательное решение, поскольку в венчурном бизнесе принято доверять друг другу: инвестиционный комитет, безусловно, полагается на мнение исполнительного директора или менеджера фонда, который, в свою очередь, несет полную ответственность за сделанное им предложение. Тем не менее отказ вполне вероятен даже на этом, окончательном этапе.

5-й этап. Инвестиционный комитет – это собрание инвесторов по принятию решения о заключении сделки и выделению венчурных инвестиций. Инвесторы представляют венчурный фонд и действуют в его интересах. В состав инвестиционного комитета могут входить физические и юридические лица, являющиеся инвесторами данного фонда, или их представители.

Основными задачами инвестиционного комитета являются:

- рассмотрение и одобрение проектов;
- принятие решения об осуществлении или об отказе в предоставлении венчурных инвестиций;
- определение суммы сделки по предоставлению венчурных инвестиций;
- ранжирование и расстановка приоритетов инвестиционных проектов, исходя из показателей эффективности и общих стратегических направлений инвестиционной политики венчурного фонда;
- контроль выполнения бюджетов и программ фонда.

Инвестиционный комитет формирует ориентиры и приоритеты по возможному объему финансирования венчурного фонда на срок один год и три года на основании данных прогнозного финансового планирования. Также он проводит анализ и оценку экономической эффективности представляемых проектов, предлагаемых для реализации в фонде и получивших одобрение экспертного совета; выбор наиболее эффективных вариантов реализации инвестиционных проектов; выработку рекомендаций по изменению бизнес-планов предлагаемых проектов для повышения их экономической эффективности; рассматривает и утверждает годовые отчеты проинвестированных проектов.

По результатам заседания инвестиционным комитетом может быть принято одно из следующих решений:

- 1) принятие положительного решения о выделении венчурных инвестиций из средств фонда;
- 2) принятие положительного решения о выделении венчурных инвестиций из средств фонда, но с доработкой отдельных положений инвестиционного меморандума;
- 3) возврат на доработку предлагаемого проекта;
- 4) отказ о предоставлении венчурных инвестиций из средств фонда.

По результатам заседания инвестиционного комитета оформляется протокол по любому из принятых решений и направляется для ознакомления инициатору.

6-й этап. Принятие решения о венчурных инвестициях – это юридическое оформление принятого инвестиционным комитетом решения. В случае положительного решения подпи-

сывается соглашение о выделении средств венчурного фонда с указанием объемов, сроков финансирования, места осуществления проекта, ключевых целевых показателей проекта, а также порядок и срок выхода инвестора из проекта. В случае отказа от предлагаемого проекта менеджеры по проектам опять приступают к первому этапу по поиску и отбору проектов. В случае принятия решения о возврате на доработку проекта он возвращается инициатору с указанием конкретных недостатков.

В работе сделана попытка определить организационную структуру венчурных фондов, включающую совокупность инвесторов, паевой фонд, управляющую компанию, руководителя фонда, инвестиционного комитета, экспертного совета и совокупности менеджеров по проектам. Далее приведен алгоритм принятия решения о предоставлении инвестиций из средств венчурного фонда, включающего шесть этапов: поиск и отбор компаний, тщательный анализ, прохождение экспертного совета, составление инвестиционного меморандума, прохождение инвестиционного комитета, принятие решения по проекту.

Библиографический список

1. Артеев Д.С. Венчурное финансирование в условиях мирового финансового кризиса / Д.С. Артеев, С.В. Черепанов. М.: Анкил, 2009. 230 с.
2. Грачева М.В. Анализ проектных рисков / М.В. Грачева. М.: Финстатинформ, 2009. 216 с.
3. Кемпбелл К. Венчурный бизнес: новые подходы / К. Кемпбелл. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 428 с.
4. Сытник А.А. Инструменты стимулирования инновационной активности / А.А. Сытник // Вестник СГАУ им. Н.И. Вавилова. 2011. № 9. С. 86-91.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arteev D.S. Venchurnoe finansirovanie v usloviyah mirovogo finansovogo krizisa / D.S. Arteev, S.V. Cherepanov. M.: Ankil, 2009. 230 s.
2. Gracheva M.V. Analiz proektnyh riskov / M.V. Gracheva. M.: Finstatinform, 2009. 216 s.
3. Kempbell K. Venchurnyj biznes: novye podhody / K. Kempbell. M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. 428 s.
4. Sytnik A.A. Instrumenty stimulirovaniya innovacionnoj aktivnosti / A.A. Sytnik // Vestnik SGAU im. N.I. Vavilova. 2011. № 9. S. 86-91.

Денис Александрович Колотырин

аспирант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: kolotyrida@mail.ru

Denis A. Kolotyryin

Postgraduate Department of Applied Economics and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia
E-mail: kolotyrida@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г., принята к опубликованию 22.12.2014 г.

УДК 338.242.2

Т.В. Орлова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

T.V. Orlova

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL AT A MACHINE-BUILDING ENTERPRISE

Раскрыто содержание эффективности. Проанализировано современное состояние инновационного потенциала предприятий машиностроительного комплекса России и Саратовской области. Рассмотрены проблемы развития инновационного потенциала машиностроительных предприятий и представлены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: инновационный потенциал машиностроительного предприятия; оценка инновационного потенциала; развитие инновационного потенциала; проблемы развития инновационного потенциала, современное состояние инновационного потенциала

The article analyzes the current state of innovative potential of machine-building enterprises in Russia and Saratov region. The author reveals the problems in the development of innovative potential of machine-building enterprise, and gives recommendations aimed at solving the problems.

Keywords: innovative potential of a machine building enterprise, evaluation of innovative potential, development of innovative potential, problems with innovation potential, the current state of innovation potential

Стабильное развитие производства на предприятии машиностроительного комплекса и в то же время удержание его конкурентоспособности в течение длительного периода времени, как показывает мировая практика, находится в зависимости от инноваций. Инновационная деятельность стала обязательной составляющей современного машиностроительного предприятия. В связи с тем, что возникает необходимость детального анализа текущей ситуации и выбора перспективных направлений развития, возрастает потребность управления инновационной деятельностью и инновационным развитием машиностроительных предприятий. Восприимчивость предприятия к производству и внедрению инновационных технологий определяется его инновационным потенциалом.

Развитие инновационного потенциала должно сохраняться на определенной степени конкурентоспособности машиностроительного предприятия и продукции за счет инновационного потенциала, который оказывает влияние на эффективное развитие данного предприятия. Это приводит к пониманию того, что формирование и развитие инновационного потенциала машиностроительного предприятия является важным моментом в изучении самого потенциала.

Рост инновационного производства предприятия машиностроительного комплекса во многом определяется накопленным инновационным потенциалом и целиком зависит от его создания, накопления и эффективного управления.

Таким образом, развитие инновационного потенциала предприятия машиностроительного комплекса также зависит от того, насколько предприятие готово воспринимать определенную инновационную задачу.

Следует отметить, что выбор значений для характеристики инновационного потенциала предприятия машиностроения основывается не на свободном подборе, а характеризуется тем, что все параметры в совокупности определяют единую тенденцию развития потенциала. Объединение нескольких параметров в общий даст возможность установить разницу между

достигнутым состоянием и первоначальным объектом в целом по ряду подобранных предприятий за определенный период. Изначально отечественные предприятия достигают превосходства в инновационной деятельности, трансформируя устои, на основе которых они соревнуются. Сохранить же преимущество предприятиям машиностроительного комплекса позволяет постоянная модернизация продукта и способа его производства, причем так оперативно, чтобы конкуренты не смогли их догнать и обойти.

Очевидно, что учитывая специфику и наметившуюся функциональную направленность текущего состояния деятельности предприятий машиностроительного комплекса, при котором экономическое развитие предприятия напрямую обуславливается способностью активизировать значительный инновационный подъем, наиболее полное представление об уровне инновационного потенциала предприятия машиностроительного комплекса дает индекс конкурентоспособности [1]. Индекс конкурентоспособности был разработан для оценки потенциала предприятий в долгосрочной перспективе, учитывая их текущий уровень развития. Данный показатель вобрал в себя основные новейшие экономические идеи о конкурентоспособности предприятия и с учетом сложности процесса экономического роста принимает во внимание взвешенное среднее значение большого числа различных факторов, каждый из которых касается одного из аспектов конкурентоспособности. В табл. 1 представлено соотношение заработной платы и численности работников предприятий машиностроительного комплекса за 2008-2013 гг.

Таблица 1. Соотношение заработной платы и численности работников предприятий машиностроительного комплекса за 2008-2013 гг. [2]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число действующих предприятий (на конец года), шт.	23039	25037	24312	25928	27812	...
Среднегодовая численность работников предприятий, тыс. чел.	1205	901	839	837	818	772
Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий машиностроения, руб.	16940	17010	20103	22778	25671	28074

Статистические и расчетные показатели по эффективности инновационной деятельности предприятий машиностроения демонстрируют ее недейственность, а также снижение развития инновационного потенциала этих предприятий.

Следует отметить, что оживление инновационной деятельности предприятий машиностроительного комплекса предполагает внесение изменений в состав и структуру используемых средств производства (т.е. преобразовать структуру основных средств и оборотных активов), а следовательно, и в кадровый состав предприятия. Очевидно, что это предполагает пусть и кратковременное, но сокращение эффективности применения как рабочей силы, так и производственных мощностей. В табл. 2 представлены основные показатели работы российских предприятий машиностроительного комплекса за 2008-2013 гг.

Давая качественную оценку инновационного потенциала предприятия машиностроительного комплекса в 2013 году, важно остановиться на технологической готовности предприятий к инновационному прорыву. С другой стороны, необходимость непрерывного развития инновационного потенциала предприятия машиностроения, согласно требованиям рынка, остро поставила задачу максимального сокращения времени производственного цикла технологической подготовки производства и качественного повышения уровня используемых технологий.

Таблица 2. Основные показатели работы российских предприятий машиностроительного комплекса за 2008-2013 гг. [2]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	1001	802	1013	1237	1306	1225
Объем отгруженных инновационных товаров, % от общего объема отгруженных товаров	7,5	8,3	6,5	5,9	6,0	5,8
Индекс производства, в % к предыдущему году	99,5	68,5	115,2	111,1	102,7	96,6
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	45384	25239	36659	32816	54849	51846

Готовность предприятия машиностроительного комплекса к развитию инновационного потенциала можно рассматривать с разных точек зрения. Одним из направлений стимулирования развития инновационного потенциала является обновление основных фондов предприятий.

По данным Росстата за 2013 год, практически все техническое оснащение на предприятиях машиностроительного комплекса было произведено более 20 лет назад. Моральное и физическое старение основных фондов нередко является причиной неконкурентоспособности отечественной продукции относительно зарубежных аналогов. Так, износ оборудования в отдельных отраслях промышленности достигает 70% [2], а российские машиностроительные предприятия не в силах быстро произвести обновление ввиду недостаточной его дороговизны.

В соответствии со стратегией социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года продукция предприятий машиностроительного комплекса в 2010 году составляла значительную часть в товарной структуре импорта от общего объема импорта – 40,3% [3]. Несмотря на это, предприятия машиностроения Саратовской области стараются развивать свой инновационный потенциал. Высокие темпы роста объемов производства на предприятиях машиностроительного комплекса отчасти обуславливаются тем, что до этого в период перехода к рыночной экономике машиностроение демонстрировало существенный спад.

В области машиностроения представлено весьма широко: более 78 крупных и средних предприятий ведущих подотраслей машиностроения, при этом свыше 30 предприятий имеют наибольший научно-технический и инновационный потенциал.

В целом можно отметить, что в течение последних лет инновационный потенциал предприятий машиностроительного комплекса формируется за счет кадрового резерва и незатронутых резервов роста производственных мощностей и технологий. В настоящее время по этим параметрам появляются серьезные ограничения, для преодоления которых необходимы серьезные финансовые вложения. Предприятия машиностроительного комплекса области, как и других субъектов Российской Федерации, оказались в достаточно непростом положении, когда Российская Федерация вступила во Всемирную торговую организацию: без надежной государственной помощи и технического перевооружения средств производства предприятиям машиностроительного комплекса будет очень сложно стимулировать развитие своего инновационного потенциала.

В результате социально-экономического развития Саратовской области последующее формирование инновационного потенциала предприятий машиностроительного комплекса гарантирует рост производственных объемов на 22 млрд. руб. (в 2,3 раза) относительно 2010

года и увеличение инвестиций в эту отрасль на 2,7 млрд. руб., а также предоставит возможность организовать 720 дополнительных рабочих мест, прежде всего за счет:

- увеличения мощности предприятия «ЕПК – Бренко Подшипниковая Компания»;
- модернизации ЗАО «Балаковский вагоностроительный завод» и ОАО «Завод металлоконструкций»;
- развития ЗАО «Тролза» с использованием новейших энергосберегающих установок [3].

Несомненно, наглядна зависимость инновационного потенциала машиностроительных предприятий от развития новейших технологий. Ведь новым товарам легче выдержать конкуренцию, что позволит предприятиям-новаторам уверенно функционировать в инновационной сфере, а также применять интеллектуальную компоненту инновационного потенциала. Небезызвестно, что препятствуют развитию инновационного потенциала российских предприятий машиностроительного комплекса не только конкуренция и сырьевая зависимость, но и серьезное различие между развитием кадрового потенциала и качеством образования. При этом удельный вес машиностроительных предприятий области, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе предприятий машиностроения области, неуклонно снижается. В 2012 году этот показатель составил 22,7%, что на 2,2% меньше по сравнению с 2010 годом [2].

Такое положение неблагоприятно влияет на дальнейшее развитие инновационного потенциала российских предприятий машиностроительного комплекса, что в результате может способствовать затягиванию их технической неразвитости, утечке большей части прибыли к зарубежным предприятиям и ухудшению качества жизни рабочих. Несомненно, развитие инновационного потенциала предприятий машиностроения будет зависеть от политики предприятия: применяет ли предприятие инновационные решения для того, чтобы достичь лидерства, или же стремится к использованию ранее приобретенных инновационных технологий.

В этой связи важнейшим направлением формирования и развития инновационного потенциала машиностроительных предприятий является формирование инновационной среды. Для развития инновационного потенциала, обеспечивающего эффективное функционирование всех звеньев производственного цикла предприятия машиностроительного комплекса, необходимо совершенствовать и гармонизировать внутренние и внешние факторы осуществления инноваций.

Это приводит к пониманию того, что в основном предприятия машиностроительного комплекса не имеют в достаточной мере устойчивого развития инновационного потенциала. Таким образом, основанием неэффективности развития инновационного потенциала предприятий машиностроительного комплекса можно назвать:

- физическое и моральное старение большей части технопарка из-за достаточной его дороговизны;
- нехватку денежных средств;
- недостаток квалифицированного персонала по причинам низкой заработной платы на предприятиях машиностроения и снижение престижа технических специальностей;
- низкую инвестиционную и кредитную привлекательность отрасли вследствие длительного технологического цикла;
- отсутствие детально спланированной маркетинговой стратегии на предприятии;
- недостаток промышленного производства наукоемких и высокотехнологичных материалов и сплавов для развития на предприятиях инновационных технологий;
- неэффективность использования вторичного сырья.

По мнению Д.С. Зинковской, инновационное развитие потенциала предприятия машиностроительного комплекса должно опираться на следующие принципы [4].

С помощью принципа целевой направленности определяется стратегия по развитию машиностроения. Ориентиры могут изменяться во времени и в пространстве в зависимости от определенных условий, складывающихся в экономике в отдельные периоды, и от экономических факторов внутри предприятия.

На основе принципа ранжирования экономических приоритетов на отдельной стадии развития предприятия машиностроения определяют актуальные проблемы, которым в будущем следует стать целью практической реализацией.

Принцип пропорциональности кластерного развития показывает сущность хозяйственных связей внутри предприятия и за его пределами, характеризует участие каждого предприятия в цепочке добавленных стоимостей, обеспечивает объединение финансовых и трудовых связей. Создание устойчивого развития предприятий машиностроения отражает соотношения между составляющими инновационного потенциала, которые наиболее благоприятным образом позволяет эффективно функционировать этим предприятиям.

Принцип единого управления предприятием подразумевает исследование и развитие инновационного потенциала для дальнейшего согласованного существования предприятия.

Следует отметить, что принципы развития инновационного потенциала машиностроительного предприятия должны разрабатываться каждым предприятием индивидуально, но существуют общие моменты, к которым можно отнести:

- базой для разработки инновационной стратегии должна выступать финансовая стратегия;

- внедрение инноваций должно осуществляться на основе использования собственного научно-технического потенциала и имеющегося зарубежного научно-технического опыта путем привлечения прямых инвестиций, приобретения лицензий на высокоэффективные новейшие технологии для внедрения производства продукции новых поколений.

В таких условиях развитие инновационного потенциала предприятий российского машиностроения происходит нелегко. Тем не менее существующий технологический потенциал ряда предприятий машиностроения целиком подходит для успешного функционирования. Машиностроительные предприятия на данный момент выбирают курс, ориентированный на изготовление определенных видов оборудования.

Министр промышленности и энергетики Саратовской области С.М. Лисовский отметил, что в Российской Федерации нет единой стратегии развития инновационного потенциала предприятий машиностроения, поэтому необходимо делать упор на реальные приоритеты, т.к. развитие отрасли в целом затруднит использование инновационного потенциала отдельных предприятий [5]. Одним из важных условий для гармоничного развития инновационного потенциала предприятий машиностроительного комплекса области является развитие отрасли в лазерном направлении и СВЧ-техники, поскольку они подкреплены достаточной научно-технической базой.

Отечественные предприятия машиностроения еще не могут составить продуктивную конкуренцию зарубежным предприятиям как по цене, так и по качеству продукции. Кроме того, многие отечественные производители действуют на условиях субподряда у иностранных компаний, что весьма затрудняет формирование собственного инновационного потенциала. В результате этого переход предприятий машиностроительного комплекса на инновационный путь развития и формирование их инновационного потенциала возможно осуществить в два этапа. Сначала происходит детализация тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладают предприятия машиностроительного комплекса. Одновременно выделяются принципы перехода предприятий на инновационный путь развития. Затем повышается конкурентоспособность предприятий машиностроения путем перевода их на новую технологическую базу, улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды.

Развитие инновационного потенциала предприятия машиностроительного комплекса в большей степени характеризуется организованной системой управления, которая обуславливается четкой структурой предприятия и функционированием всех ее элементов в направлении выбранной цели (финансы, управления персоналом, производство, техническая и технологическая подготовка производства и др.). Инновационный успех предприятия машиностроения зависит не только от выбранной политики, но и от мероприятий, на основе которых проводятся постоянные корректировки механизмов управления.

Очевидно, значимость создания продуктивной организационной структуры управления инновационным потенциалом машиностроительного предприятия объясняется тем, что современные научно-технические разработки и научно-исследовательские проекты носят зачастую исключительный характер, деятельность разработчиков и изыскателей трудно предполагать, а ее исход сложно определить. Просчеты в формировании организационной структуры затрудняют управление инновационным потенциалом, а также ведут к снижению эффективности работы разработчиков, инженеров и к значительным финансовым убыткам.

Предприятия машиностроительного комплекса в период независимости от государственного влияния, которое определялось гарантированным госзаказом в советское время, столкнулись с целым рядом трудностей, от преодоления которых зависит не только их инновационное развитие, но и существование, особенно в условиях преждевременного (для отрасли машиностроения) вступления в ВТО.

Наладить выпуск конкурентоспособной высокотехнологичной продукции предприятий машиностроительного комплекса невозможно без развития инновационного потенциала, который позволит осуществлять технологические разработки, активизировать спрос на продукцию машиностроения и преодолеть технологическую отсталость отрасли в целом.

Библиографический список

1. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012. Гуманитарные технологии и развитие человека. Экспертно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949>.

2. Россия в цифрах – 2014: краткий стат. сб. М., 2014. 573 с.

3. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года // Собрание законодательства Саратовской области. Официальное издание. Раздел 2. // Государственное автономное учреждение «Саратов-Медиа». 2011. № 22. С. 7004.

4. Зинковская Д.С. Совершенствование механизмов индустриально-инновационного развития экономики / Д.С. Зинковская // Экономические науки. Самарский государственный экономический университет. 2012. № 2 (87).

5. Лисовский С.М. В мыслях опережать, а в металле догонять / С.М. Лисовский. URL: <http://saratov.gov.ru/government/structure/minprom/mmpublic/detail.php?ID=78769>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vsemirnyj jekonomicheskij forum: rejting global'noj konkurentosposobnosti 2012. Gumanitarnye tehnologii i razvitie cheloveka. Jekspertno-analiticheskij portal. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949>.

2. Rossiya v cifrah – 2014: kratkij stat. sb. M., 2014. 573 s.

3. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Saratovskoj oblasti do 2025 goda // Sobranie zakonodatel'stva Saratovskoj oblasti. Oficial'noe izdanie. Razdel 2. // Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie «Saratov-Media». 2011. № 22. S. 7004.

4. Zinkovskaja D.S. Sovershenstvovanie mehanizmov industrial'no-innovacionnogo razvitija jekonomiki / D.S. Zinkovskaja // Jekonomicheskie nauki. Samarskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. 2012. № 2 (87).

5. Lisovskij S.M. V mysljah operezhat', a v metalle dogonjat' / S.M. Lisovskij. URL: <http://saratov.gov.ru/government/structure/minprom/mmpublic/detail.php?ID=78769>.

Татьяна Владимировна Орлова

аспирант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: gutavka@ya.ru

Tatyana V. Orlova

Postgraduate Department of Applied Economics and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia
E-mail: gutavka@ya.ru

УДК 338.45

А.Н. Плотников, С.А. Морозов, Д.А. Плотников

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

A.N. Plotnikov, S.A. Morozov, D.A. Plotnikov

GOVERNMENT MEASURES FOR IMPROVING INNOVATION ACTIVITY

Рассматривается механизм государственного регулирования в области управления и поддержки организационно-экономического взаимодействия предпринимательства с целью создания инновационной среды, обеспечивающей рост инновационной активности малого бизнеса.

Ключевые слова: государственные меры активизации инновационной деятельности, инновации, инвестирование инновационной деятельности предприятий

The article discusses a mechanism for state regulation relating the management and support of organizational and economic interrelation between entrepreneurs in order to create the innovative environment which might ensure the growth of innovative activity of small businesses.

Keywords: government measures enhancing innovation, innovation, innovation investment enterprises

Малое наукоемкое высокотехнологичное инновационное предпринимательство является связующим звеном в механизме инновационного взаимодействия и взаимосвязей между предприятиями разного масштаба. Причисление хозяйствующего субъекта к малому предпринимательству определяется количественными и качественными критериями. Понятие сути малого предпринимательства и количественные критерии, определяемые ФЗ РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2007 года [1], никак не отражают его значения в системе взаимодействия как с крупным, так и средним предпринимательством. Сокращение материалоемкости, увеличение фондоотдачи, общей рентабельности предпринимательской деятельности и инновационная деятельность являются для малого бизнеса средствами выживания, финансовой самостоятельности и самодостаточности, а также повышения конкурентоспособности.

Главнейшей задачей является постановка государством инновационной политики, которая, в свою очередь, рассматривая элементы и подэлементы инновационной системы, будет определять роль, функции и направления их развития и совершенствования, в том числе возможности их синергетического эффекта.

В наше время нет людей, отрицающих регулируемую функцию государства. Это касается как экономики, социальной сферы, так и создания условий для возможного конкурентного развития России в инновационной сфере [2].

Существует мнение, что новая стратегия социально-экономического развития России до 2025 года заменит стратегию инновационного развития РФ до 2020 года [3] – подготовленную еще до кризиса 2008 года и дополненную к президентским выборам 2012 года. Основой реализации стратегии социально-экономического развития России до 2020 года должен был стать устойчивый рост ВВП России не менее 5% в год, а также инфляция, которая не должна превышать 5% в год [4].

В последние годы частные инициативы не в должной мере поддерживались государством, а государственные инициативы зачастую были малоэффективны среди многообразия проектов развития.

Инновационная экономика по своей природе имеет ряд особенностей. Здесь велик риск. Но в случае успеха результаты могут превосходить ожидаемые не в разы, а в десятки, сотни,

иногда тысячи раз. В связи с этим государственная экономическая политика в инновационной деятельности не может быть стандартной. Она требует нового подхода. От того, в какой степени России в ближайшее годы удастся развиваться в этом направлении, во многом зависит и то, в каком положении РФ подойдет к следующему глобальному мировому кризису, и какие будут долгосрочные планы и перспективы ее развития [5].

Одной из важнейших задач является создание регулирующей среды для инновационной деятельности. В инновационной сфере РФ большое количество участников с разными векторами интересов. В связи с этим необходима разработка свода правил и норм, таких как технические стандарты, охрана интеллектуальной собственности, охрана окружающей среды и здоровья, антимонопольное законодательство и т. д.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации обуславливает решение следующих задач (рис. 1).

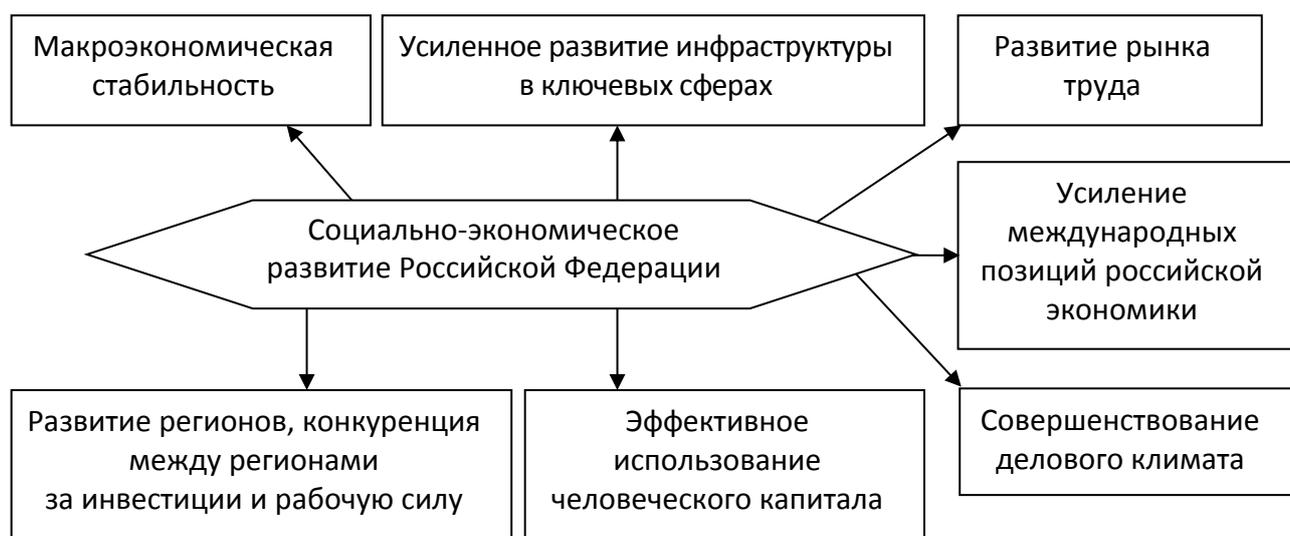

Рис. 1. Аспекты социально-экономического развития РФ [3]

Таким образом, государство призывает к формированию экономической и инновационной политики на основе целеполагания и сбалансированности между материальной и нематериальной составляющими российской экономики. Параллельно в ускоренном темпе строить новую индустрию, демонстрируя глобальную восприимчивость, эффективно используя опыт других стран, применяя нестандартные подходы на направлениях российского лидерства. Разработать обоснованный, четкий план по взаимодействию субъектов, участвующих в реализации инновационной политики Российской Федерации.

Государственное регулирование инновационной деятельности представлено на рис. 2. Одной из важнейших задач государства является определение и отбор научных и инновационных приоритетов. Инновационный цикл не ограничивается только созданием нового знания или продукта, необходимо практическое использование результатов инновационной деятельности с последующим получением социального или экономического результата. В этой связи важно оценить степень экономической или социальной эффективности при выборе научных и инновационных приоритетов развития Российской Федерации.

Не все отечественные ноу-хау получили популярность за рубежом, но есть уникальные разработки: технология голосовой идентификации, биометрическое распознавание лиц, слежение в Интернете, прослушивание мобильной связи, контроль за передвижением транспорта. Последняя разработка тестируется в Нью-Йорке как потенциально возможный способ эффективной борьбы с автомобильными пробками.

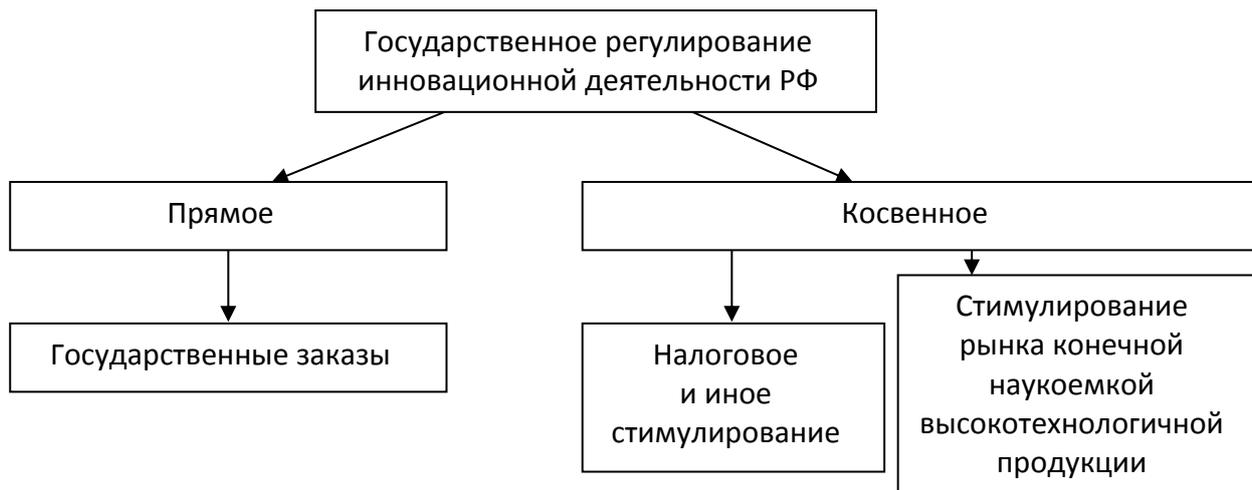

Рис. 2. Государственное регулирование инновационной деятельности РФ [4]

Для финансирования инновационной деятельности одной из главных задач государственной власти являются мобилизация и распределение ресурсов. Для этого используются различные формы налогообложения и самофинансирования.

В XXI веке без инновационного развития не может быть эффективного экономического развития. В передовых экономиках инвестирование наукоемкого высокотехнологичного предпринимательства сбалансировано. Источниками инвестирования инновационной деятельности является как государство, так и предпринимательский сектор.

В России главным инвестором традиционно выступает государство. В 2009-2011 гг. затраты предпринимательского сектора на исследования и разработки в инновационной сфере снижались, а доля бюджетных средств росла. Так, в 2009 году расходы предпринимателей на наукоемкие высокотехнологичные исследования составили 42,6%, в 2010 году – 31,1%, в 2011 году – 25,4%, доля федерального бюджета соответственно 37,9, 41,1 и 46,5%. Иные источники инвестирования инновационной деятельности составили соответственно 19,5% в 2009 году, 27,8% в 2010 году, 28,1% в 2011 году. Удельный вес инвестиций в инновационную деятельность представлен на рис. 3 [6].

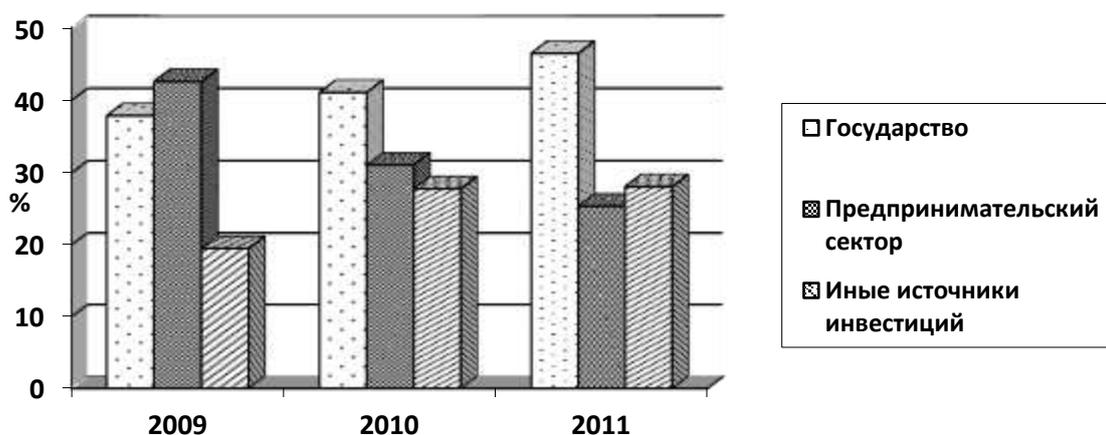

Рис. 3. Удельный вес источников инвестиций в инновационную деятельность [8]

Основой инновационной системы является проведение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы и инновационная активность. В Российской Федерации в настоящее время формируются предпосылки соглашения о том, что сегодняшнее состояние

российской экономики предполагает актуальность двух взаимосвязанных процессов: новой индустриализации в обоснованных масштабах и всемерной поддержки региональной инновационной активности и достижений. Особенность первого процесса заключается в его внутрироссийской направленности, особенность второго процесса – обеспечение конкурентоспособности создаваемого наукоемкого высокотехнологичного продукта на глобальных рынках [7].

Исследования без приложения к бизнесу не имеют никакого смысла. Необходимо, чтобы университеты взаимодействовали с экономикой, с предпринимательским сектором [9]. Инвестирование в человеческий капитал и материальные активы – это верное решение, которое носит стратегический и инерционный характер. В стратегии социально-экономического развития России поставлена задача создать к 2020 году 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест, которые должны обеспечить повышение производительности труда в России в 1,5 раза [10]. Однако, согласно исследованию Всемирного экономического форума, Россия в рейтинге мировых финансовых центров в 2012 году сохранила 39-е место из 62 возможных [7].

Необходима государственная поддержка развития новых наукоемких высокотехнологичных отраслей и услуг, так как стратегические, общественно значимые задачи должно формулировать государство, а их реализация целесообразна в рамках государственно-частного партнерства. Инновационная активность зависит от структуры экономики, поэтому структурные реформы играют важную роль в создании инновационной экономики.

Утверждая все более значимую роль наукоемких высокотехнологичных отраслей, следует эффективно использовать ресурсный потенциал добывающих отраслей экономики Российской Федерации, активно применять опыт стран, преодолевших «сырьевую зависимость». В настоящее время экономика Российской Федерации зависит от сырьевой конъюнктуры – цен на нефть, газ и металлы [8]. При этом топливно-энергетический комплекс и экспорт природных ресурсов еще десятилетия будут оставаться главным источником инвестирования всесторонних преобразований и модернизации.

Одной из важных особенностей построения национальной инновационной политики является стимулирование организаций и предприятий для внедрения инноваций. Стимулирование может осуществляться как в материальной или финансовой форме, так и в нематериальной. Примером нематериальной формы может служить выбор лучшей инновационной компании года или лучшего инновационного продукта года.

Рассмотренные мероприятия по поддержке и регулированию инновационной деятельности малого наукоемкого высокотехнологичного предпринимательства представляют собой основу, а также объединяют действия, в которых акцент ставится именно на государственное регулирование научно-исследовательского сектора.

Эффективная реализация государством новых комплексных программ поддержки инновационной политики требует их адаптации в инновационных циклах, организуемых предпринимательскими и государственными структурами. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость кооперации государства с предпринимательством. Именно новые формы регулирования и поддержки могут рассматриваться как наиболее эффективная форма организации взаимодействия всех субъектов национальной инновационной политики.

До недавнего времени инновационный цикл мог реализовываться в рамках одной компании. Современная инновация – это продукт кооперации и взаимодействия государства, предприятий и организаций, и мероприятия по реализации комплексных мер стимулирования инновационной деятельности могут включать: стимулирование инновационной активности молодежи, создание и поддержку системы защиты интеллектуальной собственности, мотивацию к инновациям в российских университетах, развитие инновационной культуры у населения.

Пути повышения эффективности малого наукоемкого высокотехнологичного инновационного предпринимательства, рассмотренные в статье, способствуют становлению национальной инновационной политики нового уровня и ее устойчивого развития.

Библиографический список

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. ФЗ РФ № 209-ФЗ от 24.08.2007 г. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 06.07.2014).
2. Орлов А. Малое предпринимательство в России: развитие или стагнация? (1992-2001 годы) / А. Орлов // Вопросы экономики. 2001. № 11.
3. Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года, определяющая цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики: Распоряж. Правительства РФ № 2227-р от 08.12.2011 г. // URL: <http://www.con-sultant.ru>.
4. Милукова Я. Правительство напишет реалистичную стратегию развития России / Я. Милукова, Е. Мальшева // РБК daily: дайджест экономических новостей. 2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/> (дата обращения: 20.07.2014).
5. Гайдар Е.Т. Кризис и Россия / Е.Т. Гайдар // Экономическая политика. 2012. № 6. URL: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/> (дата обращения: 02.07.2014).
6. Инновации без рынка. Ведомости: экономика. 2014. // URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/714581/> (дата обращения: 20.07.2014).
7. Современные проблемы экономики и управления инновациями: монография / С.А. Абиева, Э.А. Барсегян, А.Н. Плотников и др.; под общ. ред. проф. О.Ю. Гордашниковой. Саратов: КУБиК, 2011. 290 с.
8. Голиченко О.Г. Проблемы создания современной инновационной системы в России / О.Г. Голиченко, Я.М. Лотош // Наука в России: современное состояние и стратегия возрождения. М.: Логос, 2004.
9. Миллер У. Зачем Кремниевой долине крупные компании? / У. Миллер // Инновационные тренды: экономика и менеджмент инноваций. 2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/23/1267355453/9.pdf> (дата обращения: 02.07.2014).
10. Вардудль Н. Впереди дефолтный август 1998 года / Н. Вардудль // Московский комсомолец: Экономика. 2013. URL: <http://www.mk.ru/economics/2013/05/15/854766/> (дата обращения: 02.07.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. O razvitií malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii. FZ RF № 209-FZ ot 24.08.2007 g. URL: <http://www.consultant.ru/>. (data obrashhenija: 06.07.2014).
2. Orlov A. Maloe predprinimatel'stvo v Rossii: razvitie ili stagnacija? (1992-2001 gody) / A. Orlov // Voprosy jekonomiki. 2001. № 11.
3. Strategija innovacionnogo razvitija Rossii na period do 2020 goda, opredelajushhaja celi, priorityty i instrumenty gosudarstvennoj innovacionnoj politiki: Rasporjazh. Pravi-tel'stva RF № 2227-r ot 08.12.2011 g. URL: <http://www.con-sultant.ru>.
4. Miljukova Ja. Pravitel'stvo napishet realistichnuju strategiju razvitija Rossii / Ja. Miljukova, E. Malysheva // RBK daily: dajdzhest jekonomicheskikh novostej. 2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/> (data obrashhenija: 20.07.2014).
5. Gajdar E.T. Krizis i Rossija / E.T. Gajdar // Jekonomicheskaja politika. 2012. № 6. URL: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/> (data obrashhenija: 02.07.2014).
6. Innovacii bez rynka. Vedomosti: jekonomika. 2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/714581/> (data obrashhenija: 20.07.2014).
7. Sovremennye problemy jekonomiki i upravlenija innovacijami: monografija / S.A. Abieva, Je.A. Barsegjan, A.N. Plotnikov i dr.; pod obshh. red. prof. O.Ju. Gordashnikovoj. Saratov: KUBiK, 2011. 290 s.
8. Golichenko O.G. Problemy sozdaniya sovremennoj innovacionnoj sistemy v Rossii / O.G. Golichenko, Ja.M. Lotosh // Nauka v Rossii: sovremennoe sostojanie i strategija vozrozhdenija. M.: Logos, 2004.
9. Miller U. Zachem Kremnievoj doline krupnye kompanii? / U. Miller // Innovacionnye trendy: jekonomika i menedzhment innovacij. 2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/23/1267355453/9.pdf> (data obrashhenija: 02.07.2014).
10. Vardul' N. Vperedí defoltnyj avgust 1998 goda / N. Vardul' // Moskovskij komsomolec: Jekonomika. 2013. URL: <http://www.mk.ru/economics/2013/05/15/854766/> (data obrashhenija: 02.07.2014).

Анатолий Николаевич Плотников

доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: a.n.plotnikov@mail.ru

Сергей Алексеевич Морозов

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика предприятия,
инженерная экономика и логистика»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Денис Анатольевич Плотников

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика предприятия,
инженерная экономика и логистика»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: dapsstu@mail.ru

Anatolij N. Plotnikov

Dr. Sc. (Economics), Professor
Head: Department of Applied Economics
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: a.n.plotnikov@mail.ru

Sergey A. Morozov

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Business Economics,
Engineering Economics and Logistics,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Denis A. Plotnikov

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Business Economics,
Engineering Economics and Logistics,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: dapsstu@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.11.2014 г., принята к опубликованию 15.12.2014 г.

УДК 338.4:620.9

М.С. Полещук

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

M.S. Poleshchuk

FOCUS AREAS IN THE INNOVATION ACTIVITY OF RUSSIAN AND FOREIGN OIL AND GAS COMPANIES

Проведен анализ инновационной деятельности российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний и иностранных нефтегазовых компаний. Рассмотрены перспективы российских компаний. Предложены направления развития системы управления инновационной деятельностью.

Ключевые слова: инновационная деятельность, вертикально-интегрированные нефтяные компании, нефтегазовые компании, альтернативная энергетика

The article deals with analysis of innovative activities of the vertically-integrated oil companies in Russia and oil and gas companies outside Russia. The focus is made on the prospects in the development of Russian companies. The author presents his view on the directions which must be prioritized to develop the system of innovative activity management.

Keywords: innovation activity, Vertically Integrated Oil Companies, oil and gas companies, alternative energy

В настоящее время уголь, нефть и природный газ составляют 30, 33 и 24% соответственно в структуре потребления первичных источников энергии в мире [1], углеводородные ресурсы являются основой современной цивилизации. Более 50% потребляемой в мире энергии приходится на нефть и природный газ, это позволяет сделать вывод о том, что деятельность нефтегазовых компаний определяет эффективность всей экономики в целом. На фоне роста спроса на энергоносители, замедления темпов воспроизводства минерально-сырьевой базы и устоявшегося мнения о невозобновляемости углеводородных энергоресурсов многие эксперты ставят проблему будущего энергетического кризиса. Понимание важности указанной проблемы для ресурсоориентированной экономики России и легло в основу исследования, результаты которого изложены в статье.

Перспективы мировой нефтегазовой промышленности. В течение ряда последних лет многие эксперты исследуют проблемы «пика» нефти и природного газа. В связи с этим энергетические стратегии многих государств, особенно западных, и стратегии развития большинства иностранных нефтегазовых компаний уже сегодня включают мероприятия по исследованию и освоению нетрадиционных углеводородных источников и альтернативных источников энергии.

В России же этот вопрос стоит не столь остро, хотя российские эксперты и отмечают отрицательную динамику в соотношении запасов и добычи нефтяных ресурсов в нашей стране [2, 3]. Российские ВИНК достаточно активно ведут геологоразведочные работы, однако этого недостаточно для поддержания уровня запасов нефти в будущем. По этой причине в России уже сегодня разрабатывается арктический шельф, осваиваются глубоководные месторождения, начата разработка трудноизвлекаемых и нетрадиционных углеводородов, исследуется возможность использования альтернативных источников энергии: солнца, ветра, воды, горячих глубинных вод и др.

Как показывает проведенный нами анализ (на основе сопоставления цен на первичные источники энергии и показателей энергетической рентабельности EROI [4]), в краткосрочной

перспективе в структуре энергопотребления сохранится преобладание традиционных углеводородов с последующим снижением роли угля, а затем и нефти. Следует ожидать экономически обоснованного отказа от использования нефти, газа и угля для выработки электроэнергии и их использовании в качестве сырья для нефтехимической промышленности и для получения моторных топлив (поскольку в этом аспекте им полноценной альтернативы нет). Ожидается, что в среднесрочной перспективе нетрадиционные углеводороды займут идентичное традиционным углеводородным ресурсам место в структуре потребления первичных источников энергии. В долгосрочной же перспективе ожидается преимущественное использование альтернативных источников энергии.

Данная тенденция ставит перед российскими ВИНК следующий серьезный вопрос: как должна в этих условиях развиваться компания, чтобы максимально использовать имеющийся потенциал, соблюсти технологический баланс между российскими и иностранными разработками и не потерять свою конкурентоспособность? Для ответа на этот вопрос проведен анализ инновационной деятельности российских и иностранных нефтегазовых компаний.

Инновационная деятельность российских ВИНК. Проведенный анализ деятельности основных ВИНК России (ОАО АНК «Башнефть», ОАО «Газпром нефть», ОАО «Лукойл», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Сургутнефтегаз» и ОАО «Татнефть») показал, что инновационная деятельность большинства компаний ориентирована на повышение эффективности производства. В целом прослеживается ряд направлений, общих для всех ВИНК (рис. 1).

РАЗВЕДКА И ДОБЫЧА	ПЕРЕРАБОТКА И СБЫТ
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение эффективности геолого-разведочных работ 2. Новые буровые установки 3. Совершенствование технологий бурения 4. Одновременно-раздельная эксплуатация 5. Производство сжиженного попутного газа 6. Максимизация добычи на зрелых месторождениях 7. Повышение нефтеотдачи пластов 8. Увеличение коэффициента извлечения нефти 9. Повышение эффективности использования попутного нефтяного газа 10. Освоение шельфа 11. Снижение энергоемкости 12. Оптимизация операционных и капитальных затрат 13. Повышение уровня использования попутного нефтяного газа 14. Обеспечение экологической безопасности при разработке месторождений 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Модернизация перерабатывающих мощностей 2. Увеличение глубины переработки нефти 3. Переход на выпуск моторных топлив класса 5 4. Расширение ассортимента топлив и продуктов нефтехимии 5. Снижение энергоемкости 6. Сокращение выбросов во внешнюю среду 7. Модернизация сети АЗС 8. Автоматизация приема и отпуска нефтепродуктов
	<p data-bbox="823 1682 1428 1765">НЕТРАДИЦИОННЫЕ УГЛЕВОДОРОДЫ И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Добыча высоковязких нефтей 2. Разработка солнечных панелей 3. Разработка природных битумов 4. Добыча сланцевой нефти 5. Развитие ветроэнергетики

Рис. 1. Ключевые направления инновационной деятельности российских ВИНК

Существуют также некоторые специфические направления инновационной деятельности. ОАО «НК «Роснефть» и ОАО «Лукойл» осуществляют поиск и внедрение технологий и оборудования для производства жидких углеводородов из газа. ОАО «Сургутнефтегаз» активно занимается внедрением в производство новых буровых установок, новых типов винтовых забойных двигателей. ОАО «Татнефть» расширяет ассортимент инновационной шинной продукции и внедряет альтернативы обычным станкам-качалкам – цепные приводы скважинных насосов.

Ведущие российские ВИНК уже сегодня исследуют возможности по освоению нетрадиционных углеводородных ресурсов и альтернативной энергии. По оценке ЕИА [5], Россия располагает значительными ресурсами нетрадиционных источников углеводородов, например объем технически извлекаемых ресурсов сланцевой нефти России составляет 74,6 млрд. барр. (первое место в мире). В области альтернативной энергетики также существует большой потенциал, не последнюю роль в этом играет и площадь страны.

Так, ОАО «Лукойл», ОАО «НК «Роснефть» и ОАО «Татнефть» уделяют в своих стратегиях развития особое внимание освоению и переработке трудноизвлекаемых и нетрадиционных углеводородных ресурсов. ОАО «Газпром нефть», ОАО «Лукойл» и ОАО «НК «Роснефть» проводят исследования в области альтернативной энергетики. В частности, ОАО «Газпром нефть» начала строительство ветроэлектростанции мощностью 102 МВт в Сербии, ее эксплуатация обеспечит производство 212 ГВт·ч электроэнергии в год. ОАО «Лукойл» развивает проекты по использованию энергии воды, ветра и солнца, для чего в 2011 году создано ООО «ЛУКОЙЛ-Экоэнерго». В России оно управляет Белореченской, Краснополянской, Майкопской и Цимлянкой ГЭС общей мощностью 297,8 МВт. Совместное предприятие ОАО «Лукойл» и итальянской компании ERG – «LUKERG Renew GmbH» – строит ветроэнергетическую станцию (ВЭС) мощностью 84 МВт на территории Румынии. Ожидается, что ВЭС будет ежегодно производить свыше 200 тыс. МВт·ч/год. В 2012 году у компании Raiffeisen Energy Environment были приобретены две ВЭС в Болгарии общей мощностью 40 МВт. На одной из АЭС в Республике Башкортостан в 2011 году смонтирована ветроэнергетическая установка мощностью 20 кВт и сроком эксплуатации 20 лет. Планируется строительство ВЭС мощностью 10 МВт в Калининградской области общей, также у компании в планах строительство ветродизельных станций. ОАО «НК «Роснефть» инициировала Целевой инновационный проект «Разработка солнечных панелей нового поколения на основе метал-оксидных мезоструктур».

ВИНК разрабатывают инновации как самостоятельно (в своих научно-исследовательских институтах и лабораториях), так и с привлечением ведущих научных учреждений и профильных организаций (Фонда «Сколково», институтов и организаций РАН, ГК «Ростехнологии», АНО «Агентство стратегических инициатив» и др.). Российские нефтегазовые компании активно формируют и реализуют политику в области инновационного развития, применяют проектный подход [6]. Затраты на инвестиционную и инновационную деятельность в большинстве ВИНК растут ежегодно (на 10-30% ежегодно по различным оценкам). Лидером по абсолютному значению объема финансирования в 2012 году [7] является ОАО «НК «Роснефть» – 9,9 млрд. руб. (0,32% от выручки), по относительному значению затрат на инновационную деятельность первое место принадлежит ОАО «Газпром нефть» – 0,63% от выручки (7,7 млрд. руб.). Меньше всего инвестирует в инновации ОАО АНК «Башнефть» – 0,03 млрд. руб., что составляет 0,006% от выручки компании в 2012 году.

Инновационная деятельность иностранных нефтегазовых компаний. Проведенный анализ инновационной деятельности иностранных нефтегазовых компаний (Royal Dutch Shell, Chevron, Petrobras, Total, ExxonMobil, PetroChina, BP, ConocoPhillips, Sinorec) выявил преимущественную фокусировку на средне- и долгосрочной перспективе (рис. 2). Так, помимо добычи традиционных углеводородных ресурсов, Royal Dutch Shell занимается разведкой сланцев с высоким содержанием широких фракций легких углеводородов, разрабатывает проекты по солнечной, водородной, геотермальной и ветроэнергетике. Направления дея-

тельности Chevron – добыча сланцевого газа, разработка месторождений нефтеносных песков, производство биотоплив из сахаров, несъедобных растительных материалов, водорослей, геотермальная, солнечная и водородная энергетика Petrobras осуществляет проекты по производству биотоплив, по применению энергии солнца, ветра, воды, водорода. Total занимается солнечной и водородной энергетикой, производством биотоплив. ExxonMobil выделяет водородную энергетикой как приоритетное направление своей деятельности. PetroChina осуществляет производство биодизеля, реализует проекты по использованию геотермальной энергии. BP производит биотопливо и развивает ветроэнергетические проекты. Из рассмотренных иностранных нефтегазовых компаний лишь ConocoPhillips и Sinopec практически не ориентированы на добычу нетрадиционных и производство энергии из альтернативных источников. Отметим, что даже нефтяная компания Саудовской Аравии – Saudi Aramco – активно занимается солнечной энергетикой.

РАЗВЕДКА И ДОБЫЧА	НЕТРАДИЦИОННЫЕ УГЛЕВОДОРОДЫ И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА
<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование методов геолого-разведки 2. Совершенствование технологий бурения 3. Производство сжиженного попутного газа 4. Повышение нефтеотдачи пластов 5. Глубоководное бурение и добыча, добыча на шельфе 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка сланцевых месторождений нефти и газа 2. Разработка месторождений нефтеносных песков 3. Солнечная энергетика 4. Водородная энергетика 5. Геотермальная энергия 6. Энергия ветра 7. Энергия воды 8. Производство биотоплив из сахаров, водорослей, несъедобных растительных материалов
ПЕРЕРАБОТКА И СБЫТ	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение глубины переработки нефти 2. Разработка новых видов топлив 3. Снижение энергоемкости 	

Рис. 2. Направления инновационной деятельности иностранных нефтегазовых компаний

Сравнение направлений инновационной деятельности российских и иностранных нефтегазовых компаний. Из представленных выше результатов очевидно, что все российские ВИНК ориентируют свою инновационную деятельность на краткосрочную перспективу, проводя активную работу в области повышения нефтеотдачи пластов и разворачивая геологоразведочные работы с целью поиска новых месторождений традиционных углеводородов. Инновационная деятельность российских ВИНК практически не ориентирована на среднесрочную перспективу – на разведку, добычу и переработку нетрадиционных углеводородов. В области альтернативной энергетики наиболее активную деятельность осуществляют ОАО «Лукойл» и ОАО «Газпром нефть». ОАО «НК «Роснефть» только начинает исследования и разработки в этой сфере посредством привлечения сторонних организаций. ОАО «Лукойл» и ОАО «НК «Роснефть» также занимаются разработкой и применением технологий производства жидких топлив из газового сырья. Технологии для водородной энергетики и технологии производства жидких топлив из твердого сырья в России не применяются и не исследуются. Фокус иностранных нефтегазовых компаний, напротив, смещен на разработку нетрадиционных углеводородов и особенно на использование возобновляемых альтернативных источников энергии.

Нельзя сказать однозначно, что российские ВИНК не правы, и им следует догнать и перегнать иностранные нефтегазовые компании. Важно учесть факторы, обуславливающие текущее поведение ВИНК и позволяющие выбрать направления дальнейшей их деятельности.

Ключевым из них является ресурсная база страны и конкретной компании. По оценкам ВР (2013 год) Россия занимает восьмое место по уровню запасов нефти (12,74 млрд т – 5,4% от мировых запасов нефти) и второе по уровню запасов природного газа (31,25 трлн м³ – 16,8% от мировых запасов газа) [8]. Запасов традиционного углеводородного сырья хватит, чтобы удовлетворить и внутренний, и внешний спрос. А учитывая отсутствие полноценного заместителя нефти и газа, рост энергопотребления, низкую развитость технологий добычи и переработки нетрадиционных углеводородов и альтернативных источников энергии и как следствие – их невысокую текущую энергоэффективность, спрос будет обеспечен.

Другим важным фактором является особенность системы интеграции науки в производство. За рубежом она развита гораздо больше, чем в России, где она находится лишь в самом начале пути развития. Естественно, это ограничивает возможность российских ВИНК по разработке инноваций, реализации крупномасштабных исследовательских проектов. В России на сегодняшний день нет выстроенной, отработанной, эффективно работающей цепочки «фундаментальные исследования – прикладные исследования – разработка – внедрение»: ВИНК осуществляют в лучшем случае два последних этапа, в худшем – закупают готовые инновации за рубежом и внедряют их в производство. В первом случае компании рискуют рано или поздно потерять свою конкурентоспособность. Как известно, большой рывок к повышению эффективности деятельности могут дать только прорывные инновации, для которых нужны годы фундаментальных исследований. Конечно, существует еще вариант закупки этих прорывных инноваций за рубежом, и это приводит нас ко второму случаю. С одной стороны, это потеря времени (актуальные в мире инновации никто не отдаст, продаются устаревшие, отработанные решения – «инновации б/у»). С другой стороны, это риск технологической зависимости со всеми вытекающими последствиями (некоторые из них мы уже чувствуем на себе в связи с политической обстановкой в мире).

Выходит, что российские ВИНК слабо занимаются нетрадиционными и альтернативными источниками энергии, с одной стороны, потому что им это не нужно (и так все есть и хватит надолго), а с другой – потому что не могут в полной мере этого сделать.

Направления развития системы управления инновационной деятельностью. Подводя предварительный итог, можно сделать вывод о необходимости нахождения российскими ВИНК некоего баланса между кратко-, средне- и долгосрочной перспективой в своей деятельности (рис. 3).

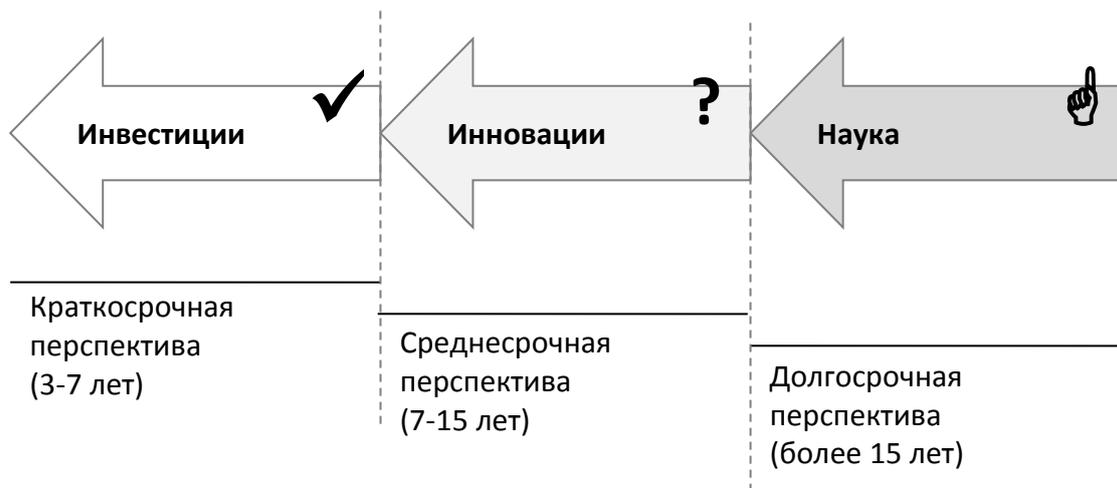

Рис. 3. Взаимосвязь во времени научной, инновационной и инвестиционной деятельности

Ориентация российских ВИНК на краткосрочную перспективу, скорее, представляет собой инвестиционную деятельность, и она вполне оправдана. Проекты, реализуемые ВИНК сегодня известны, неоднократно применяются, достаточно низкорисковы. В среднесрочной

перспективе для добычи и переработки нетрадиционных источников углеводородов необходимы инновации. Частично исследования уже проведены, есть ряд разработок по этой проблематике, существует опыт других стран и компаний, но этого пока недостаточно для возвращивания деятельности по добычи того же сланцевого газа в нашей стране. В долгосрочной перспективе нужно нечто большее, нужны исследования, иными словами, – наука.

Для поддержания технологического баланса и сохранения своей конкурентоспособности в будущем российским ВИНК, несомненно, необходимо заниматься разработкой не только запасов традиционного углеводородного сырья, но и внедрять технологии добычи нетрадиционных углеводородных ресурсов, развивать альтернативную энергетику. Для этого нужно владеть инструментами управления реализацией проектов. В краткосрочной перспективе для реализации инвестиционных проектов такой инструментарий уже существует и успешно применяется российскими компаниями. Большим плюсом, повышающим эффективность реализации инвестиционных проектов в России, стал переход ВИНК к проектному управлению. В долгосрочной перспективе, где дело касается науки и исследований, нужно еще проделать массу работы, причем это не столько задача ВИНК, сколько прерогатива государства. Именно государство должно создать такую систему интеграции науки и производства, которая позволит эффективно проводить всю цепочку от фундаментальных исследований в научных учреждениях страны до непосредственной реализации проектов в компаниях. Успех реализации инновационных проектов в среднесрочной перспективе лежит на ВИНК. В настоящее время инструментарий управления реализацией инновационных проектов недостаточен, решения являются местечковыми, не комплексными, не учитывающими множество факторов, влияющих на успех реализации проекта. Следовательно, такой инструментарий еще необходимо доработать с учетом рисков инновационной деятельности, потенциала для инновационной и проектной деятельности компании, ее обеспеченности оборудованием, кадрами, финансовыми ресурсами и др.

Библиографический список

1. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г. / ИНЭИ РАН. URL: <http://ineiran.ru/articles/prognoz-2040.pdf> (дата обращения 16.10.2014).
2. Роснедра: запасы нефти в РФ категориям ABC1 выросли в 2013 г на 665 млн т. Снижение темпов роста продолжается. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/120660> (дата обращения: 16.10.2014).
3. Аналитический бюллетень «Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы». Вып. 9. Итоги 2012 года. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/oil9.pdf> (дата обращения: 16.10.2014).
4. Murphy D.J. Year in review – EROI or energy return on (energy) invested / D.J. Murphy, C.A.S. Hall // Ann. N.Y. Acad. Sci. 2010. № 1185. P. 102-118.
5. EIA: Россия является мировым лидером по запасам сланцевой нефти. URL: <http://lprime.ru/oil/20130611/764050592-print.html> (дата обращения: 18.10.2014).
6. Котов Д.В. Механизмы экономической оценки и управления реализацией инновационных проектов вертикально-интегрированных нефтяных компаний в современных условиях / Д.В. Котов, О.Ю. Ефимова, М.С. Полещук // Нефтегазовое дело: научно-технический журнал. 2013. Т. 11. № 4. С. 191-200.
7. Программа инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года. М., 2011.
8. BP Statistical Review of World Energy June 2014 // BP: Energy economics.

Bibliograficheskiy spisok

1. Prognoz razvitija jenergetiki mira i Rossii do 2040 g. / INJeI RAN. URL: <http://ineiran.ru/articles/prognoz-2040.pdf> (data obrashhenija 16.10.2014).
2. Rosnedra: zapasy nefti v RF kategorijam ABC1 vyrosli v 2013 g na 665 mln t. Snizhenie tempov rosta prodolzhaetsja. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/120660> (data obrashhenija: 16.10.2014).
3. Analiticheskij bjulleten' «Neftegazodobyvajushhaja i neftepererabatyvajushhaja pro-myshlennost': tendencii i prognozy». Vyp. 9. Itogi 2012 goda. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/oil9.pdf> (data obrashhenija: 16.10.2014).

4. Murphy D.J. Year in review – EROI or energy return on (energy) invested / D.J. Murphy, C.A.S. Hall // Ann. N.Y. Acad. Sci. 2010. № 1185. P. 102-118.

5. EIA: Rossiya javljaetsja mirovym liderom po zapasam slancevoj nefti. URL: <http://1prime.ru/oil/20130611/764050592-print.html> (data obrashhenija: 18.10.2014).

6. Kotov D.V. Mehanizmy jekonomicheskoj ocenki i uprav-lenija realizaciej innovacionnyh proektov vertikal'no-integririrovannyh neftjanyh kompanij v sovremennyh uslovijah / D.V. Kotov, O.Ju. Efimova, M.S. Poleshchuk // Neftegazovoe delo: nauchno-tehnicheskij zhurnal. 2013. T. 11. № 4. S. 191-200.

7. Programma innovacionnogo razvitija OAO «Gazprom» do 2020 goda. M., 2011.

8. BP Statistical Review of World Energy June 2014 // BP: Energy economics.

Максим Сергеевич Поleshчук

аспирант кафедры

«Экономика и управление на предприятии
нефтяной и газовой промышленности»

Уфимского государственного нефтяного

технического университета, Россия

E-mail: m_poleshchuk@inbox.ru

Maxim S. Poleshchuk

Postgraduate

Department of Economics and Management
in the Oil and Gas Industries,

State Petroleum Technological University

of Ufa, Russia

E-mail: m_poleshchuk@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2014 г., принята к опубликованию 15.12.2014 г.

УДК 332.122

Л.О. Сердюкова, О.А. Папшева, В.А. Папшев

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРА ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОПК САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

L.O. Serdukova, O.A. Papsheva, V.A. Papshev

INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE ELECTRONICS INDUSTRY CLUSTER RELATED TO DEFENSE INDUSTRY IN SARATOV REGION: HIGHLIGHTS, PROBLEMS, SOLUTIONS

Рассмотрены основные этапы формирования и инновационного развития кластера электронной промышленности оборонно-промышленного комплекса Саратовской области. Изучены основные проблемы инновационного развития отрасли на современном этапе и предложены возможные пути их решения. Определены ключевые особенности, влияющие на процесс формирования и развития кластера предприятий электронной промышленности Саратовской области на протяжении всего периода его существования.

Ключевые слова: кластер электронной промышленности, инновационное развитие, кадровый дефицит, предприятия оборонно-промышленного комплекса, государственный оборонный заказ, стратегии социально-экономического развития, Саратовская область

The article deals with the basic stages in the formation and innovative development of the electronics industry cluster related to the military and industrial complex in Saratov region. The authors analyzed the main problems relating innovative development in the area at the present stage, and proposed solutions to the problem. The focus is made on the key factors affecting the process of formation and development of the electronic industry cluster in Saratov region within the whole period of its existence.

Keywords: cluster electronics industry, innovative development, staff shortage, enterprises of the military and industrial complex, state defense order, strategy for social and economic development, Saratov region

Особенностью инновационного развития промышленности Саратовской области является в силу исторических причин сосредоточение высокотехнологичных производств на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Значимое место в нем занимает индустриальный отраслевой кластер предприятий электронной промышленности, который обладает инновационным потенциалом и позволяет создавать и внедрять новые технологии.

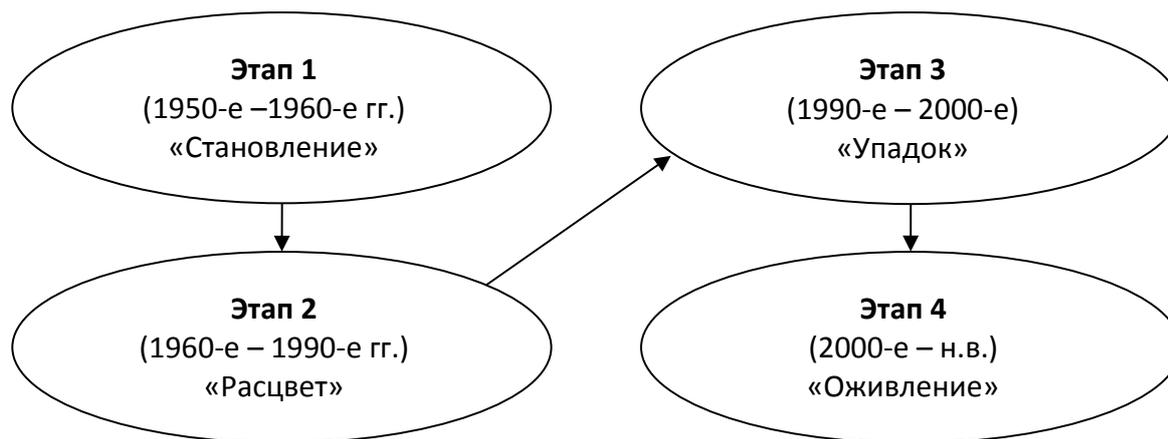
Исследованиям в области разработки теоретико-методологических основ организации инновационной экономики, кластерных механизмов и кластерных инициатив посвящены работы ученых: М. Портера, П. Фишера, Д. Солье, Е. Дахмена, И. Толенадо, Ю.Б. Миндина и др. Проблемы развития ОПК России исследовали А.А. Солопов, А.Г. Костин, А.В. Бирюков и др.

Целью данной работы является исследование и определение основных проблем, путей решения и особенностей инновационного развития кластера предприятий электронной промышленности ОПК Саратовской области в современных условиях.

В исследовательской литературе среди множества определений понятия «кластер» наиболее содержательным является определение М. Портера, ставшее стандартной теоретической концепцией для академических кругов, международных организаций и правительств развитых стран. Под «кластером» ученый понимает «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1].

В отечественной литературе в состав кластера традиционно включаются производители отрасли, поставщики и потребители, вузы, НИИ, организации инфраструктуры [2, с. 6-7]. Основной причиной создания кластера является постоянная потребность в обмене информацией, новыми знаниями, технологиями внутри отрасли, что стимулирует быстрый рост и повышение конкурентоспособности предприятий, входящих в него. Базовыми принципами организации кластера являются принципы совместимости, обратной связи, развития, сотрудничества, конкуренции.

В процессе формирования и инновационного развития кластера электронной промышленности ОПК Саратовской области, по мнению авторов, можно выделить несколько основных этапов (см. рисунок).

Основные этапы формирования и развития кластера электронной промышленности ОПК Саратовской области

Историческими предпосылками формирования кластера электронной промышленности ОПК Саратовской области стали массовые эвакуации предприятий со всей страны на территорию Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Стихийный процесс организации ОПК Саратовской области регулировался центральными органами власти во главе с Государственным комитетом обороны. В 1946 году было принято решение о создании в г. Саратове специализированной военно-строительной организации «Саратовстрой», построившей на территории области десятки предприятий НИИ и КБ электронной промышленности. Постановлениями Совета Министров СССР друг за другом ввелись в эксплуатацию: ОАО «Тантал» (1949 год), ОАО «НПП «Алмаз» (1957 год), ОАО «ЦНИИИА» (1958 год), ОАО «НПП «Контакт» (1959 год), ставшие основными инновационными центрами кластера.

До 1990-х гг. на предприятиях электронной промышленности ОПК Саратовской области трудились более 170 тыс. высококлассных специалистов, выпускаемых СГУ имени Н.Г. Чернышевского и политехническим институтом (СГТУ имени Гагарина Ю.А.), а также ведущими вузами г. Москвы и других городов СССР. Саратовская область считалась крупнейшим научно-производственным центром отечественной электроники по выпуску диодов, оптронов, транзисторов, радиоламп, микросхем, СВЧ-изделий, твердотельных лазеров мирового уровня [3, с. 36-40].

В 1990-е гг. обвальное снижение государственного оборонного заказа сократило численность работников отрасли почти в 6 раз. Не задействованные в полном объеме предприятия ОПК области, отягощенные жилфондом, объектами социально-культурного и коммунально-бытового назначения, находились в сложном финансовом положении. Задолженность госбюджета перед предприятиями ОПК области по уже выполненным контрактам достигала 420 млн. рублей. Возникшие по этой причине многомесячные задолженности по заработной плате, по обязательным платежам за энергоресурсы, по налоговым обязательствам привели к

инициированию в 1994-1999 гг. процедур банкротства различных по масштабам предприятий электронной промышленности ОПК области (ОАО «Тантал», ОАО «КБ «Электроприбор», ОАО «Рефлектор», ОАО «НИИ «Волга», ОАО «НПП «Алмаз»).

Вместе с тем большинство предприятий сумело сохранить производство на своих промышленных площадках благодаря производству продукции на экспорт по линии государственных корпораций «Ростехнологии», «Рособоронэкспорт» на 30 \$ млн. (ОАО «НПП «Алмаз», ОАО «СЭПО»), проведению конверсии производства (ОАО «НПП «Контакт» освоил вакуумно-коммутационное оборудование), активной поддержке региональных властей.

По инициативе министерства промышленности региона блок мероприятий по поддержке саратовского ОПК был включен в комплексную антикризисную программу Саратовской области. Среди антикризисных мер предполагались такие, как содействие в государственном оборонном заказе, недопущения банкротства на предприятиях ОПК.

Наметившиеся с 2009 года положительные изменения в формировании и финансировании государственного оборонного заказа позволили стабилизировать финансовое положение предприятий отрасли и обеспечить поступательное движение объемов производства в пределах 10-15% ежегодно (см. таблицу).

Динамика роста промышленного производства в целом и с учетом государственного оборонного заказа

Годы	Темпы роста объемов производства, %	
	всего	в том числе ГОЗ
2009	82,6	102,3
2010	125,7	123,6
2011	103,8	110,3
2012	109,1	110,8
2013	104,5	115,8

В 2013 году по данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Саратовской области доля производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования составила 8,2% от общего объема производства в области и заняла третье место после производства электроэнергии (32,4%) и химического производства (15,1%). В 2012-2013 гг. доля продукции для нужд вооруженных сил в общем объеме их производства в целом по ОПК Саратовской области повысилась до 55%. В 2014 году планируется увеличение на 1% [4].

Расширяется состав современного регионального кластера электронной промышленности ОПК Саратовской области. Предприятия отрасли и связанные с ними организации (поставщики и потребители, НИИ, КБ, вузы) расположены в семи муниципальных образованиях области: Саратове, Энгельсе, Балашове, Вольске, Петровске, Балаково, Калининске.

В перечень организаций электронной промышленности ОПК приказом Минпромторга РФ от 02.06.2014 года № 1067 включены следующие предприятия Саратовской области: ОАО «Тантал», ОАО «НПП «Инжект», ОАО «НПП «Алмаз», ОАО «НПП «Контакт», ОАО «ЦНИИИИ», ОАО «Саратовэлектронпроект», ОАО НИИ «Волга», ЗАО «Промэлектроника», ЗАО «НПП «Рефоптоэлектроника» [5]. Помимо них, электронную промышленность области представляет также предприятие ЗАО «ЭкспоПУЛ», образованное в 1997 году, принадлежащее американскому бизнесмену Майклу Мэтьюзу и не производящее продукцию в рамках ГОЗ. Производством электрооборудования занимаются такие крупные заводы области, как ФГУП «ПО «Корпус», ООО «СЭПО-ЗЭМ», ОАО «СЭЗ им. Серго Орджоникидзе».

При этом происходят качественные структурные изменения в кластере, появляются вертикально интегрированные структуры. В 2010 году Совет директоров концерна «Российская электроника», находящегося в составе государственной корпорации «Ростехнологии», решил объединить несколько крупных предприятий электронной отрасли г. Саратова: ОАО «НПП «Алмаз», ОАО «НПП «Контакт», ОАО «НИИ «Волга», ОАО «ЦНИИИА» и ОАО «Саратовэлектронпроект» в Саратовский территориальный НПЦ электроники – НПО «Саратовская электроника». Центр расположен на двух промышленных площадках: НПП «Алмаз» – головном предприятии, где соберется научный потенциал всех участников объединения; и НПП «Контакт» – где наладится серийное промышленное производство. Большой временной интервал между принятием решения и реализацией проекта вызван длительностью процедуры преобразования федеральных государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества. В настоящее время рассчитывается оптимизация производства за счет сокращения вспомогательных и управленческих функций, оценивается возможность перемещения технологического оборудования и станочного парка. Часть средств, полученных от реализации невосстребованного имущества, будет направлена на техническое перевооружение предприятий, вошедших в НПО «Саратовская электроника». Кроме того, до 2020 года на модернизацию из федерального бюджета планируется направить около 5 млрд. рублей, что позволит вернуть Саратовской области лидирующие позиции по производству СВЧ-приборов в Российской Федерации.

Повышается внимание к восстановлению и инновационному развитию электронной промышленности ОПК со стороны Правительства РФ и Саратовской области. Учитывая значительное влияние предприятий ОПК на экономическое положение региона, министерство промышленности области детально продумывает систему взаимодействия региональных органов власти с федеральными, с руководством вертикально интегрированных структур. Ежегодно региональное правительство совместно с руководителями предприятий активно включается в процесс формирования будущего оборонзаказа, рассматривает перспективы на следующий год, определяет системные и частные проблемы предприятий, рассчитывает консолидированный показатель роста объемов производства.

На основании полученных данных правительство области инициирует внесение изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующие данную сферу промышленности, а также разрабатывает программы и стратегии социально-экономического развития региона.

Принята к реализации Программа социально-экономического развития Саратовской области до 2015 года, где обозначены приоритетные задачи промышленного комплекса. Планируется увеличить объем производства продукции ОПК области до 400 млрд руб. в 2015 году расширить инновационную продукцию до 14% в общем объеме, развить инновационную инфраструктуру кластера предприятий электронной промышленности ОПК, помимо действующих технопарков при вузах и Венчурного фонда, создать индустриальный парк «Рефлектор» [6].

Постановлением Правительства Саратовской области от 18.07.2012 года № 420-П (ред. от 31.12.2013 года) введена стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года, в рамках которой будут реализован проект модернизации и диверсификации предприятий ОПК области, в том числе [7]:

1) создание центра авиационного и космического приборостроения на базе предприятий ОАО «Конструкторское бюро промышленной автоматики», ОАО «Саратовский электроприборостроительный завод им. С. Орджоникидзе», АО «НПЦ «Алмаз-Фазотрон» позволит увеличить объемы производства почти в 4 раза (28,3 млрд руб.) по сравнению с 2010 годом, при этом объем инвестиций составит 2,5 млрд руб.;

2) создание центра компетенции по СВЧ-электронике на базе предприятий ОАО НПП «Алмаз», ОАО НПП «Контакт», ОАО НПП «Инжект», ОАО «ЦНИИИА», ОАО «Саратов-электронпроект» позволит увеличить объемы производства в 7,5 раза (13,5 млрд руб.) по сравнению с 2010 годом и обеспечит создание 500 новых рабочих мест, при этом, объем инвестиций составит 7,7 млрд. руб.;

3) производство энергосберегающей продукции на предприятиях ООО «НПФ «Моссар», ОАО «НПП «Контакт», ООО «Энгельское ОКБ «Сигнал имени А.И. Глухарева» предусматривает увеличение объемов производства в 3 раза (12,6 млрд. руб.) по сравнению с 2010 годом и обеспечит создание 800 новых рабочих мест, при этом объем инвестиций составит 2 млрд. руб.

Региональная промышленная политика реализуется в соответствии со следующими федеральными целевыми программами: «Федеральная космическая программа России на 2006-2015 годы», «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы» и «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008-2015 годы».

В 2011 году по поручению Президента Российской Федерации с учетом предложений регионов Военно-промышленная комиссия при правительстве РФ подготовила проект федерального закона «О государственном оборонном заказе» (вступившего в силу в новой редакции с 1 января 2013 года) [8]. Он регулирует проблемы в области формирования, размещения и выполнения заказов, устанавливает антимонопольные требования, помогает контролировать изменение цен на комплектующие изделия, сырье и материалы. Вместе с тем для его реализации в полном объеме, по мнению экспертов, необходимо еще около 60 нормативно-правовых актов.

Восстанавливаются взаимосвязи производства и науки, в производство внедряются инновационные научные разработки. В ОАО «Тантал» совместно с ОАО «Институт критических технологий» и ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» разработана новая элементная база – гетеромагнитная аналого-цифровая система на кристалле (НМ-S₀C), перспективная для малогабаритных и миниатюрных пилотажно-навигационных устройств. В ОАО «НПП «Контакт» совместно с малым инновационным предприятием «Конверсия-СГУ» и ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» на участке лучевого и ультрафиолетового экспонирования в Лаборатории нанотехнологий разработана радиочастотная метка, размеры которой намного меньше, чем у зарубежных аналогов.

Несмотря на положительные сдвиги в развитии кластера, сохраняется тенденция сокращения числа работников на предприятиях ОПК области. Если в 2009 году на предприятиях ОПК трудилось около 40 тыс. человек, то в 2012-2013 гг. – около 32 тыс. человек.

Исследование процессов формирования и инновационного развития кластера электронной промышленности ОПК Саратовской области позволило выделить основные проблемы предприятий электронной отрасли ОПК Саратовской области и пути их решения:

– во-первых, дефицит квалифицированных кадров и нерациональность возрастной структуры персонала.

Несоответствие содержания и качества образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования потребностям экономики региона, в частности потребностям регионального кластера электронной промышленности ОПК Саратовской области, а также неразвитость механизмов непрерывного образования привели к острому дефициту квалифицированных кадров. Недостаток на современном производстве инженеров-технологов составляет 17% от общего дефицита, инженеров-конструкторов – 22%, рабочих различных специальностей – 40%.

Средний возраст сотрудников превышает 45-50 лет, из них доля специалистов в возрасте 60 лет превышает 30%. Наблюдается большой провал в возрасте от 35 до 45 лет, опытные квалифицированные кадры уходят, процесс их замены перспективной молодежью идет крайне медленно.

В последние годы принимаются меры по созданию нормативно-правовой базы, которая должна быть применена в целях совершенствования подготовки кадров для ОПК: федеральный закон от 29.12.2012 года № 221-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [9], указ Президента Российской Федерации от 14.10.2012 года № 1380 «О повышении эффективности мер

государственной поддержки работников организаций ОПК РФ» [10]. Обеспечение тесного сотрудничества между предприятиями и образовательными учреждениями является одной из основных задач кластерной политики в области развития системы непрерывного образования согласно Концепции Кластерной политики в Российской Федерации [11].

В 2014 году Министерство образования и науки подвело итоги открытого публичного конкурса на предоставление поддержки программам развития системы подготовки кадров для ОПК в образовательных организациях высшего образования. ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» вошел в число 56 вузов России, которые в рамках государственной поддержки организуют совместно с оборонными предприятиями образовательные курсы, обеспечивающие подготовку студентов для конкретных производств. Первый выпуск специалистов, освоивших программы, состоится уже в 2015-2016 гг. Вуз получит дополнительные средства на обучение 17 студентов по программе высшего образования и 17 студентов по программам среднего профессионального образования. После окончания обучения студенты смогут работать на заводах-партнерах программы: ОАО «Саратовский радиоприборный завод», ОАО Энгельское ОКБ «Сигнал имени А.И. Глухарева» и др. Программа будет продолжена в 2016-2020 гг.

В правительстве Саратовской области достигнута договоренность о создании в регионе центра развития кадрового потенциала ОПК на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», в который будут входить представители науки, промышленности и власти. Кроме того, центр будет способствовать мобильности, обмену выпускниками и специалистами.

В настоящее время задача подготовки кадров для существующих технологий решается центрами повышения квалификации ведущих поставщиков или самими предприятиями, созданием центров при вузах или на территории заводов, где будут собраны все станки, на которых работают сотрудники, и где будет проводиться самостоятельное дополнительное обучение. Привлечение новых специалистов должно мотивироваться возможностью работать на современном оборудовании, по новым технологиям, за достойную квалификации заработную плату, в условиях, способствующих их профессиональному росту, а не только возможностью отсрочить военную службу призывников, работающих на заводах ОПК по предложению депутатов Комитета Госдумы по образованию РФ;

– во-вторых, моральное старение и физический износ производственных мощностей.

В 2013 году доля современного оборудования предприятий ОПК области составила около 15%. Увеличивается отставание их технологической базы от требований к уровню надежности современного вооружения. Предприятиям нужны «длинные» деньги на активную модернизацию. Одним из возможных решений данной проблемы является объединение активов предприятий в научно-производственные центры и образования. Выделение средств по федеральным целевым программам и льготное кредитование процессов технического перевооружения предприятий имеет смысл при рассмотрении повышения производительности труда и роста заработной платы как главного целевого показателя в процессе закупки. Сегодня тендеры на поставку оборудования по федеральным программам выигрывают поставщики, предлагающие более дешевое оборудование, а не более эффективное с точки зрения роста производительности труда;

– в-третьих, срыв сроков проведения конкурсов по размещению госзаказов.

Сложная система размещения госзаказа через конкурсы и аукционы, в том числе и для единственных поставщиков ведет к срыву сроков размещения заказов со стороны Министерства обороны РФ и создает, тем самым, проблему своевременного выполнения госзаказа для большинства предприятий ОПК, имеющим длительный технологический цикл изготовления и испытания изделий. Среди предприятий электронной отрасли промышленности ОПК Саратовской области только ОАО «Тантал» уложился в поставленные сроки выполнения ГОЗ-2014 на 100% (до 25.11.2014 года) несмотря на то, что конкурсы на изделия данного предприятия были объявлены с огромной задержкой (в августе 2014 года). Одним из наиболее

эффективных решений данной проблемы является заключение с предприятиями трехгодичного контракта, формирование ГОЗ в рамках трехгодичного цикла, что позволит спланировать ритмичную работу по выполнению контрактов, исключить возникновение сложных финансовых ситуаций. Также в федеральный закон от 29.12.2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» необходимо внести законодательные правки, определяющие строгую ответственность за несвоевременное размещение ГОЗ и срыв сроков его оформления и доведение до предприятий определенными государственными службами.

Таким образом, на основании исследования процессов формирования и развития кластера электронной промышленности ОПК Саратовской области, а также выявления актуальных проблем, существующих в данной отрасли, определим следующие ключевые особенности инновационного развития кластера предприятий электронной промышленности ОПК Саратовской области:

1) прямая зависимость финансового состояния и инновационного развития предприятий ОПК Саратовской области от объемов и своевременности оформления государственного оборонного заказа;

2) жесткий контроль ценообразования и качества произведенной продукции;

3) недостаточность нормативно-правового регулирования инновационной деятельности предприятий со стороны государственной и региональной власти;

4) импортозамещение всех комплектующих и полуфабрикатов, технологий, используемых в производственном цикле – инновационная деятельность развивается в рамках отечественной науки и производства и является секретной;

5) основной инвестор модернизации – государство, участвующее в инновационном развитии предприятий посредством федеральных целевых программ.

Библиографический список

1. Портер М. Конкуренция / М. Портер. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
2. Анисова Н.А. Модель кластера / Н.А. Анисова // Эксперт Урал. 2013. № 38 (571). С. 6-7.
3. Костин А.Г. Становление оборонной отрасли в Саратове / А.Г. Костин // Проблемы открытости власти и бизнеса: сб. науч. тр. Саратов: ИЦТПП СО, 2007. С. 36-40.
4. Гособоронзаказ для предприятий ОПК Саратовской области планируется увеличить. UDL: <http://www.sarnewsrom.ru/novosti/promyshlennost/282-gosoboronzakaz-dlya-predpriyatij-opk-saratovskoj-oblasti-planiruetsya-velichit>.
5. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 02.07.2014 г. № 1067 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса».
6. Закон Саратовской области от 03.07.2012 г. № 110-ЗСО «Об утверждении программы социально-экономического развития Саратовской области до 2015 года».
7. Постановление Правительства Саратовской области от 18.07.2012 г. № 420-П (ред. от 31.12.2013 г.) «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года».
8. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».
9. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
10. Указ Президента Российской Федерации от 14.10.2012 г. № 1380 «О повышении эффективности мер государственной поддержки работников организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации».
11. Концепция кластерной политики в Российской Федерации // UDL: <http://www.pandia.ru/text/77/216/4808.php>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Porter M. Konkurencija / M. Porter. M.: Vil'jams, 2005. 608 s.
2. Anisova N.A. Model' klastera / N.A. Anisova // Jekspert Ural. 2013. № 38 (571). S. 6-7.
3. Kostin A.G. Stanovlenie oboronnoj otrasli v Saratove / A.G. Kostin // Problemy otkrytosti vlasti i biznesa: sb. nauch. tr. Saratov: ICTPP SO, 2007. S. 36-40.

4. Gosoboronzakaz dlja predpriyatij OPK Saratovskoj oblasti planiruetsja uvelichit'. UDL: <http://www.sarnewsprom.ru/novosti/promyshlennost/282-gosoboronzakaz-dlya-predpriyatij-opk-saratovskoj-oblasti-planiruetsya-uvelichit>.

5. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli RF ot 02.07.2014 g. № 1067 «Ob utverzhdenii perechnja organizacij, vkljuchennyh v svodnyj reestr organizacij oboronno-promyshlennogo kompleksa».

6. Zakon Saratovskoj oblasti ot 03.07.2012 g. № 110-ZSO «Ob utverzhdenii programmy social'no-jekonomicheskogo razvitija Saratovskoj oblasti do 2015 goda».

7. Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoj oblasti ot 18.07.2012 g. № 420-P (red. ot 31.12.2013 g.) «Ob utverzhdenii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Saratovskoj oblasti do 2025 goda».

8. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 275-FZ «O gosudarstvennom oboronnom zakaze».

9. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».

10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14.10.2012 g. № 1380 «O povyshenii jeffektivnosti mer gosudarstvennoj podderzhki rabotnikov organizacij oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii».

11. Konceptija klasternoj politiki v Rossijskoj Federacii. UDL: <http://www.pandia.ru/text/77/216/4808.php>.

Лариса Олеговна Сердюкова

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: komserd@mail.ru

Larisa O. Serdukova

Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Applied Economics
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: komserd@mail.ru

Олеся Александровна Папшева

экономист 1 категории
управления экономики и менеджмента
ОАО «Тантал», Россия

Olesya A. Papsheva

Economist,
Department of Economics and Management
at OAO *Tantal*, Russia

Вячеслав Андреевич Папшев

кандидат технических наук, начальник
технологического бюро производства
ОАО «Нефтемаш»-САПКОН, Россия

Vyacheslav A. Papshev

PhD (Cand. of Tech. Sc.),
chief technology office production of factory
«Neftemash»-SAPKON, Russia

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г., принята к опубликованию 22.12.2014 г.

УДК 330.341.2

Е.А. Юнева

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

E.A. Yuneva

CONTRADICTIONS OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN THE SHADOW ECONOMY

Приведена разносторонняя характеристика теневого сектора экономики, выявлены его противоречия и особенности с позиций институционального анализа. Дана обобщенная классификация элементов теневого сектора экономики.

Ключевые слова: теневой сектор экономики, институциональные структуры теневого сектора экономики, институциональные трансформации теневого сектора экономики, институциональные противоречия теневого сектора экономики

The article presents the versatile characteristics in the informal sector of economy, reveals its contradictions and specifics in terms of institutional analysis, and provides a generalized classification of the shadow economy components.

Keywords: shadow economy, institutional structure of the shadow economy, institutional transformation of the informal sector, institutional contradictions in the shadow economy

Как известно, многие элементы теневой экономики носят дуальный характер, то есть могут играть как положительную, так и отрицательную роль в национальной экономике, и степень общественной опасности каждого отдельно взятого элемента теневой экономики варьируется от конкретных исходных обстоятельств, например, интервал доходов в теневом секторе экономики от миллиардных доходов до бытовых банальностей. Данная широта границ способствует тому, что на сегодняшний день теневая экономика продолжает оставаться с теоретической точки зрения слабо определенной. В силу размытости границ представлений о сущности и масштабах теневой экономики она трактуется как особый экономический институт, и как комплекс институтов, и как институциональная подсистема хозяйства, и как институциональная ловушка. Данные трактовки не противоречат, а наоборот, раскрывают явление теневой экономики с различных точек зрения, отражающих реальные процессы и дополняющие друг друга.

При этом отсутствие четкого единства в экономических и правовых критериях, характеризующих те или иные элементы теневой экономики, усложняет анализ институциональных преобразований данного сектора, обосновывая необходимость комплексного многостороннего подхода к данному процессу. Институциональный подход, который основан на трансакционном анализе, позволяет расширить спектр причин, а следовательно, и понимание сущности теневой экономики [1].

Любая экономика – это сложное переплетение, легальных, полулегальных и нелегальных, формальных и неформальных связей. Исходя из этого, теневая экономика видится относительным явлением. И если сравнивать с физикой, то «масштабы и контур тени зависят от угла падения светового луча на предмет», то есть это отношение наблюдателя к наблюдаемому объекту – явление субъективное, так как наблюдатель чаще всего не нейтрален к данному явлению. Таким образом, рассматривая теневую экономику как институциональную систему, нельзя ограничиваться только дихотомией хозяйственных субъектов и правил игры (Д. Норт), игнорируя место и роль в данной системе «арбитров», которые многоаспектно от-

ражают исполнение правил в процессе реализации хозяйственной деятельности, освещая все споры, подкупы, ошибки и т.д. [2]. Так, например, институт суда, демонстрирующий роль арбитра, призван выполнять функцию объективного освещения интереса конфликтов. В то же время мы часто наблюдаем такие явления, как втянутость судов в систему теневых отношений (неоднозначные и некорректные решения, длительные процедуры обжалования судебных решений, профессиональные посредники), лоббирование законов и искажение системы судопроизводства, наличие групп специальных интересов и т.п.

Таким образом, от того, кто и с позиций чьих интересов освещает экономику, зависит степень ее «теневизации».

Приведем еще один пример. В подразделениях силовых структур, занимающихся наркоконтролем, существует достаточно полная информация о всех возможных источниках наркооборота. Тем не менее предпринимаются лишь точечные периодические мероприятия в данном отношении, иначе в случае ликвидации всех наркосообществ данная структура попросту останется без работы, без отчетных данных и т.д. Таким образом, воспроизводство процесса криминализации и «теневизации» экономики провоцируется самими контролирующими органами, то есть самими «судьями», теми, кто призван бороться с данным негативным явлением. Таким образом, вопрос адекватности описания масштабов теневой экономики в данном аспекте остается открытым и отражает глубину институционализации данных явлений.

Рассматривая теневую экономику, следует, на наш взгляд, прибегнуть еще к двум сравнительным категориям: «Порядок» и «Хаос».

«Порядок» ассоциируется с прогрессом, развитием, развитием институционального порядка. «Хаос» есть не что иное как отклонение от траектории развития. Это не столько состояние реальных объектов, сколько отсутствие или недостаточная научная рефлексия тех правил игры, которые стоят за неопределенностью и дезорганизацией. Следовательно, хаос – это некая стадия или момент развития, который возможно познать.

Понимание, осознание, принятие и приверженность правилам игры означает, что субъект действует в формальном секторе экономики. И, наоборот, хаос и действия вне правил игры означают, что поле игры – это теневой сектор. Таким образом, теневая экономика представляется нам как стихийно развивающиеся экономические взаимоотношения хозяйствующих субъектов.

Как уже было указано, масштабы и границы «теневизации» экономики зависят и от того, в какой период времени происходит мониторинг. Так, например, начало 1990-х годов было ознаменовано резким ослаблением роли государства в экономике и практически полной «теневизацией» российской экономики. Не осталось, пожалуй, ни одной сферы, где не было бы теневых элементов, что позволило говорить о «теневой России» [3]. Преступление рамок формальных и неформальных институтов стало своеобразной нормой и образом жизни большинства населения. В данной системе теневая экономика оставалась сильным устойчивым элементом. В превращенных и даже, можно сказать, извращенных формах укоренились институты рыночного хозяйства. Таким образом, в сферу теневой экономики было вовлечено практически все общество. В такой ситуации выбор некоего арбитра уже предстает как проявление теневых отношений. В подобных условиях адекватное описание границ и степени «теневизации» экономики не представляется возможным.

Провал либерально-рыночных реформ обусловил усиление позиций государства, что привело к активизации бюрократии на всех уровнях касательно ликвидации и отторжения альтернативных институтов. Но конкурентный рынок опять не состоялся, а вместо него правил политический капитал, происходило укрепление вертикали власти и становление государственно-монополистического капитализма олигархического типа, а впоследствии бюрократический капитализм в условиях рендоориентированной экономики.

Укрепление вертикали власти в 2000-х годов приводит к трансформации институциональных отношений в теневом секторе, провоцируя, с одной стороны, сращивание политических интересов и крупного капитала, а с другой – избирательность представления о теневой

экономике, соответствующее освещение деятельности хозяйствующих субъектов на соответствующей возмездной основе.

В современном периоде происходит мощное контрастование государства на крупный капитал с заменой ключевых фигур российской олигархии, созданием манипулируемого и послушного бизнес-сообщества. Чиновники становятся акционерами и членами руководящих органов в частных крупных корпорациях, реализуя разного рода интересы [3].

Адекватный анализ теневого сектора экономики возможен только тогда, когда наблюдатель не связан никакими интересами с теневой экономикой. Но такого не бывает в реальности. Кроме того, неполнота информации и объективная ограниченность когнитивных компетенций, временной лаг в эволюции хозяйственной системы, хозяйствующих субъектов и наблюдателей подтверждают тезис о нереальности объективных суждений и о том, что полное освещение теневой экономики – это идеалистическая ситуация.

Помимо этого, в институциональном анализе теневой экономики присутствует ряд неразрешенных противоречий. Например, неформальные институты, с одной стороны, являются основой развития формальных правил и моделей поведения, а с другой – выступают своего рода компенсаторами неэффективных формальных институтов, дополняя нормативно-правовую систему. Так, взаимодействие в современных условиях неформальных и формальных институтов в рамках единого институционального механизма по большей части определяется интересами определенных монополистических, а также их сознательным намерением закрепить за собой некую зону, в которой возможно образование монополистических доходов в условиях неформальных институциональных структур. При этом формальные институты наделяются дисфункциональными свойствами, так как происходит изменение параметров функционирования подобных структур. Порождаются условия, благоприятствующие легализации теневых доходов и теневого капитала. Далее происходит движение теневого капитала, который имеет определенную специфику своего существования, базирующуюся на неформальных институтах, но уже с использованием существующих формальных институтов. Происходит процесс так называемой легализации, который воздействует на формирование параметров потребления, сбережений и инвестиций.

Таким образом, формула взаимокомпенсации формальных и неформальных институтов является, на наш взгляд, одной из основополагающих в продуцировании теневого сектора экономики. Так, например, коррупция в современной России, по существу, является сложным институциональным механизмом компенсации дисфункций системы формальных институтов.

Выживаемость жителей России зачастую связана с тем, что наряду с официальной экономикой, деятельность которой регулируется формальными правилами игры, сосуществует как бы параллельная, невидимая, но ощущаемая экономика. Ее можно назвать неформальной, так как регулируется она неписаными правилами игры, то есть неформальными институтами. В расчет ее не принимать невозможно, так как она формирует мотивационные элементы поведения экономических субъектов и существенно влияет на ход экономического развития национальной экономики.

Согласно мнению известного британского социолога Т. Шанин, неформальный сектор отличается от нелегального тем, что ему присущи совершенно иные мотивационные поведенческие характеристики, которые можно описать с помощью модели «человек приспосабливающийся» (адаптирующийся). Основные идеи, согласно которым происходит функционирование неформального сектора, заложены Э. де Сото. Данный ученый предложил правовую концепцию такому явлению, как «неформальность». Согласно его идее, основное значение принадлежит родственникам или членам семьи, а также знакомым, соседям и т.д.

Также следует заметить, что в отличие от модели человека, представленной классиками экономической теории, как некоего рационального субъекта, максимизирующего свои выгоды, в рамках неформального сектора экономики работает ориентация, направленная не столько на максимизацию прибыли, сколько на прожиточный минимум. Приспособление к непростым и меняющимся условиям проявляется в наличии нескольких видов заработков,

невысоких требованиях к условиям работы и быту, к питанию и т.д. Стоит еще обратить внимание на такой момент, что любые институциональные ловушки не возникают сами по себе (у предпринимателей не существует так называемого «синдрома оппортунизма»), а являются следствием несовершенства и дисфункций тех или иных формальных институтов. Данные ловушки, приобретая свойство устойчивости, практически лишают возможности выбора в пользу формальных институтов. В то же время имеющиеся ловушки служат неким сигналом, свидетельствующим о том, что что-то необходимо менять.

Еще одно название неформальной экономики – несообщенная экономика. Несообщение в налоговые органы о своих доходах, о своей деятельности ведет к образованию налогового зазора, то есть разницы между потенциально возможным налоговым сбором и реально собранным налогом.

В то же время изучение неформальной экономики необходимо с точки зрения оптимизации фискальной политики, стимулирования преобразований системы налогообложения, что ведет к снижению налоговых ставок, облегчению системы налогообложения, сокращению издержек самой системы налогообложения. Но в ряде развивающихся стран неэффективные фискальные институты продолжают, однако, свое существование.

Наиболее значимым, весомым элементом теневой экономики продолжает оставаться домашнее хозяйство. Интенсивно растущая в современных условиях экономика домашнего хозяйства искажает такие индикаторы национальной экономики, как безработица, производительность труда, уровень доходов и т.д. Поэтому неформальная экономика также носит название «эксплоярной», то есть выходящей за рамки существующей системы восприятия и экономического анализа [4].

Из общих наблюдений можно сделать заключение, что экономическая природа теневого сектора экономики основана на противоречиях, присущих современному процессу воспроизводства. И проявляются они, прежде всего, в устойчивости несоответствия ряда сфер и видов экономической деятельности действующей институциональной структуре, методам и формам хозяйственного механизма при неэффективной или низкоэффективной роли государства в экономике. Данные противоречия институциональной сущности теневой экономики порождают множество подходов и классификаций к выстраиванию структурного каркаса теневой экономики.

С позиций институционального подхода рассмотрим в приближенном варианте теоретическую конструкцию теневой экономики. Институты теневой экономики, исходя из существующих предпосылок, могут быть классифицированы следующим образом:

– в зависимости от принадлежности к формальным институтам: группа институтов внутри легальных структур (предприниматели, коммерсанты, наемные работники интеллектуального и физического труда, коррумпируемые государственные служащие и т.д.); группа институтов, вне рамок формальных структур: криминальные элементы (наркотики, оружие, сутенерство, угон автомобилей, наемные убийцы и т.д.);

– в зависимости от условий, целей, предпосылок функционирования: первый блок институтов – совершение общественно опасных деяний в профессиональной деятельности в личных интересах, интересах организаций и третьих лиц (коррупция). Основой для появления и функционирования указанного блока институтов является рентный механизм, предполагающий присвоение не по законам рынка дополнительных доходов и действие рентных ресурсов теневого характера, и, соответственно, получение ренты в различных отраслях национальной экономики. Второй блок институтов – образуемая теневая экономика за счет дисфункции формальных институтов (исполнительная, законодательная судебная власть). Третий блок институтов – те виды деятельности, которые при определенных условиях могут быть законодательно обоснованными, институционально оформленными (домашнее хозяйство).

Данные группы и блоки институтов составляют теневой сектор и в зависимости от степени «теневизации» представляют тот или иной вид или подвид теневой экономики. Более подробная структура теневого сектора экономики представлена в таблице.

Структура теневого сектора экономики

Элемент теневого сектора экономики	Содержание данного элемента теневого сектора экономики	Степень опасности
Фиктивная экономика	Представляет собой приписки, хищения, спекулятивные сделки, взяточничество и всякого рода мошенничества, связанные с получением и передачей денег	Сфера общественной абсолютной опасности
Криминализованная экономика	Представлена легальными предпринимательскими структурами и их субъектами, официально действующими в национальной системе хозяйствования, которая непосредственно связана с проникновением криминальных отношений в сферу легальной экономической системы	
Криминальная квазиэкономика	Преступления против личной собственности граждан	
Нелегальная экономика. Подпольная экономика. Криминальная экономика. «Черные» рынки. Черная экономика	Представляет собой запрещенные законом виды экономической деятельности. Представлена нелегальными бизнес-структурами. Несет угрозу жизни и здоровью человека	
Несообщенная экономика	Несообщенная экономика представлена той экономической деятельностью, которая обходит институционально установленные фискальные правила, зафиксированные в налоговом кодексе, либо уклоняется от них. Определяющим показателем здесь является сумма незарегистрированного дохода – того, который должен быть по существующим правилам зарегистрирован в системе национального счетоводства, но не был. Включает все легально разрешенные виды экономической деятельности	Неформальный сектор экономики / неформальный сектор теневой экономики. Сфера относительной опасности
Незарегистрированная экономика		
Неофициальная экономика Неформальная экономическая деятельность		
Беловоротничковая экономика («белые» рынки)	Деятельность на грани закона, например, «серые» схемы. Такая деятельность в зависимости от трактовки законодательства различными судами может иметь статус как законной, так и незаконной	
Серая экономика («серые» рынки)	Деятельность, которая, по существу, является незаконной и подпадает под отдельные статьи налогового, трудового и уголовного законодательства (сокрытие доходов, работа без лицензии, деятельность с привлечением нелегалов и т.д.). Нарушители могут понести различные виды ответственности как административной, так и уголовной, но данные виды деятельности не наносят вреда здоровью и жизни человека	

Подходы зарубежных авторов к определению теневой экономики можно объединить в следующие группы:

- 1) теневая экономика представляется как запрещенные виды экономической деятельности;
- 2) теневая экономика представлена не заявленными или скрытыми видами экономической деятельности (подпольные предприятия, а также зарегистрированные предприятия, но с частично скрытым производством);
- 3) теневая экономика представлена скрытым производством;
- 4) теневая экономика представлена как не учитываемая по тем или иным причинам официальной статистикой экономическая деятельность, соответственно ускользающая от налогообложения и не включенная в ВВП страны.

Первая группа представляет теневую экономику лишь как запрещенную деятельность. Некоторыми авторами сюда отнесены также непроизводственные виды деятельности криминального характера, которые, хотя и не связаны с производством товаров и услуг, но тем не менее приносят доходы, и достаточно существенные (организованная преступность, услуги наемных убийц и т.д.). Несколько шире теневую экономику представляет второй подход: так, к теневой экономике, помимо нелегальной, относится и вполне законная деятельность, скрываемая от налогообложения и иных административно-правовых процедур. Третья группа представлений о теневой экономике ограничена лишь скрытым производством. Наиболее широкие границы теневой экономики в зарубежной литературе представляет четвертая группа подходов, включающая все не учитываемые национальным хозяйством виды деятельности.

Таким образом, подтверждая тезис о дуальности и противоречивости теневой экономики, определим сферу общественной опасности и сферу институционального развития. Первую сферу теневой мы ограничим видами деятельности, которым присущи такие признаки, как осуществление на профессиональной основе деятельности в сфере теневой экономики и институционализированный характер деятельности в учреждениях Правительства. Первый критерий означает, что к этой сфере относится совершение общественно опасных деяний в процессе профессиональной деятельности в личных интересах, интересах организаций и третьих лиц (например, коррупция). Вторым критерием означает, что в составе общественно опасной теневой деятельности учитываются: использование в преступных целях институтов легальной экономики, исполнительной, законодательной и судебной власти; виды теневой экономической деятельности, порожденные дисфункциями общественных институтов; деятельность по созданию, толкованию, исполнению и применению неформальных норм противоправного экономического поведения.

Использование этих критериев предполагает исключение из сферы теневой экономики, представляющей общественную опасность, тех видов деятельности, которые при определенных условиях могут быть легализованы и соответствующим образом институционально оформлены и законодательно обоснованы. В данном случае данные структуры представлены неформальной, незарегистрированной, несообщенной экономиками.

Соответственно, направления, инструменты и методы институциональных трансформаций различных сфер теневого сектора должны быть разными.

Библиографический список

1. Латов Ю.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда / Ю.В. Латов, Н.В. Латова // Мир России. 2007. № 4.
2. Мартинец В.В. Особенности функционирования теневого сектора экономики с позиции институционального подхода / В.В. Мартинец // Вісник СумДУ. 2005. № 2 (74).
3. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона / под ред. И.А. Майбурова, А.П. Кириенко, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
4. Неустроева Н.Н. Теневая деятельность – особый экономический институт общества / Н.Н. Неустроева // ЭКО. 2008. № 9.

Bibliograficheskiy spisok

1. Latov Ju.V. Otkrytija i paradoksy jetnometricheskogo analiza rossijskoj hozjajstvennoj kul'tury po metodike G. Hofsteda / Ju.V. Latov, N.V. Latova // Mir Rossii. 2007. № 4.
2. Martinec V.V. Osobennosti funkcionirovanija tenevogo sektora jekonomiki s pozicii institucional'nogo podhoda / V.V. Martinec // VisnikSumDU. 2005. № 2 (74).
3. Tenevaja jekonomika v sisteme predprinimatel'skoj dejatel'nosti regiona / pod red. I.A. Majburova, A.P. Kirienko, Ju.B. Ivanova. .: JuNITI-DANA, 2013.
4. Neustroeva N.N. Tenevaja dejatel'nost' – osobyj jekonomicheskij institut obshhestva / N.N. Neustroeva // JeKO. 2008. № 9.

Евгения Андреевна Юнева

аспирант кафедры
«Общая экономическая теория»
Саратовского социально-экономического
института Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия
E-mail: lensar@yandex.ru

Eugene A. Yuneva

Postgraduate
Department of General Economics,
Saratov Socio-Economic Institute
of Plekhanov Russian University
of Economics, Russia
E-mail: lensar@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.10.2014 г., принята к опубликованию 08.12.2014 г.

УДК 330.322.2

С.Н. Яшин, Ю.С. Солдатова

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

S.N. Yashin, Yu.S. Soldatova

APPROACHES TO THE ANALYSIS AND EFFICIENCY ASSESSMENT OF AN ENTERPRISE

Рассматривается эволюция подходов к анализу и оценке эффективности деятельности предприятия. Приведен анализ критериев оценки эффективности инновационной деятельности предприятия. Выделены аргументы, позволяющие использовать стоимость компании в качестве одного из главных факторов повышения уровня ее инновационного развития.

Ключевые слова: оценка эффективности, инновационная деятельность, критерии оценки, стоимостной подход, рыночная стоимость

The research focuses on the evolution of approaches to the analysis and estimation of efficiency at enterprises. The analysis relates the criteria needed to evaluate the effectiveness of an enterprise innovative activity. The highlighted arguments allow for application the company asset value as the main factor for upgrading its innovation level.

Keywords: evaluation of the effectiveness, innovation, evaluation criteria, the cost approach, the market value

При оценке экономической эффективности возникают проблемы распределения ограниченных ресурсов, выбора оптимальных вариантов развития, координации протекающих внутри предприятия процессов, мотивацией персонала. В настоящее время требуются такие методы оценки экономической эффективности предприятия, которые позволили бы в условиях высокой неопределенности инновационного процесса учитывать необходимость гибкости при принятии управленческих решений.

Рассмотрим сущность такого термина, как «эффективность деятельности предприятия». Само понятие эффекта характеризует превышение достигнутых результатов над затратами за определенный период времени, под эффективностью же можно понимать результативность, эффект (от реализации инновации, проекта), определяемый как соотношение между эффектом (результатом) и затратами (расходами, ресурсами), необходимыми для его достижения с учетом внешних и внутренних факторов за определенный промежуток времени. Таким образом, эффективность деятельности предприятия можно выражать с помощью отношения результата к затратам на его достижение.

В таблице представлена эволюция подходов к анализу и оценке эффективности от анализа финансовых показателей до появления концепции стоимостного подхода.

Особенно необходимо подчеркнуть такие направления для сравнительного анализа подходов к оценке эффективности как учет риска, доходности и возможности анализа финансовых решений, а также область применения каждого из подходов. Инновационные преобразования в экономике, интеграция экономики нашей страны в мировые рынки и формирование новых экономических отношений требуют разработки новых моделей управления и критериев оценки эффективности деятельности предприятий.

Рассмотрим традиционные критерии оценки эффективности инновационной деятельности, а именно NPV, IRR, PI. Данные критерии обеспечивают одинаковый результат только лишь при анализе независимых друг от друга проектов; в свою очередь, при анализе альтернативных проектов может возникнуть ряд противоречий. В данной ситуации рекомендуется использовать метод NPV как наилучший способ оценки доходности проекта, с помощью ко-

того можно провести оценку того, насколько стоимость предприятия увеличится в результате реализации того или иного инновационного проекта. Кроме того, при использовании критерия NPV учитываются следующие особенности:

- оценка цели бизнеса. Получаемый результат в виде чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта позволяет также оценить степень благосостояния акционеров предприятия;

- распределение потоков денежных средств во времени, то есть учет издержек упущенных возможностей;

- критерии IRR и PI могут быть использованы для ранжирования инвестиционных проектов.

Как показывает практика принятия решений в области анализа эффективности инвестиционных проектов, наиболее часто применяемыми критериями являются критерии NPV и IRR. Однако также в практике оценки альтернативных проектов встречаются ситуации, когда данные критерии противоречат друг другу [1, с. 55-76].

При использовании критерия в ходе анализа альтернативных проектов необходимо принимать во внимание, что альтернативные проекты существенно отличаются по величине и интенсивности притока денежных средств, поэтому становится очевидно, что на основе критерия IRR также сложно сделать объективные выводы о возможном вкладе проектов в увеличение капитала предприятия.

В ходе применения критерия NPV не исключены ошибки в прогнозируемых притоках денежных средств от реализации проекта и коэффициенте дисконтирования. Поэтому имеет место вероятность того, что проект, позиционируемый как прибыльный, в результате окажется убыточным. То есть критерий NPV не дает представления о так называемом «риске реализации проекта».

Критерии IRR и PI, напротив, могут дать такую информацию. При прочих равных условиях, чем больше IRR по сравнению с ценой авансированного капитала и чем больше значение PI превосходит единицу, тем меньше риск реализации проекта.

Таким образом, с точки зрения риска реализации можно сравнивать два проекта по критериям IRR и PI, но нельзя – по критерию NPV, значение которого, в первую очередь, определяется масштабом проекта. Иными словами, высокое значение NPV не может выступать в качестве решающего аргумента при принятии решений о реализации инвестиционного проекта.

В настоящее время отсутствует единый подход к разработке системы управления эффективностью. Многие авторы принимают точку зрения, согласно которой эффективность деятельности организаций должна отражаться системой показателей, но общепризнанной формы выражения эффективности пока нет [2, с. 9-18].

По мнению авторов статьи, в качестве показателей эффективности управления предприятием может выступать доходность собственного капитала, а экономическая эффективность компании, в свою очередь, должна характеризоваться ростом ее стоимости.

В основе методологии оценки экономической эффективности путем применения показателей рыночной стоимости предприятия лежит теория экономического анализа, принципы корпоративных финансов, такие как принцип нейтрализации избыточных прибылей, определение инвестиционной стоимости, декомпозиция экономической прибыли, оценка действительной стоимости бизнеса и др. Такая методология позволяет использовать способы измерения эффективности деятельности предприятия, основанные на экономической добавленной прибыли, учете неопределенности и риска [3, с. 34-37].

В настоящее время необходим комплексный подход к анализу эффективности деятельности предприятия. Современное предприятие представляет собой некую инвестиционно-финансовую систему, определяющим фактором изменения и развития структур которой является инновационная деятельность. Все вышеперечисленное обуславливает необходимость применения такой методики, которая включала бы совокупность как рассмотренных традиционных показателей оценки эффективности (NPV, IRR, PI), так и элементы стоимостного подхода к оценке эффективности деятельности предприятия.

Эволюция подходов к анализу и оценке эффективности

Этап	Объект управления	Критерии оценки	Существующие модели	Возможность учета доходности и риска	Область применения
Производственная и экономическая эффективность в неоклассической теории	Исследуется экономическая и производственная эффективность	Максимизация прибыли, производительности труда	Модель Кобба – Дугласа		Оценка эффективности на макроуровне
Учетная модель анализа, факторный анализ прибыли	1920-е гг. исследуется бухгалтерская прибыль	Максимизация рентабельности собственного капитала (ROE)	Факторный анализ прибыли, рентабельность инвестиций и собственного капитала (ROI, ROE), срок окупаемости	Анализ чувствительности к внешней среде, учет уровня инфляции	Оценка эффективности на микроуровне
Концепция денежных потоков. Модель дисконтированного денежного потока (DCF)	1950-1960 гг. исследуется текущая стоимость будущих денежных потоков в течение определенного прогнозируемого периода	Критерии эффективности: чистая текущая стоимость $NPV > 0$, внутренняя норма доходности $IRR >$ средневзвешенной цены капитала WACC	Чистая текущая стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), средневзвешенная стоимость капитала (WACC)	Понятие дисконта имеет взаимосвязь с уровнем доходности и риска, учет изменения стоимости денежных средств во времени	Использование при ограниченности финансовых ресурсов. Эффективный метод оценки в условиях неизменной структуры капитала
Показатели фондового рынка, прибыль на акцию (EPS), рыночные мультипликаторы	1970-е гг. исследуется операционная прибыль до уплаты налогов, процентов и амортизации EBITDA, рыночная капитализация	Критерий Максимизация EBITDA прибыли	Цена акции на чистую прибыль (P/E), P/B, рентабельность чистых активов (RONA)	Учет доходности и риска на основе понятия финансового рычага	Используется для оценки эффективности деятельности открытых компаний, имеющих положительную учетную прибыль

Окончание таблицы

Этап	Объект управления	Критерии оценки	Существующие модели	Возможность учета доходности и риска	Область применения
Система сбалансированных показателей (BSC)	1980-1990 гг. текущая стоимость экономических выгод в течение прогнозируемого периода	Критерий максимума акционерного капитала и экономической прибыли	Множество	Практически любых	Возможность интеграции системы управления, основанной на BSC со стратегическими планами
Модели EVA, MVA, CVA, SVA, CFROI, TSR-показатель совокупной акционерной доходности	1980-1990 гг. текущая стоимость экономической прибыли в течение периода прогноза. В основе стратегии развития лежит управление стоимостью компании	Критерий максимума акционерного капитала $EVA > 0$	Экономическая добавленная стоимость (EVA), добавленная стоимость акционерного капитала (SVA), добавленная стоимость денежного потока (CVA)	Управление стоимостью компании, метод разработки и реализации стратегии развития предприятия	Возможность интеграции со стратегическими финансовыми планами
Стоимостной подход к оценке предприятия (value based management VBM)	Конец 1990-х гг. текущая стоимость будущих денежных потоков в течение периода прогноза	Критерий максимума акционерного капитала и эффективности менеджмента	Модель добавленной приведенной стоимости (APV), учет опционного ценообразования (OPM)	Сочетание всех предыдущих методов оценки. Возможности хеджирования риска	Имеется возможность корректировки учетной политики для прогнозирования денежных потоков

Выделим следующие аргументы, позволяющие использовать стоимость компании в качестве одного из главных факторов повышения уровня ее инновационного развития:

1) оценка стоимости компании позволяет привести в соответствие такие целевые функции как риск и доходность, то есть позволяет комплексно оценить результативность принимаемых управленческих решений;

2) стоимость может быть определена для всех предприятий;

3) критерий стоимости компании ориентирован на стратегические цели бизнеса. Максимизация стоимости, то есть увеличение доходности и снижение риска предполагает ориентацию на потребности клиентов, что способствует повышению конкурентоспособности фирмы и устойчивости инновационного развития;

4) стоимость компании является универсальным критерием при определении собственниками предприятия назначения акций. Как известно, финансовый рынок реагирует на изменения стоимости компании быстрее, чем на изменения прибыли, т.е. стоимость наиболее объективно отражает интересы акционеров в отношении курса акций;

5) использование стоимости в качестве целевой функции управления инновационным развитием способствует снижению конфликтности интересов участников производства и потребителей продукции и услуг предприятия. В исследовании Т. Коупленда, Т. Коллера, Дж. Муррина приведено доказательство приоритета стоимости бизнеса как целевой функции по сравнению с другими экономическими критериями, основанное на идеальном состоянии рыночных отношений. На практике собственник предприятия оказывается последним в цепочке определения очередности удовлетворения требований участников бизнеса, по этой причине он оказывается ответственным за экономическое состояние предприятия и уровень его инновационного развития.

Для оценки эффективности функционирования предприятия и осуществляемой им инновационной деятельности, традиционные показатели оценки эффективности инноваций рекомендуется дополнять следующими методами и моделями:

– метод опционов, обладающий свойствами управленческой гибкости и адаптации к изменениям внешней среды;

– модель Эдвардса-Белла-Ольсона (ЕВО), позволяющая оценить стоимость нематериальных активов, формирующих значительную часть затрат на НИОКР;

– модели ряда EVA;

– метод экономической маржи (ЕМ);

– модель рентабельности используемого капитала (CFROI).

Рассмотрим области применения вышеперечисленных методов оценки деятельности предприятия:

1) методы оценки в рамках стоимостного подхода можно применять для каждой конкретной бизнес-единицы или инновационного проекта отдельно на основе мониторинга каждого из этапов формирования стоимости;

2) экономическая характеристика рассматриваемых методов и эволюция подходов свидетельствуют о возможности дополнения критериев оценки один другим и их непротиворечивости при определении различных видов стоимости;

3) управленческий учет, контроль за результатами деятельности предприятия должны различаться по уровням управления и центрам стоимости.

Использование обозначенных методов оценки стоимости предприятия в комплексе с показателями эффективности инновационной деятельности позволит не только оценивать результаты деятельности предприятия в динамике, но и создать специальную базу принятия решений по увеличению стоимости бизнеса и развитию инновационной деятельности предприятия.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что анализ показателей стоимости предприятия как одного из определяющих факторов управления инновационным развитием обладает следующими преимуществами:

- позволяет провести точный стратегический анализ деятельности предприятия и выбрать соответствующую стратегию развития компании и ее отдельных подразделений, при этом существует возможность поэтапной максимизации рыночной стоимости предприятия;
- стоимостной подход обеспечивает гибкость и системность принимаемых решений за счет оптимальности сочетания различных целей предприятия. Кроме того, использование стоимостного подхода создает дополнительную мотивацию для ведения инновационной деятельности, тем самым повышая экономическую устойчивость предприятия;
- обеспечивает оптимальное распределение ресурсов в ходе планирования деятельности предприятия, что способствует наиболее эффективному управлению инновационными проектами, обладающими высокой степенью неопределенности.

Библиографический список

1. Яшин С.Н. Анализ эффективности инновационной деятельности / С.Н. Яшин, Е.В. Кошелев, С.А. Макаров. СПб., 2012. 288 с.
2. Яшин С.Н. Оценка устойчивости инновационного развития предприятий / С.Н. Яшин, Ю.С. Солдатова // Финансы и кредит. 2012. № 32. С. 9-18.
3. Солдатова Ю.С. Система комплексной оценки экономического состояния и уровня инновационного развития предприятия / Ю.С. Солдатова // Экономика в промышленности. 2013. № 2. С. 34-37.

Bibliograficheskiy spisok

1. Jashin S.N. Analiz jeffektivnosti innovacionnoj dejatel'nosti / S.N. Jashin, E.V. Koshelev, S.A. Makarov. SPb., 2012. 288 s.
2. Jashin S.N. Ocenka ustojchivosti innovacionnogo razvitija predpriyatij / S.N. Jashin, Ju.S. Soldatova // Finansy i kredit. 2012. № 32. S. 9-18.
3. Soldatova Ju.S. Sistema kompleksnoj ocenki jekonomicheskogo sostojanija i urovnja in-novacionnogo razvitija predpriyatija / Ju.S. Soldatova // Jekonomika v promyshlennosti. 2013. № 2. S. 34-37.

Сергей Николаевич Яшин

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент
и государственное управление»
Института экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского, Россия
E-mail: jashinsn@yandex.ru

Sergey N. Yashin

Dr. Sc. (Economics), Professor
Head: Department of Management
and Public Administration,
Institute of Economics and Entrepreneurship,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: jashinsn@yandex.ru

Юлия Сергеевна Солдатова

кандидат экономических наук,
ассистент кафедры «Менеджмент
и государственное управление»
Института экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского, Россия

Yulia S. Soldatova

PhD (Economics), Assistant Lecturer
Department of Management
and Public Administration,
Institute of Economics and Entrepreneurship,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Russia

Статья поступила в редакцию 19.09.2014 г., принята к опубликованию 01.12.2014 г.

■ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.6

Е.В. Самаль, Е.В. Петрович

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ СОЦИАЛЬНОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ТИПА

E.V. Samal, E.V. Petrovich

PROFESSIONAL SELF-ACTUALIZATION OF PROFESSIONALS IN THE SOCIAL AND ENTREPRENEURSHIP FIELDS

Представлены результаты исследования профессиональной самоактуализации представителей профессий социального и предпринимательского типа. Эмпирически доказывается, что существуют различия в профессиональной самоактуализации у представителей этих двух типов профессий как в мотивации достижения и в карьерных ориентациях, так и в смысложизненных ориентациях и удовлетворенности трудом.

Ключевые слова: самоактуализация, профессиональная самоактуализация, профессии социального типа, профессии предпринимательского типа

The article presents the research results relating professional self-actualization of professionals working in the social and entrepreneurship areas. It is empirically proved that there are distinctions in professional self-actualization with the representatives of these two professional types, in the motivation of their achievements and career ambitions, as well as in the meaning of life orientations and satisfaction with their work.

Keywords: self-actualization, professional self-actualization, professions of social type, professional in the entrepreneurship area.

Самоактуализацию личности в современной психологии в большинстве случаев трактуют как стремление человека полностью реализовать свои потенциальные способности и возможности в любой сфере жизнедеятельности, включая и профессиональную. Профессиональная деятельность занимает большую часть сознательной жизни человека и определяет значимость этой жизни с точки зрения профессиональных достижений.

Эффективность профессиональной деятельности требует от современного человека не только специальных знаний, умений и навыков, должного уровня развития профессионально-важных качеств, но также стремления к личностному и профессиональному росту и саморазвитию, т.е. самоактуализации. По мнению Е.Е. Вахромова, психологическое развитие и личностный рост в профессии являются результатами целенаправленной самоактуализационной деятельности человека. Особенности этой самоактуализационной деятельности заключаются в том, что:

- объект и субъект этой деятельности совпадают (действие направлено на самого себя);
- самоактуализационная деятельность сопровождается конкретными результатами в реальности и изменениями в субъекте деятельности, попадающими под определение «развитие», «рост»; при этом развитие связано с наиболее полным использованием имеющегося потенциала, а личностный рост связан с возникновением и реализацией новых способностей;
- самоактуализационная деятельность основана не только на внутреннем потенциале, «самости», но и на опосредовании «ситуацией» и «Другими»;
- социальные и средовые факторы определяют результаты самоактуализационной деятельности в большей степени, чем наследственные;

– эта деятельность предполагает самотрансцендирование: ни одна из целей не может считаться окончательной, конечной, происходит расширение целей деятельности, включение «надличностных» целей [1].

По мнению Ж.Р. Хайруллова, понятие «профессиональная самоактуализация» может рассматриваться как мотив и процесс, как единство субъективного и объективного, спонтанного и управляемого, и являться составной частью профессиональной подготовки [2].

Среди специалистов по психологии труда бытует мнение, что соответствие специалиста занимаемому рабочему месту является гарантией высокой эффективности, производительности его труда и одновременно это залог его удовлетворенности трудом, удовлетворенности собой в труде и своими достижениями в нем. С.В. Данилова считает, что само наличие тенденции к самоактуализации, к раскрытию своего потенциала в профессии будет в значительной мере влиять на профессиональную деятельность субъекта. Результатом каждого акта самоактуализации будет являться обретение той или иной компетентности, что помогает обрести внешнюю и внутреннюю синергию [3, с. 42].

Этой позиции созвучны взгляды Е.В. Селезневой, которая также рассматривает самоактуализацию как интегральную личностную компетентность и основу личностного развития. Она указывает, что это интегративное личностное качество, которое опосредует все виды целенаправленной активности человека, позволяет ему действовать самостоятельно и ответственно, обеспечивает формирование продуктивного алгоритма жизнедеятельности и обеспечивает повышение ее эффективности [4, с. 180].

По мнению Н.В. Самоукиной, самоактуализация личности в профессиональной деятельности – это поиск «себя в профессии», собственной профессиональной роли, образа Я, профессионального имиджа, индивидуального стиля профессиональной деятельности, определение для себя профессиональных перспектив, достижение их, установление новых профессиональных целей, стремление к гармоничному раскрытию и реализации своего потенциала в выбранной профессии [5, с. 30]. Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк под профессиональной самоактуализацией понимают «ускорение профессионального роста путем активизации потенциала личности, проявление сверхнормативной профессиональной активности, а также участие в разного рода развивающих психотехнологиях» [6, с. 29].

М.А. Дыгун считает, что успешность самоактуализации человека в профессиональной деятельности определяется различными условиями. Одним из важнейших условий самоактуализации в профессиональной деятельности является субъективная позиция. Она выражается в том, что человек, осознавая внешние и внутренние ограничения, в целом принимает ответственность за свою жизнь, разрешая возникающие противоречия в сторону развития [7, с. 22].

Анализируя реальность, ученые-исследователи считают, что человеком в реальной жизни руководит стремление наиболее полно реализовать свою Я-концепцию, а в профессии – Я-концепцию, т.е. самоосуществиться. Такая установка была основополагающей в теории профессионального самоопределения Д. Сьюпера, считавшего, что, выражая профессиональное предпочтение, человек выражает в профессии свою идею того типа человека, которым он является. Входя в профессию, он движется к воплощению профессиональной «Я-концепции»; утверждаясь и развиваясь в профессии, он достигает самоактуализации [8]. Согласно Д. Сьюперу, профессиональное поведение может быть понято лучше при взгляде на него в контексте попыток реализации человеком его самоконцепции. Самоактуализирующиеся люди в выбранной профессии стремятся сделать все возможное для своего совершенствования, чтобы достичь высшего уровня компетенции через реализацию себя, своих ценностей, интересов и способностей. Такой личности присущи саморазвитие, готовность к решению новых проблем, способность к пониманию других людей, независимость от социальной среды, самостоятельность суждений, принятие себя и других, профессиональная увлеченность любимым делом, ориентация на задачу, на дело [9].

Таким образом, самоактуализация личности в профессиональной деятельности или профессиональная самоактуализация могут трактоваться как:

– реализация собственной профессиональной роли, конструирование образа Я, профессионального имиджа, индивидуального стиля профессиональной деятельности, определение профессиональных перспектив, достижение их, постановка новых профессиональных целей, стремление к гармоничному раскрытию и воплощению своего творческого потенциала;

– специфический вид интегративной личностной компетентности, который обеспечивает наибольшее раскрытие личностно-профессионального потенциала, осознание и принятие своего профессионального Я, проявление личностных качеств, которые способствуют активизации профессионального целеполагания, преодолению затруднений и эффективному решению профессиональных и личностных задач;

– специфическая форма познавательной активности (деятельности) личности, которая предполагает обнаружение, изучение и оценку своих возможностей и притязаний и их экспликацию в целях последующей реализации в профессии. В процессе профессиональной самоактуализации происходят специфические изменения в системе саморегуляции социального поведения личности: формируется своеобразная система ценностных ориентаций и соответствующая система средств и форм организации жизнедеятельности, в том числе и профессиональной. Ценностные ориентации, формирующиеся в процессе самоактуализации личности, – честность, признание ценности своей уникальности, свобода, доверие к человеческой природе, творческая направленность – оказывают влияние на построение жизненного и профессионального пути.

Обобщая вышесказанное, профессиональная самоактуализация рассматривается нами как специфическая форма познавательной активности (деятельности) личности, которая предполагает обнаружение, изучение и оценку своих возможностей и притязаний с целью последующей реализации в профессии. Результатом такой познавательной активности является возникновение специфического вида интегративной личностной компетентности, который обеспечивает наибольшее раскрытие личностно-профессионального потенциала, осознание и принятие своего профессионального Я, проявление личностных качеств, которые способствуют активизации профессионального целеполагания, преодолению затруднений и эффективному решению профессиональных и личностных задач.

Исходя из этого, в качестве основных составляющих профессиональной самоактуализации были выделены: стремление к самоактуализации, мотивация достижения в профессии, выраженность определенных карьерных и смысложизненных ориентаций, высокий уровень развития личностных черт профессионала, интерес и удовлетворенность трудовой деятельностью.

Цель нашего эмпирического исследования – выявить и описать специфику профессиональной самоактуализации у представителей профессий социального и предпринимательского типа. Для достижения цели было проведено исследование, в котором приняли участие 75 представителей профессий социального типа (из них 15 педагогов, 15 врачей, 15 адвокатов, 15 воспитателей, 15 социальных работников) и 75 представителей профессий предпринимательского типа (из них 15 индивидуальных предпринимателей, 15 менеджеров по персоналу, 15 менеджеров среднего звена, 15 руководителей компаний, 15 торговых представителей). Средний возраст испытуемых – 37,5 лет. В выборке 42% мужчин и 58% женщин. Стаж профессиональной деятельности от 5 до 20 лет.

В качестве основных методик исследования выступили: самоактуализационный тест (САТ) (Э. Шостром, адаптация Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз); методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова); опросник уровня мотивации достижения успеха (А. Мехрабиан); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев); опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» (авторы Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов); опросник «Личностные особенности профессионала» (ЛОП) (авторы И.Г. Сенин, В.Е. Орел).

Для выявления и описания особенностей профессиональной самоактуализации у представителей профессий социального и предпринимательского типов был использован сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни и корреляционный анализ с расче-

том коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R_s). Анализ результатов выполнялся с помощью программы Statistica 6.0 Nonparametric Statistics.

Результаты сравнительного анализа показали, что представители профессий предпринимательского типа стремятся к достижениям, обладают высокой степенью ответственности, руководствуются в жизни собственными убеждениями, установками, целями и принципами, имеют четкие осмысленные цели в жизни и удовлетворены достигнутыми результатами. Даже свое раздражение, гнев и агрессивность они принимают, рассматривая как естественное проявление человеческой природы, поэтому принимают себя такими, какие они есть.

Ключевыми ценностями и мотивами в профессиональной деятельности для них являются возможность руководства и лидерства, высокого дохода, ответственность за вклад в успех своей организации. Поэтому у них выше интерес к работе, уровень притязаний и удовлетворенность достижениями в ней. Самое главное для них в работе – это свобода и независимость: они стремятся выполнять работу своим особым способом, в определенном темпе и руководствуясь собственными стандартами. Возможность работать самостоятельно, самому решать, как, когда и что делать для достижения тех или иных целей, является первоочередной задачей развития их карьеры. Поэтому они открыты новым знаниям и опыту, готовы его осваивать и применять.

Представители профессий социального типа проявляют интерес к жизни и оценивают ее как эмоционально насыщенную и наполненную смыслом. Их некоторая эмоциональная неустойчивость и экстравертированность актуализирует потребность в установлении эмоционально насыщенных и тесных контактов с людьми, в сотрудничестве с другими. Как следствие, они более удовлетворены взаимоотношениями с коллегами, имеющимися условиями труда и очень добросовестно и ответственно относятся к работе, предпочитая ее высокому доходу. Длительная, стабильная и надежная работа является главным приоритетом в выстраивании карьерного пути. Они ценят социальные гарантии, стремятся поддерживать гармонию между личной жизнью и карьерным развитием, но ответственность за управление своей карьерой перекладывают на нанимателя. Часто в своем поведении проявляют конформность.

Корреляционный анализ параметров профессиональной самоактуализации у представителей профессий социального типа показал, что у каждой группы выявлены различные корреляционные связи. Их анализ и описание позволяют дополнить вышеуказанные характеристики особенностей профессиональной самоактуализации представителей исследуемых типов профессий.

Для представителей профессий социального типа характерно следующее. Чем сильнее разделяются ценности самоактуализирующейся личности, а в профессии присутствует ориентация на решение заведомо сложных задач, преодоление препятствий ради победы в конкурентной борьбе, тем выше стремление к достижениям в профессии, и выше эмоциональная стабильность. Принятие себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, способствует повышению интереса к имеющейся работе, который, однако, снижает стремление к свободе и независимости в работе. Чем выше стремление к приобретению знаний об окружающем мире, тем выше стремление к достижениям в работе и интерес к ней, но ниже удовлетворенность взаимоотношениями с руководством, и жизнь воспринимается недостаточно интересной и насыщенной положительными событиями. Снижение удовлетворенности взаимоотношениями с руководством и профессиональным трудом в целом, способствует появлению желания руководить людьми, сменить имеющуюся профессию на собственный бизнес. Ориентация на создание собственного бизнеса появляется и при снижении уровня притязаний в имеющейся профессии и удовлетворенности ею.

Принятие своего раздражения, гнева и агрессивности как естественных проявлений человеческой природы, наоборот, способствует удовлетворенности взаимоотношениями с руководством и трудом в целом. Однако при этом снижается стремление к сотрудничеству с другими людьми, которое, в свою очередь, способствует проявлению независимости в своих

поступках, стремлению руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами. Снижение стремления к активному общению с новыми людьми повышает ценность для таких сотрудников стабильности и надежности места работы, наличия определенных социальных гарантий и удовлетворяющих условий труда. Низкое стремление к общению с другими людьми наблюдается при желании сохранить гармонию между сложившейся личной жизнью и карьерой, а также при выборе карьерной ориентации «Служение» как возможности максимально эффективно использовать их таланты и опыт для реализации общественно важной цели.

Чем сильнее отдается отчет в своих потребностях и чувствах, т.е. представители профессий социального типа задумываются о себе, о своих переживаниях, тем менее добросовестное отношение они проявляют к профессиональным обязанностям. А чем спонтаннее и непосредственнее выражаются собственные чувства, тем эмоционально неустойчивее они становятся.

У представителей профессий предпринимательского типа мы наблюдаем иную картину. Для представителей профессий предпринимательского типа желание управлять людьми, проектами, бизнес-процессами предпочтительнее высокого заработка. А творческая направленность личности способствует мотивации достижений в работе. Рост уровня притязаний в профессиональной деятельности не привязывает их к одному месту жительства, а активизирует желание получить повышение или новую работу на новой местности. Стремление максимально эффективно использовать собственные таланты и опыт для реализации общественно важной цели повышает желание общаться с окружающими и осваивать новый профессиональный опыт.

Однако ориентация на решение заведомо сложных задач, преодоление препятствий ради победы в конкурентной борьбе снижает уровень притязаний в профессиональной деятельности, а стремление к приобретению знаний об окружающем мире – профессиональную ответственность. Росту профессиональной ответственности способствует принятие себя такими, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков. Отсутствие добросовестности в работе проявляется при нацеленности на установление глубоких и тесных эмоционально насыщенных контактов с людьми. Вместе с тем наличие таких контактов и способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, спонтанность и непосредственное выражение чувств повышают удовлетворенность уже имеющимися достижениями в работе, взаимоотношениями с руководством и работой в целом. Позитивное восприятие природы человека повышает желание узнавать что-то новое, осваивать новые сферы профессиональной деятельности, многому учиться. А отчет в своих потребностях и чувствах делает жизненные цели четкими и ясными.

Таким образом, проведенное исследование и тщательный анализ его результатов позволили выявить и описать специфику профессиональной самоактуализации у представителей профессий социального и предпринимательского типа. Было установлено, что существуют различия в выраженности основных компонентов профессиональной самоактуализации у представителей профессий социального и предпринимательского типов, а также существуют различия во взаимосвязи основных компонентов профессиональной самоактуализации у исследуемых групп.

Библиографический список

1. Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития человека: теория / Е.Е. Вахромов. М.: Международная педагогическая академия, 2001. 160 с.
2. Хайруллов Ж.Р. Формирование самоактуализации личности в профессиональной направленности / Ж.Р. Хайруллов // Интеграция образования. 2005. № 3. С. 156-160.
3. Данилова С.В. Самоактуализация специалистов помогающих профессий и профессиональные деформации личности / С.В. Данилова // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22-23 апреля 2010 г. СПб.: СПбИПСР, 2010. С. 39-43.

4. Селезнева Е.В. Самоактуализация как интегративная личностная компетентность / Е.В. Селезнева // Мир психологии: научно-методический журнал. 2011. № 1. С. 179-192.
5. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности / Н.В. Самоукина. СПб.: Питер, 2004. С. 30.
6. Зеер Э.Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Психологический журнал. 1997. Т. 13. № 6. С. 29.
7. Дыгун М.А. Взгляды на личностные качества профессионала и проблема самоактуализации в профессиональной деятельности / М.А. Дыгун, Т.Н. Бендега // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 21-4.
8. Super D.E. The psychology of careers / D.E. Super. N.Y.: Harper & Brothers, 1957.
9. Самаль Е.В. Самоактуализация личности в профессиональной деятельности / Е.В. Самаль // Психология XXI столетия: сб. науч. ст. Ярославль: МАПН, 2008. Т. 2. С. 184-187.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vahromov E.E. Psihologicheskie koncepcii razvitiya cheloveka: teorija / E.E. Vahromov. M.: Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 2001. 160 s.
2. Hajrullof Zh.R. Formirovanie samoaktualizacii lichnosti v professional'noj napravlenosti / Zh.R. Hajrullof // Integracija obrazovanija. 2005. № 3. S. 156-160.
3. Danilova S.V. Samoaktualizacija specialistov pomagajushhih professij i professio-nal'nye deformacii lichnosti / S.V. Danilova // Psihologo-social'naja rabota v sovremennom obshhestve: problemy i reshenija: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 22-23 aprelja 2010 g. SPb.: SPbIPSR, 2010. S. 39-43.
4. Selezneva E.V. Samoaktualizacija kak integrativnaja lichnostnaja kompetentnost' / E.V. Selezneva // Mir psihologii: nauchno-metodicheskij zhurnal. 2011. № 1. S. 179-192.
5. Samoukina N.V. Psihologija professional'noj dejatel'nosti / N.V. Samoukina. SPb.: Piter, 2004. S. 30.
6. Zeer Je.F. Krizisy professional'nogo stanovlenija lichnosti / Je.F. Zeer, Je.Je. Symanjuk // Psiho-logicheskij zhurnal. 1997. T. 13. № 6. S. 29.
7. Dygun M.A. Vzglyady na lichnostnye kachestva professionala i problema samoaktualizacii v professional'noj dejatel'nosti / M.A. Dygun, T.N. Bendega // Psihologicheskij zhurnal. 2005. № 4. S. 21-24.
8. Super D.E. The psychology of careers / D.E. Super. N.Y.: Harper & Brothers, 1957.
9. Samal' E.V. Samoaktualizacija lichnosti v professional'noj dejatel'nosti / E.V. Samal' // Psihologija XXI stoletija: sb. nauchn. st. – Jaroslavl': MAPN, 2008. T. 2. S. 184-187.

Елена Викторовна Самаль

кандидат психологических наук, доцент
кафедры «Психология и конфликтология»
филиала Российского государственного
социального университета, Беларусь
E-mail: elena_samal@mail.ru

Elena V. Samal

PhD (Psychology), Associate Professor
Department of Psychology and Conflictology,
branch of the Russian State Social University,
Republic of Belarus
E-mail: elena_samal@mail.ru

Елена Валерьевна Петрович

магистр
по направлению подготовки «Психология»
кафедры «Психология и конфликтология»
филиала Российского государственного
социального университета, Беларусь
E-mail: elena@megapolistour.by

Elena V. Petrovich

Master's Student
Department of Psychology and Conflictology,
branch of the Russian State Social University,
Republic of Belarus
E-mail: elena@megapolistour.by

УДК 159.923.3

И.В. Иванихина, Е.А. Скузоватов

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СОТРУДНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАДЗОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЧС РОССИИ

I.V. Ivanchina, E.A. Skuzovatov

TYPOLOGICAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF VARIOUS EMPLOYEE CATEGORIES ENGAGED IN SUPERVISORY ACTIVITIES WITHIN THE EMERCOM SYSTEM IN RUSSIA

Рассматриваются проблемы совместимости психологических характеристик личности в процессе индивидуальной и совместной деятельности. Освещается ряд актуальных вопросов сущности и предпочтения в профессиональной деятельности сотрудников государственного пожарного надзора, выделения типологических особенностей личности.

Ключевые слова: темперамент, личность, психологические характеристики сотрудников, профессиональная деятельность

The issues discussed in the article cover the aspects referring implementation of such an important function as compatibility of psychological characteristics of a personality in the process of individual or team work. The article deals with a number of current issues concerning the nature and preferences in the professional activities of employees working with the state fire inspectorate, and identification of typological characteristics of a personality, which can affect his efficiency.

Keywords: temperament, personality, psychological characteristics of employees, professional activity

Целью исследования в настоящей публикации ставится задача изучить сущность и предпочтения в направлении профессиональной деятельности сотрудниками государственного пожарного надзора (ГПН), выделить типологические особенности личности, которые могли повлиять на его трудовую деятельность.

Гипотеза исследования – положение о наличии связи между типологическими особенностями личности сотрудников ГПН и склонностью к осуществлению какого-либо рода занятий.

Типологический подход к описанию личности получил широкое распространение в России и за рубежом, он связан с выделением и описанием типологических свойств личности (темперамент, характер). С точки зрения этого подхода конкретный человек описывается как принадлежащий к некоторому типу. В психологии наиболее распространены типологии темперамента.

Известны основные системы объяснений сущности темперамента:

– гуморальная, которая связывала состояние организма с соотношением различных соков, в связи с чем выделялись четыре типа темперамента: сангвинический, холерический, флегматический, меланхолический. В дальнейшем эта терминология стала наиболее употребительной;

– конституциональная – заключается в особенностях конституции организма, его физического строения, соотношения его индивидуальных частей, разных тканей;

– И.П. Павлов выделил четыре типа высшей нервной деятельности: 1) сильный, уравновешенный, подвижный (сангвиник); 2) сильный, уравновешенный, инертный (флегматик); 3) сильный, неуравновешенный (холерик); 4) слабый (меланхолик).

Исследования других ученых показали, что структура основных свойств нервной системы намного сложнее, число комбинаций гораздо больше, чем это ранее представлялось. Тем не менее указанные четыре типа темперамента, как наиболее обобщенные и удобные, могут быть использованы для проведения исследований и экспериментов.

Темперамент в значительной мере влияет на деятельность человека, определяя линию его поведения. Педагогическое воздействие, а также организация деятельности могут повлиять на проявление того или иного темперамента. Например, у флегматиков можно несколько повысить скорость ответных реакций, у холериков – снять неуравновешенность, склонность к аффектам, у меланхоликов выработать уверенность и т.п. Это происходит главным образом за счет формирования навыков, привычек, умения владеть собой. Понимая своеобразие своего темперамента, его как положительные, так и отрицательные черты, человек может соответствующим образом программировать саморазвитие и профессиональное становление своей личности. В свою очередь, своевременное педагогическое и психологическое воздействие также может и должно оказывать положительное влияние на развитие позитивных качеств человека.

При изучении личности человека, его психологических особенностей имеется возможность заранее определить, к какому направлению в работе у человека существует склонность. В организации надзорной деятельности подобное исследование вполне может быть применимо, ведь человек, выполняя должностные обязанности, может сам являться заложником особенностей своего характера или темперамента. В силу своих личностных качеств люди, находясь в одинаковых условиях, действуют совершенно по-разному. Проблема взаимосвязи личностных качеств человека и его наклонностей в ходе выполнения контрольной (надзорной) функции мало изучена, хотя важность подобных исследований неоспорима.

На территории Саратовской области осуществляют деятельность 39 территориальных подразделений надзорной деятельности УНД Главного управления МЧС России по Саратовской области в соответствии с административно-территориальным делением области, в том числе отдел надзорной деятельности по г. Саратову.

Руководящий состав территориальных подразделений:

- начальники отделов надзорной деятельности – 6 человек;
- начальники отделений надзорной деятельности – 33 человека.

Из числа начальников отделов 4 человека (66,67%) имеют высшее профессиональное образование пожарно-технического профиля, 1 человек (16,67%) имеет среднее профессиональное образование пожарно-технического профиля, 1 человек (16,67%) имеет высшее профессиональное техническое и юридическое образование. Все сотрудники имеют стаж работы в ГПС более 3 лет.

Из числа начальников отделений 8 человек (24,2%) имеют высшее профессиональное образование пожарно-технического профиля, 5 человек (15,2%) имеют среднее профессиональное образование пожарно-технического профиля, 13 человек (39,4%) имеют высшее иное профессиональное образование и прошли в установленном порядке специальное первоначальное обучение в системе Государственной противопожарной службы. Все сотрудники имеют стаж работы в ГПС более 3 лет.

Согласно штатному расписанию на территории области 199 сотрудников надзорных органов, в том числе 8 – государственные гражданские служащие.

Из общего количества сотрудников ГПН области (189 человек) специальное образование пожарно-технического профиля имеют 59 сотрудников (31%), а именно: среднее – 20 человек (11%), высшее – 32 человека (17%); среднее специальное образование пожарно-технического профиля, полученное в гражданском вузе, – 10 сотрудников (5%), высшее специальное образование пожарно-технического профиля, полученное в гражданском вузе, – 1 сотрудник. 5 сотрудников отдела дознания и 15 дознавателей имеют специальное юридическое образование (100%).

В настоящее время проходят обучение для получения специального образования пожарно-технического профиля в специализированных вузах 17 человек и в гражданских вузах – 49.

Первоначальное обучение в системе ГПС прошли 103 сотрудника, из них 30 человек прошли обучение в 2014 году в ФГБОУ ДПО «Учебный центр ФПС по Саратовской области» по специализации «Переподготовка лиц среднего начальствующего состава, принятых в ФПС из иных организаций после окончания образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования с углубленным изучением Государственного пожарного надзора в системе ГПС».

Исследования были проведены в Управлении надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Саратовской области. В качестве респондентов избраны лица, находящиеся на должностях в управлении и территориальных подразделениях. Выборка респондентов охватила возраст от 25 до 48 лет с общим количеством 95 человек.

В качестве основного метода исследования было выбрано тестирование. Тестирование проводилось с помощью двух методик: «Личностный опросник Г. Айзенка» [1] и «Личностный опросник Р. Кеттэлла» [2]. При помощи «Личностного опросника Г. Айзенка» было опрошено 32 человека, Р. Кеттэлла – 63. В исследовании были использованы две различные методики для того, чтобы существовала возможность статистически проверить достоверность полученных данных. В качестве опросных листов использовались бланки с вопросами теста и приложенными копиями должностных обязанностей.

Шкала экстраверсии – интроверсии не выявила существенной разницы по количеству сотрудников, осуществляющих надзорную деятельность: 51 (экстраверсия), 44 (интроверсия). Вместе с тем имеются различия, выраженные в особенности предпочтения профессиональной направленности. Среди экстравертов преобладают действия, связанные с осуществлением надзорных функций: 39 из 51 (77%), среди интровертов – действия, по своей сути исключающие взаимодействие с внешней средой: 30 из 44 (68%).

По полученным результатам аналогично методике Г. Айзенка было выявлено, какое направление деятельности наиболее предпочтительно каждым из типов темперамента. Полученные данные свидетельствуют, что существенных изменений по сравнению с результатами, полученными по шкале Г. Айзенка, не произошло, сведения, полученные при помощи методики Р. Кеттэлла, лишь подтвердили существовавшее предположение о взаимозависимости типологических качеств личности и выполняемых ими должностных обязанностей.

Отмечено самое большое количество сотрудников-сангвиников в процентном соотношении – 30% (по Г. Айзенку), т.е. почти половина всех испытуемых. Характерными свойствами данного типа темперамента являются стремление к лидерству, общительность, разговорчивость и т.д. Для данного типа темперамента, который пытается проявить свои лидерские качества, в том числе и за счет показателей в работе, это особенно важно. В настоящее время обеспечение пожарной безопасности требует комплексного подхода, в том числе и тесного взаимодействия с органами местного самоуправления. Финансовое состояние бюджетов муниципальных образований сужает возможности выделения денежных средств на обеспечение первичных мер пожарной безопасности. Наиболее эффективными в данном направлении становятся те, кто умеет общаться с людьми, имеет искусство убеждать, что также характерно для данного типа темперамента. Наряду с этим типично для них и знание ряда особенностей материально-технической базы и социальной инфраструктуры, потому при внесении предложений главам муниципальных образований необходимо учитывать их экономический уровень. При своей общительности они достаточно много узнают в разговорах. Подобный род занятий наиболее характерен для сангвиников. Вместе с тем они не готовы идти на более жесткие методы для достижения поставленных задач, потому как в целом они имеют положительную психологическую направленность, дружелюбны, отзывчивы.

Общее количество сотрудников в процентном соотношении 21% (по Г. Айзенку) – холерики. Полученные сведения об этом типе темперамента говорят о нем как о человеке, не

адаптированном к скучной рутине повседневности, где яркая энергия холерика гаснет. Но неординарное событие или неожиданный поворот подарят ему шанс проявить себя. Четкое видение цели, способность увлечь за собой, стремление доминировать в любой ситуации позволяют холерикам с годами стать отличными руководителями. Ясное изложение поставленной задачи, открытое эмоциональное общение, способность мгновенно оценить ситуацию, повысить мотивацию сотрудников, проконтролировать исполнителей, манипулировать человеком – качества, присущие лидерам при условии, что холерический темперамент будет отшлифован. Они великолепные стратеги, но им, как правило, не хватает такта. Эти люди вызывают искреннее восхищение окружающих и ведут за собой. В сложных ситуациях выбора они способны немедленно принять решение, даже если оно будет непопулярным. Не готовый идти на компромисс холерик отбрасывает все сомнения в своей правоте. Вести за собой людей непросто. Самоуверенность, высокая самооценка, неспособность услышать и принять чужое мнение, излишняя требовательность создают ряд трудностей в повседневной работе. Но он знает, что делает, и способен принимать быстрые решения. С годами приобретая жизненный опыт и знания о своём темпераменте, энергичный холерик научится сдерживать свою активность и станет прекрасным руководителем.

Флегматик – тип, абсолютно противоположный холерику, и показатели в предпочтении направленности профессиональной деятельности также противоположны. Общее количество сотрудников в процентном соотношении 28% (по Г. Айзенку), что подтверждает как одно из качеств его миролюбивость. Тип наиболее стабильный, и выделить направления, которые присущи именно флегматикам довольно сложно. Основными свойствами личности являются контролируемость, пассивность, надежность, внимательность. А потому и совершаемые действия данной категорией сотрудников в данном случае в наибольшей степени будут зависеть от окружения. Побуждения к деятельности в основном совершаются в группе людей, от которых флегматик так или иначе зависит.

По результатам исследований мы выяснили, что общий процент сотрудников с типом темперамента меланхолик самый низкий – 16% (по Г. Айзенку). Меланхолик не имеет качеств, аналогичных сангвинику, он необщителен, замкнут и потому лишь в исключительных случаях может проявляться склонность к работе, требующей контакта с людьми. Для того, чтобы получить удовлетворение от выполнения своего функционала, предпочитает идти против воли людей, по сути насильственным путем, а потому и наиболее часто встречающаяся предрасположенность к привлечению к административной ответственности по результатам проведенной проверки. Этот тип также подвержен влиянию других людей, зачастую склонен к осуществлению деятельности либо совместно с группой людей, либо под влиянием авторитетной личности, группы.

Из результатов, полученных в ходе проведенных исследований по методике Р. Кеттэлла, были составлены психологические характеристики сотрудников, осуществляющих те или иные направления деятельности:

– наиболее склонны к осуществлению надзорных мероприятий, представлению интересов в судебных инстанциях сангвиники и холерики и люди с высоким показателем по фактору Н (Р. Кеттэлл). Общительность, смелость в группе, хорошо развитые коммуникативные навыки, быстрая адаптация в новом окружении, стремление к новым знакомствам, раскованность и уверенность в процессе общения, выраженная решительность в значимой ситуации. В стрессовой ситуации проявление дезадаптивных форм поведения крайне маловероятно;

– наиболее склонны к подготовке различных форм отчетности и проведению анализа: меланхолики и флегматики с низкими показателями по фактору А (Р. Кеттэлл). Человеку свойственна выраженная интровертированная направленность. Склонность к эмоциональной холодности, скептицизму, настойчивость, низкая чувствительность к сбивающим факторам, стремление работать одному, честолюбие. В первую очередь интересуется результатом. Ориентировка на достижение конечного результата;

– наиболее склонны к производству дознания: сангвиники и холерики с высоким показателем по фактору L и низким показателем по фактору I (по Р. Кеттэллу). Человеку свойственна ориентировка на собственное мнение. Установки недостаточно гибкие. Проницательность, осторожность, склонность к упрямству. Высокая самооценка, тенденция к эгоцентризму, соперничеству, практичность, реализм, отсутствие сентиментальности, независимость и самостоятельность; скептическое отношение к субъективным и культурным аспектам жизни, нередко – жестокость и самодовольство. При руководстве группой – стремление заставить ее работать на практической и реалистической основе;

– наиболее склонны к осуществлению контроля за организацией и осуществлением проверок надзорной деятельности органов ГПН, территориальных отделов (отделений, инспекций) органов ГПН: меланхолики, холерики с низкими показателями по факторам O и Q1 и высокими показателями по факторам E и N (по Р. Кеттэллу). Человек безмятежен, хладнокровен, спокоен, уверен в себе, характеризуется консервативностью, устойчивостью по отношению к традиционным трудностям, убежден в правильности того, чему учили. Тенденция препятствовать и противостоять изменениям, придерживаться традиций, трудно корригируемая консервативная точка зрения на большинство явлений окружающей действительности, ощущение дискомфорта в ситуациях, характеризующихся нестабильностью и непредсказуемым исходом, склонность к мышлению устойчивыми стереотипами, низкая внушаемость, тенденция к самостоятельности и независимости в мыслях, поступках, однако склонность к лидерству выражена недостаточно. Мышление четкое, ясное, подход к оценке себя и окружающих реалистичный. Социальная опытность, человек, обладающий развитыми социальными навыками. Склонность к аналитическому мышлению и интеллектуальному подходу к ситуации.

Кроме полученных результатов, касающихся непосредственно темперамента, были получены и дополнительные данные, касающиеся удовлетворенности трудом. Интегративным показателем, отражающим благополучие – неблагополучие личности в трудовом коллективе, является удовлетворенность трудом, которая содержит оценки интереса к выполняемой работе, удовлетворенности взаимоотношениями с сотрудниками и с руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, удовлетворенность условиями, организацией труда и др.

Данная методика позволяет оценить не только общую удовлетворенность своим трудом, но и ее составляющие. Еще раз хотелось бы отметить, что имеется в виду именно склонность, и говорить однозначно о том, что тип темперамента должен обуславливать исключительно определенный круг занятий, в данном случае нельзя. Тем не менее полученные результаты вполне могут быть применимы как руководством управления надзорной деятельности при назначении на должность, так и руководителями территориальных подразделений при проведении индивидуально-воспитательной работы с подчиненными.

В процессе проведенного исследования была достигнута поставленная цель, изучены сущность и причинность предпочтения тех или иных направлений работы в ходе осуществления профессиональной деятельности, выделены основные компоненты в структуре личности, которые могли повлиять на его трудовую деятельность, психологические особенности личности сотрудника, которые могли стать причиной совершения поступков; кроме этого, составлен психологический портрет человека, склонного к тому или иному роду деятельности.

Доказана гипотеза о наличии связи между типологическими особенностями личности сотрудников и склонностью к осуществлению какого-либо рода деятельности.

Научно-теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе анализа современных достижений психологической науки и практики обоснована необходимость более полного учета индивидуальных особенностей сотрудника. Выявлена взаимосвязь между типологическими особенностями личности сотрудников и склонностью к осуществлению определенного рода занятий. Разработана система составления психологических ха-

ра характеристик сотрудников, составлены психологические портреты сотрудников, осуществляющих надзорную деятельность. Психологические особенности личности позволяют сделать вывод о том, какие стороны в деятельности сотрудника могут вызывать конфликтные переживания: множественность функций, взаимоотношений и т.д., что дает возможность определить пути и специфику индивидуальной работы с подчиненным. Методика может быть использована как инструмент, позволяющий получить целостное представление о состоянии взаимоотношений конкретного лица в системе управления, о его трудностях и проблемах в этом плане. Полученные показатели могут входить как один из составляющих компонентов в оценку деловых и личных качеств сотрудников и учитываться при определении возможностей и перспектив конкретного должностного лица.

Представленная работа не исчерпывает полностью проблему изучения типологических особенностей личности сотрудников подразделений надзорной деятельности. В ходе эмпирического исследования наметились новые вопросы, решение которых представляется принципиально важным, в частности вопрос о связи акцентуаций характера и рода занятия в соответствии с должностными обязанностями; вопросы о разработке системы индивидуальной воспитательной работы с подчиненными в зависимости от типологических особенностей личности.

Библиографический список

1. Личностный опросник Г. Айзенка. UDL: <http://psycabi.net/testy/369-lichnostnyj-oprosnik-g-ajzenka-test-na-temperament-epi-diagnostika-samoosenki-po-ajzenku-metodika-opredeleniya-temperamenta>.
2. 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. UDL: <http://www.gurutestov.ru/test/60>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Lichnostnyj oprosnik G. Ajzenka. UDL: <http://psycabi.net/testy/369-lichnostnyj-oprosnik-g-ajzenka-test-na-temperament-epi-diagnostika-samoosenki-po-ajzenku-metodika-opredeleniya-temperamenta>.
2. 16-faktornyj lichnostnyj oprosnik R. Kettella. UDL: <http://www.gurutestov.ru/test/60>.

Ирина Витальевна Иванихина

кандидат психологических наук,
полковник внутренней службы,
доцент кафедры кадрового, правового
и психологического обеспечения
Академии государственной противопожарной
службы Министерства РФ по делам
гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий
стихийных бедствий, Россия

Irina V. Ivanchina

Phd (Psychology),
Associate Professor Department for Human
Resources, Legal and Psychological Support,
Academy of State Firefighting Service
of the Russian Ministry
for Civil Defense, Emergencies and Elimination
of Consequences
of Natural Disasters, Russia

Евгений Александрович Скузоватов

заместитель начальника отдела
административной практики
Главного управления МЧС России
по Саратовской области, Россия
E-mail: gidrant84@mail.ru

Evgenie A. Skuzovатов

Deputy Head: Department of Administrative
Practices at
the Head Office of EMERCOM
in Saratov Oblast, Russia
E-mail: gidrant84@mail.ru

■ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334; 379.854

О.В. Лысикова

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

O.V. Lysikova

CAR TOURISM IN RUSSIA: TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS

Исследуются тенденции, проблемы и перспективы развития автомобильного туризма в России. Рассматривается автотуризм в контексте современных практик туристской мобильности. Определяются задачи, функции, подвиды автомобильного туризма. По результатам эмпирического исследования выявляются особенности современного автотуризма, систематизируется опыт развития автокластеров в российских регионах. На основе результатов исследования предлагаются рекомендации по эффективному развитию автомобильного туризма в России.

Ключевые слова: автотуризм, мобильность, регион, кластер

The article examines the trends, problems and prospects for the development of car tourism in Russia. Travelling by car is considered in the context of modern practices referring tourist mobility. The author defines the objectives, functions and subtypes of the car tourism. The results of empirical research reveal the specifics of modern car tourism, systematize the experiences relating the automotive cluster in the Russian regions. Based on the results of the study, recommendations are offered to effectively develop the car tourism in Russia.

Keywords: car travel, mobility, region, cluster

За последние десятилетия в мире заметно вырос объем пространственной мобильности, которая характеризует все виды туризма за исключением виртуального, поскольку «обычный» туризм основан на четком разделении «дома» и «вне дома». З. Бауман справедливо полагает, что формы движения в путешествии многообразны, «пространственные формы работают по-разному, делают возможными разные отношения и способы бытия. Пространство множественно: дороги, карты, двери, мосты продуцируют разные пространства и практики осмотра, исследования, открытия. Разные формы и практики продуцируют пространство по-своему» [1, с. 48]. Новые качества социальной жизни П. Штомпка суммирует под такими рубриками как технологические перемены в коммуникациях и перевозках, глобализация, мегаурбанизация, потребительство, гибкие формы труда, нарастание рисков, насыщение визуальностью [2, с. 7], что в той или иной степени присуще практикам современного туризма, вызывая перманентные социальные изменения разной степени интенсивности.

Основываясь на критерии эволюции средств передвижения, Дж. Уокер выделяет в истории туризма пять хронологических периодов, сменяющих друг друга: предындустриальная эпоха с примитивными средствами передвижения; эпоха железных дорог; эпоха автомобилей; период реактивных авиалайнеров; эпоха круизов на морских лайнерах [3, с. 45]. Пройденное за единицу времени расстояние зависит от совершенствования техники и технологии. Границы между пятью периодами весьма относительны, и сегодня в пространственных мобильных практиках туристов сосуществуют все выше перечисленные средства передвижения, в том числе и примитивные. Унаследованных от прошлого ограничений скорости движения для туриста не существует, согласно его желанию, используются различные комбинации ви-

дов и средств передвижения. Любую туристическую поездку и путешествие можно идентифицировать с помощью совокупности особенностей, которые содержат ответы на вопросы: где, когда, как. Пространственная мобильность служит важной предпосылкой социализации личности, непременным условием освоения ею инвайронмента.

Одним из авторитетных исследователей социального феномена мобильности является Дж. Урри, который полагает, что ключевую роль в характеристике современного гражданского общества должна сыграть «автомобильность», поскольку именно она привела к целому ряду существенных изменений в социуме. Автомобильность – это источник свободы, «свободы дороги», она позволяет водителю быстро перемещаться в любом направлении благодаря системе дорог, связывающих между собой дома, рабочие места, образовательные учреждения, досуговые заведения. Это означает расширение возможностей человека и доступных для него сфер активности: социально-экономической, политической, рекреационной, досуговой. Очень многое из того, что люди сейчас считают «социальной жизнью», не было возможно без автомобиля. Государственные структуры дают права на владение и управление автомобилем, обеспечивают соответствующую инфраструктуру, но вовсе не определяют, кто, куда и когда едет. Дж. Урри рассматривает три основных аспекта «мобильного гражданского общества». Во-первых, автомобильность побуждает людей быть осторожными, внимательными и цивилизованными, требует от них владения определенными техническими и социальными навыками, но в то же время на дорогах присутствует агрессия и конкуренция. Во-вторых, автомобилизация общества вызывает протест, в том числе и со стороны владельцев автомобилей, этот протест принимает различные формы. В-третьих, все большая часть физического и, соответственно, публичного пространства становится «средой для автомобилей».

Автомобильность как социальный феномен конституирует гражданское общество, в котором движутся многочисленные гибриды «машина - водитель», навязывающие свои правила всем остальным и даже «исключающие» из сферы публичного всех тех, кто не принадлежит к их числу [4, с. 117]. Автомобильность влияет на поведение туриста, когда уличное пространство становится ареной споров разных категорий путешественников, среди которых пешие путники, автомобилисты, велосипедисты, мотоциклисты, люди в инвалидных колясках. Контроль над пространством обретается автомобилистами через выполнение правил дорожного движения, умелое маневрирование с использованием зеркал заднего вида и звуков гудка. Автомобиль приучает людей к ощущению необходимости в нем. То, что людьми придумано, и то, без чего они обходились раньше, теперь в силу сформировавшейся привычки, доступности и распространенности стало предметом всеобщего использования, без которого уже не обойтись. Не только автомобиль, но и различные виды транспорта сегодня обеспечивают контрастные переживания человека, возможности и поступки, реализуемые только в движении. И люди стремительно обучаются тому, как вести себя «на ходу» [5, с. 36]. Автомобиль порождает целый комплекс социальных отношений, стимулирует развитие сопутствующих видов деятельности и сервисов, связанных с запчастями, топливом, автомобильными рынками, дорогами, мотелями, парковками. Будучи важнейшим предметом потребления, автомобиль подтверждает статус своего владельца. Вместе с тем автомобили служат серьезной причиной экологической катастрофы. Они приводят к истощению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, с ними связана треть всех выбросов углекислого газа. Автомобили вызывают проблемы со здоровьем и большие человеческие потери на дорогах. Таким образом, автомобиль одновременно дает свободу и отнимает ее у людей.

Если Дж. Урри предлагает глобальную концепцию мобильностей, которая включает множество подсистем – космическую, авиационную, автомобильную, железнодорожную, пешеходную, велосипедную, то Р.В. Кононенко фокусирует внимание на автомобильных практиках. Им выявляются особенности автомобильного потребления, рассматривается процесс распространения автомобилей в контексте и во взаимосвязи с социальными конфликтами. Он подчеркивает социальную и культурную направленность автомобилизации, которая способствует формированию новых жизненных смыслов и ценностей. Автомобиль в мировой

истории выступает символом прогресса и освобождения человечества от неподвижности, невежества, отсталости. Автомобилизация вызывает необратимые эффекты в производственной, политической, культурной жизни социума, которые оцениваются амбивалентно. Феномен автомобилизации открывается с различных сторон, представляя яркую картину истории и современности автомобилизованного мира, где каждый момент жизни связан с движением, открытиями, рисками, угрозами, различными формами конфликтов и неравенства [6, с. 210]. Автомобиль потенциально дает людям власть над пространством и временем, которую человечество пыталось обрести в течение столетий. Благодаря автомобилю человек получает реальную возможность организовать свою работу, отдых, досуг, путешествия по своему разумению, автономно от других. Однако идея «автомобильного» жизненного стиля помимо своей прямой взаимосвязи с высокими темпами и свободой подразумевает и специфические условия иммобильности (дорожные пробки, парковки).

Индустрия туризма и, в частности, автомобильного развивается в условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Для России, обладающей мощным потенциалом для развития автомобильного туризма, необходимо в полной мере использовать имеющиеся ресурсы. Речь идет не только о культурных, природных, рекреационных, инфраструктурных ресурсах, но и о человеческом, социальном, профессиональном капитале. Рост количества автомобилей является важной предпосылкой самостоятельной организации путешествий. Исследование темы автомобильного туризма в России позволяет выявить тенденции его развития, проанализировать целый ряд проблем и наметить перспективы.

Автомобильный туризм – один из массовых видов туризма, что обусловлено рядом причин, одной из которых является свобода в передвижении. Этот вид туризма относится к самостоятельному туризму. Автомобильный туризм – это популярный вид отдыха, путешествие с использованием на маршруте автотранспорта, который может быть собственным или взятым напрокат. В последние годы в России заметно увеличился интерес к автомобильному туризму, что объясняется ростом парка личного автотранспорта за счет импорта зарубежных автомобилей, повышением их надежности, улучшением сервиса. В развитии автомобильного туризма играют роль и другие немаловажные факторы: увеличилась сеть дорог хорошего качества; владельцы автомобилей сильно помолодели; стало больше людей, практикующих и популяризирующих этот вид туризма, осваивающих новые туристские дестинации и маршруты; повысился уровень криминальной безопасности путешествий по России [7, с. 21]. Распространение GPS (Global Positioning System – глобальная система позиционирования) серьезно влияет на развитие автомобильного туризма, навигаторы заметно облегчают планирование маршрутов, позволяют сохранять в памяти историю уже проложенных, вести расчет топлива.

Автомобильные туры по сравнению с другими видами туров являются относительно новым направлением в туризме и вместе с тем имеют как свои традиции, так и большие перспективы развития в глобальном масштабе и локальных практиках. Задачи автомобильного туризма следующие: рационализировать пространственное перемещение для экономии временного ресурса; выдержать субъективно воспринимаемый уровень комфорта; минимизировать финансовые расходы и социальные риски в путешествии; нивелировать зависимость от иных факторов в процессе пространственной мобильности. К автомобильному туризму можно отнести любое путешествие, которое предполагает использование автотранспортного средства за исключением поездов, где оно применяется в качестве транзитного или трансферного. При этом автомобильный туризм не ограничивается личными автомобилями и автотрейлерами, могут также применяться различные автотранспортные средства, не использующие рельсовый путь (автобусы, автокары, амфибии, аэросани, багги, вездеходы, веломобили, мопеды, мотороллеры, тракторы, троллейбусы, электробусы, электромобили, электроциклы) [8, с. 512]. К основным видам автомобильного туризма специалисты относят караванинг, джиппинг, автопробег. Автомобильный туризм развивается в тесной взаимосвязи с другими видами туризма, такими как культурно-познавательный, научно-экспедиционный, экстремальный, спортивный, молодежный, семейный. Автомобильный туризм подразделяется на

самодеятельный и организованный. Он различается по возможности ночевки в транспортном средстве; по виду используемого транспортного средства (автомобильный, автобусный, автокемпинг); комбинированный, в том числе «автостоп». Формируются различные сегменты потребителей автомобильных туров, в основе которых лежат социально-демографические характеристики людей и мотивы их туристской активности. Автомобильный туризм в социуме выполняет такие функции как пространственно-мобильная, культурно-познавательная, краеведческая, аксиологическая, эвристическая, коммуникативная, гедонистическая.

Важную роль в развитии автомобильного туризма играет транспортная инфраструктура транзитного региона и дестинации. Туризм в России сталкивается с большим количеством проблем, связанных с качеством транспортной инфраструктуры, препятствующей развитию внутреннего и въездного туризма. Автомобильный сектор предоставляет услуги высокой себестоимости, но невысокого качества. Тому есть ряд причин: высокая стоимость топлива; низкое качество дорожного покрытия, приводящее к ускоренному износу транспортных средств; слабое развитие отечественного производства туристских автобусов и высокая стоимость таможенной пошлины на новые импортные автобусы; стареющий автопарк, наносящий существенный урон окружающей среде; действующая налоговая система предлагает более выгодные условия для перевозки грузов, нежели пассажиров.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, объектов дорожного сервиса в стране мало, их распределение по территории страны крайне неравномерно. Почти половина мотелей находится в Центральном федеральном округе, в значительной степени обеспечен придорожными гостиницами Южный федеральный округ. Однако другие регионы заметно отстают по данному показателю. В общей сложности в России насчитывается немногим более двух тысяч мотелей, на российских трассах наблюдается недостаточное количество парковочных мест. Возле автомобильных дорог располагается множество объектов, не имеющих прямого отношения к придорожной инфраструктуре: рынки, офисные и складские помещения. К тому же инфраструктурные объекты возле дорог недостаточно освещены в ночное время. Вместе с тем создание придорожной инфраструктуры и сопутствующих сервисов – это единственный сегмент дорожного строительства, который может обеспечить приемлемую доходность инвесторам. По мнению экспертов, необходимо нормативное правовое регулирование объектов придорожного сервиса, в противном случае инвестиции в придорожную инфраструктуру сопряжены с неоправданно высокими рисками [9, с. 20].

Несмотря на изложенные проблемы, развитие автомобильного туризма в России имеет большие перспективы как для внутренних, так и для международных путешественников. Необходимая для развития данного вида туризма инфраструктура хоть и имеет свои особенности, но по сравнению с другими туристическими практиками не связана с большими затратами. Автомобильный туризм позволяет наименьшими финансовыми затратами привлечь российских и иностранных путешественников (как самодеятельных, так и организованных) в районы, ранее не доступные для массового туризма, что способствует развитию социально-экономической сферы и созданию условий для формирования автомобильных кластеров в российских регионах.

Перечисленные системные компоненты служат отправной точкой для проведения эмпирического исследования, которое сфокусировано на социальных процессах и институтах, отражающих реалии российского туризма, стратегию и тактику развития автомобильного туризма. Далее в статье представлены результаты комплексного эмпирического исследования: на основе анализа данных сайта Ростуризма обобщен опыт развития автомобильных кластеров на территории российских регионов; проведен критический анализ транскриптов передач радиостанции «Эхо Москвы» за 2007-2014 гг. об особенностях развития автомобильного туризма; предпринят аналитический обзор отчетов о поездках по российским регионам пользователей портала автотуристу.ру за 2014 год.

В настоящее время термин «кластер» является одним из наиболее часто используемых при обсуждении перспектив развития отечественной экономики. Кластерный подход

рассматривается в качестве одной из парадигм формирования экономической политики на государственном и региональном уровнях. Под кластером понимается сообщество сконцентрированных по географическому признаку взаимосвязанных фирм и организаций, взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга. В структуре российской экономики заметно возрастает доля сектора услуг (торговля, транспорт, рестораны, гостиницы, связь, финансовая деятельность), и применение кластерного подхода позволяет осуществить стратегический прорыв в сфере туризма и гостеприимства. Кластер в туризме – это интеграция деятельности всех заинтересованных социальных институтов и социальных акторов, общая согласованная работа на конечный результат. В разработке кластерной политики заключается основная роль государственно-частного партнерства. Перейдем к анализу конструктивного опыта развития автомобильных кластеров в российских регионах. Содержательные данные получены с информационного портала Ростуризма, выборка составила 16 проектов автомобильных кластеров из общей совокупности 255 инвестиционных проектов, вошедших в Федеральную целевую программу, поддерживающую инвестиционные проекты в 2011 году [10]. К инвестиционным проектам, способствующим развитию автомобильного туризма в российских регионах, относятся следующие:

- «Строительство спортивного комплекса на территории ОАО «Турцентр», город Суздаль (караванинг);
- «Реконструкция инфраструктуры города Суздаля в соответствии с международными туристскими стандартами», город Суздаль (транспортная инфраструктура);
- «Строительство объекта этнографического туризма «Щурово городище» на территории гостиничного комплекса «Горячие ключи», город Суздаль (транспортная инфраструктура);
- «Строительство туристского кемпинга на базе спортивно-оздоровительного центра», Собинский район Владимирской области (дорожно-транспортная инфраструктура);
- историко-культурный туристический комплекс «Тамбовское крестьянство», Трасса М-6 «Каспий» у деревни Отрог Тамбовского района (автомобильный сервис);
- историко-культурный туристический комплекс «Симфония русских просторов», село Ивановка Уваровского района Тамбовской области (дорожно-транспортная инфраструктура);
- парк активного семейного отдыха «FAMILY» в селе Генеральское Родионово-Несветайского района Ростовской области (транспортно-инженерная инфраструктура);
- «Старое Озеро – Парк-Плаза», город Кисловодск (строительство, расширение, реконструкция дорог);
- создание маршрута автокараванов по территории Ставропольского края (специальный маршрут для автотуристов);
- «Сибирский тракт – территория культурного туризма» в селе Зура и деревне Бачкеево Игринского района Удмуртской Республики (проект имеет перспективу включения в межрегиональный туристский маршрут «Большой Сибирский тракт»);
- создание международного туристического спортивно-рекреационного комплекса (МТСРК) «President Golf & Resort» в деревне Чекерово Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики (транспортно-инженерная инфраструктура);
- развитие санаторно-курортного комплекса курорта федерального значения «Белокуриха», город Белокуриха (реконструкция инженерно-транспортной инфраструктуры);
- строительство объектов размещения туристов в Курьинском районе Алтайского края (строительство кемпинга);
- развитие Алханайского туристско-рекреационного комплекса, Агинский Бурятский округ, Забайкальский край (обеспечение транспортной доступности, строительство кемпинга);
- центр спортивно-технического и промышленного туризма, город Каменск-Уральский (центр автотоспорта, транспортно-инженерная инфраструктура);
- «Русская деревня», Амурская область (зона обслуживания автотуристов).

По итогам анализа развития автомобильных кластеров на территории российских регионов обращают на себя внимание четыре проекта, которые в максимальной степени воплощают идею цивилизованного автомобильного туризма: во-первых, создание маршрута автокараванов по территории Ставропольского края (специальный маршрут для автотуристов); во-вторых, «Сибирский тракт – территория культурного туризма», село Зура и деревня Бачкеево Игринского района Удмуртской Республики (проект имеет перспективу включения в межрегиональный туристский маршрут «Большой Сибирский тракт»); в-третьих, Центр спортивно-технического и промышленного туризма, город Каменск-Уральский (центр автоспорта, транспортно-инженерная инфраструктура); в-четвертых, «Русская деревня», Амурская область (зона обслуживания автотуристов).

Последовательное развитие автотуристических кластеров позволяет решать в российских регионах следующие социально-экономические задачи:

- создавать новые рабочие места в сфере туризма и гостеприимства;
- развивать существующие площадки для реализации творческого потенциала местного населения;
- уменьшать эмиграцию трудоспособного населения, молодого поколения из региона;
- повышать доходы местного населения, занятого в сфере туризма и гостеприимства;
- увеличивать туристские и инвестиционные потоки в регион;
- развивать транспортную и информационную инфраструктуры.

По результатам анализа кейс-стади проектов автомобильных кластеров восьми российских регионов (Республика Бурятия, Алтайский и Краснодарский края, Ростовская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Ярославская области) приходим к выводу о наличии реальных инвестиционных проектов и положительной динамике в их реализации. По итогам сравнительного анализа можно с уверенностью констатировать наличие взаимосвязи автомобильного туризма с другими видами туризма: культурно-познавательным, научно-экспедиционным, экстремальным, спортивным, молодежным, семейным. Представляется важным, что формирование и развитие туристско-рекреационного кластера невозможно без конструктивного налаживания государственно-частного партнерства в отдельно взятом российском регионе.

Информация о социальных и культурных практиках автомобильного туризма активно освещается СМИ, в частности популяризацией этого вида туризма занимается телевизионная программа «Автотуризм» на телеканале «Интересное ТВ». Так, в январе 2015 года транслируется телепрограмма об увлекательных автомобильных путешествиях из Великого Устюга в Якутию. Телезрителям предлагаются полезные советы по выбору маршрута и автомобиля для путешествия, организации поездки. Телезрители получают достоверную информацию о дорогах, культурных и природных достопримечательностях, инфраструктуре гостеприимства по пути следования. Примечательно, что программа «Автотуризм» обращается именно к путешествиям на автомобилях по российским регионам, то есть популяризирует внутренний и въездной туризм.

В нашем исследовании проводится критический анализ транскриптов радиопередач с целью выявить особенности репрезентации и дискуссионные вопросы социальных практик автомобильного туризма. Информационным источником был выбран сайт радиостанции «Эхо Москвы», одной из самых популярных радиостанций информационного формата вещания [11]. В общей сложности проанализировано семь транскриптов радиопередач с мая 2007 года по май 2014 года по ключевой дефиниции «автомобильный туризм». Количественное распределение материалов по годам следующее: в 2009 году – одна публикация; в 2010 году – две публикации; в 2011 году – нет; в 2012 году – нет; в 2013 году – три публикации; в 2010 году – одна публикация. Контексты освещения автомобильного туризма различны, тематической структурой обусловлена модальность дискурса трансформации социальных практик автомобильного туризма:

- география развития автомобильного туризма;
- история развития отечественного автомобильного туризма;

– особенности развития автомобильного туризма в России и за рубежом;
– трудности и перспективы развития автомобильного туризма в российских регионах;
– советы и рекомендации экспертов путешественникам, отправляющимся в поездки на своих автомобилях.

В хронологической последовательности приводятся названия и тематика радиопередач, имена, фамилии ведущих и гостей, даты выхода передач в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы».

1) радиопередача: «Именем Сталина». Тема: «Массовый туризм сталинской эпохи».

Гость: Игорь Орлов – доктор исторических наук, профессор ГУ ВШЭ.

Ведущая: Нателла Болтянская – журналист.

21 марта 2009 года.

2) радиопередача: «48 минут». Тема: «Президент Коста-Рики Лаура Чинчилья».

Ведущие: Алексей Венедиктов – главный редактор, Наргиз Асадова – журналист.

23 февраля 2010 года.

3) радиопередача: «Парковка». Тема: «Путешествуем на автомобиле. Конференция со слушателями».

Ведущие: Александр Пикуленко – автомобильный обозреватель, Лев Гулько – журналист.

12 июня 2010 года.

4) радиопередача: «Доехали». Тема: «Сезон автопутешествий: как планировать приятную и безопасную поездку».

Ведущая: Ольга Бычкова – журналист.

Гость: Михаил Горбачев – гонщик, инструктор, автомобильный журналист.

9 мая 2013 года.

5) радиопередача: «Парковка». Тема: «Конференция со слушателями: "Путешествие по Армении на автомобиле"».

Ведущий: Александр Пикуленко – автомобильный обозреватель.

18 мая 2013 года.

6) радиопередача: «Прогулки по Москве». Тема: «Новые туристические музеи Москвы».

Ведущие: Тимур Олевский – журналист, Анна Трефилова – журналист.

Гости: Константин Сиби – коммерческий директор музея «холодной войны» («Бункер 42»),

Михаил Дубровский – редактор московского туристического портала travel2moscow.com.

16 ноября 2013 года.

7) радиопередача: «Разворот». Тема: «Туризм в Ингушетии».

Ведущие: Марина Максимова – журналист, Алексей Дурново – журналист.

Гость: Юнус-бек Евкуров – президент Ингушетии.

30 мая 2014 года

Далее переходим к критическому анализу транскриптов радиопередач по проблематике автомобильного туризма.

Кейс-стади 1: «Массовый туризм сталинской эпохи».

И.Б. Орлов – автор монографий «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления» (М., 2010), «Массовый туризм в сталинской повседневности» (М., 2010).

И.Б. Орлов полагает: *«Автопробегом по бездорожью и разгильдяйству, этим занималась организация Автодор. Чем туристы были удобнее всех других общественных организаций? Это были мобильные пропагандистские бригады. И туда, куда не доходила рука государства, туда доходил турист. Переходя через горы, сплавливаясь на байдарках по реке, на велосипеде совершая пробег и так далее. То есть в самые далекие уголки, куда не дотягивалась рука советской власти и системы, туда дотягивались туристские бригады»*. Далее историк рассуждает о соотношении организованного и неорганизованного туризма в сталинскую эпоху: *«Оно менялось до 1936 года. Шла очевидная тенденция организовать туризм. И это шло семимильными шагами. Дело в том, что ОПТ выступил с призывом ко всем га-*

зетам с просьбой, с требованием перестать рекламировать бродяжничество. Что значит «бродяжничество»? Бродяжничество – это значит неорганизованный туризм – собрались и сами поехали отдохнуть, что называется, дикарем».

Кейс-стади 2: «Президент Коста-Рики Лаура Чинчилья».

Наргиз Асадова считает: «Если говорить, на чем зарабатывает Коста-Рика, в основном, конечно, это сельское хозяйство, это кофе, какао, бананы. Там очень мало природных ископаемых... И главная статья дохода – туризм. И в этом году они выступили с новой инициативой, решили строить поселки для пенсионеров, потому что заметили, что огромное количество поступлений в бюджет Коста-Рики приносят пенсионеры из Соединенных Штатов, которые приезжают подлечиться. 50 тысяч пожилых американцев в 2009 году посетили Коста-Рику. И каждый из них оставил, в среднем, 6,5 тысяч долларов». Алексей Венедиктов развивает тему: «Вот, они говорят о том, что если создавать такие поселки для пенсионеров в Коста-Рике, то это будет приносить ежегодно доход 340 миллионов долларов, во-первых. А во-вторых, создаст 10 тысяч новых рабочих мест».

Кейс-стади 3: «Путешествуем на автомобиле. Конференция со слушателями».

Александр Пикуненко делится своим мнением: «Самый лучший отдых, я считаю, это отдых на автомобиле. Во-первых, это очень удобно, и ты можешь поехать туда, куда тебе захочется, захотел свернуть, свернул, захотел остановиться, остановился. Хотя ездить по родной стране сейчас стало гораздо лучше, за исключением, пожалуй, трассы «Дон», где безобразничают сотрудники ДПС... Для меня, как для автомобилиста, всегда интересно, на чём ездить. Я как раз перед этой программой пытался вспомнить, вот на чём было лучше всего. Могу сказать, что например, в Карелию, если рыболовы, охотники, байдарочники, и вообще любители дикого отдыха на природе, то я бы предпочёл автобус «Ford Transit Combi», 8-местный автобус с полным приводом с дизельным двигателем, 100-литровым баком. Нет ничего лучше для путешествий большой компанией с огромным количеством вещей, палатки, лодки, вот это самый правильный подход, когда отдых дикий. Но если всё-таки отдых комфортный, и по нашей стране, по не очень качественным дорогам, моё предпочтение ушло бы в сторону «Citroen C5» универсал, замечательный автомобиль, пожалуй, самый мягкий, колоритный. А если бы я ездил где-нибудь, вот был у нас такой эпизод, мы проехали по замечательному маршруту Рим – Монте-Карло – Барселона, для снобов маршрут конечно, там-то кабриолет. Я бы выбрал большой кабриолет «Volvo C 70», потому что, во-первых, туда влезают вчетвером, и сзади не два жалких детских места, а два полноразмерных места, да ещё и большой багажник, куда умещаются немаленькие чемоданы. Кабриолет понятно почему, уж очень места красивые. Родная страна – это случай особый, и у нас, когда вы едете, это важно. Разброс цен совершенно потрясающий, разброс уровня сервиса как небо и земля, но по всем дорожкам, по которым довелось ездить, а я ездил далеко. Я всё больше вижу, что на дорогах появляются гостиницы, мотели, кемпинги, некоторые сделаны очень красиво в старо-русском стиле, как в Суздале, в Ростове Великом, в Ярославле... Дороги могут быть разбиты, но в целом дороги есть, и при наличии определённых навыков и полного привода можно доехать далеко. Путешествовать лучше на стандартных автомобилях, потому что любой автомобиль переделанный, да ещё и специально подготовленный, вся эта специальная подготовка имеет особенность ломаться, и если сломается, то нигде не починишь. Но как-то по родной стране туризм у нас ещё не так развит, это гораздо меньше, чем было при Советском Союзе. Туристические поездки в Европу на автомобиле с семьёй возможны, предварительно составив маршрут, положив в автомобиль не так много...»

Кейс-стади 4: «Сезон автопутешествий: как планировать приятную и безопасную поездку».

Михаил Горбачев делится своими воспоминаниями с радиослушателями: «В советские времена автомобильный туризм был повальным увлечением владельцев автомобилей, как их называют до сих пор, автолюбителями. Сейчас я вижу, что он возрождается. Например, я ездил несколько раз из Москвы в Болгарию, Германию на автомобиле и встречал там

огромное количество автомобилей с московскими и питерскими номерами по всей дороге. Самое главное в длинной дороге в автомобильном путешествии – это безопасность. И достичь я всем желаю, и это главное – пункта назначения, чтобы все настигали целыми и здоровыми. У меня была такая история, я поехал в Сочи на автомобиле, у меня был новый такой, очень хороший автомобиль. И как-то не хотелось останавливаться, потому что найти хорошее место для остановки сложно. Сегодня автопутешественники находятся в значительно лучшей ситуации, чем в советские времена. Ошибочно думать, что в советское время на бензоколонке был туалет, что наливали кофе. И вообще, там ничего не было кроме этой раздаточной колонки».

Кейс-стади 5: «Конференция со слушателями: "Путешествие по Армении на автомобиле"».

Александр Пикуленко рассуждает: «Я вроде как в несвойственной ипостаси совмещу автомобиль с туризмом. Почему? Потому что я побывал в Армении, наша бывшая советская, ныне просто братская республика, и неожиданно для себя понял, насколько здорово оказаться там, где был когда-то давно. Уже такие вот забываются вещи, а тут все гораздо лучше, чем в Европе, по одной простой причине: во-первых, с тобой все говорят на твоём родном языке, принимают тебя, как дорогого гостя, и самое главное – там очень красиво. За эти дни мы изъездили небольшую Армению вдоль и поперек. Сначала мы были на границе с Турцией, потом переехали на границу с Грузией. Почему в Армении замечательно путешествовать на автомобиле? Потому что не надо туда ехать на автомобиле через полстраны своей родной, потому что не имеет никакого смысла. Проще прилететь туда на самолёте, взять машину напрокат и поехать. Инфраструктура выглядит так. Дороги мало изменились с тех времен, когда был Советский Союз. Местами заплатки, местами ямки, довольно-таки разбиты, но твёрдого покрытия хватает, можно не съезжать. Топливо стоит чуть дороже, чем у нас. Качество топлива не очень хорошее, поэтому лучше машину брать напрокат. Любая гостиница, любой ресторан, который вы видите, и вас кормят очень хорошими продуктами с совершенно другим вкусом...»

Кейс-стади 6: «Новые туристические музеи Москвы».

Михаил Дубровский говорит в прямом эфире: «Сейчас в Москве около 600 музеев. Это означает, что по московским музеям, если посещать по музею в день, то можно гулять два года, каждый день, включая субботу и воскресенье. В Москве, если вы сравните, например, с Парижем и Лондоном, гигантское количество музеев. Потому что я посчитал, что в Париже – 185 музеев, в Лондоне – 250».

Тимур Олевский полагает: «Но есть в Москве чудесные музеи, например, Музей угона имени Юрия Деточкина».

Анна Трефилова развивает тему: «Это было при каком-то заводе, просто частная инициатива. И вот, ну, устал человек, надоело. Там был очень забавный музей, там были всякие средства угона и от угона».

Тимур Олевский вспоминает: «Есть же такой музей под Москвой не очень далеко от МКАДа, музей Задорожного, известный автомобильный музей. Я там был, он действительно очень качественно сделан, там большие павильоны. Во-первых, у него реставрационная мастерская. Во-вторых, у него музей старых автомобилей, и автомобилей очень интересных: немецких, французских. И даже самолетов, которые восстанавливаются, реставрируются по-настоящему, буквально по старым технологиям».

Кейс-стади 7: «Туризм в Ингушетии».

Юнус-бек Евкуров делится своим мнением: «В Ингушетии очень много достопримечательностей. Во всем мире нет такого заповедника с таким количеством памятников как в одном Джейрахском районе. В Ингушетии все сезоны для туристов. Создавая хорошую современную инфраструктуру туристическую, мы сегодня имеем возможность пригласить и на горнолыжные направления, не только как туризм, но и как спорт: одна из современных трасс для сноуборда, где можно проводить чемпионаты мира. В прошлом году мы наблюдали

по итогам сезона более 10 тысяч приехавших туристов, в том числе китайцы, вьетнамцы, корейцы. Конечно, эта цифра для более-менее развитого туристического региона ничто и никак... Мы изучили опыт Австралии, Германии. Минимизируем в дальнейшем угрозу, обеспечим безопасность на высочайшем уровне. Мы занимаем наиболее выгодное положение по логистике транспортной. Железнодорожным транспортом – это два раза в день, один из самых комфортных поездов в России. Скорый поезд фирменный Назрань – Москва. Автомобильный – то же самое. Безопасно ехать в Ингушетию на автомобиле. Мы в прошлом, позапрошлом годах проводили рекламные акции: туризм на автомобилях. У нас в прошлом году было более 300 автомобилистов на машинах. Прошла акция – джиппинг России: автоколонна из 100 машин. Приезжают сейчас туристы из Пензы, Перми, Саратова, Екатеринбурга, из Якутии, отовсюду. Многие приезжают к родственникам, друзьям, с которыми учились когда-то. Если первый раз приезжали люди молодые, мужчины, то во второй раз привозят своих детей, в этом году уже семьями. На неделю приезжают, мы под них разбиваем специальный палаточный городок, где они могут жить семьями. В любом случае сейчас надо делать акцент на семейный вид отдыха».

Рассматриваемые материалы транскриптов радиопередач разделены на три блока: аналитический, информационно-познавательный, критический. К первому блоку отнесены суждения и комментарии экспертов по проблематике развития автомобильного туризма в России и за рубежом. Информационно-познавательные материалы представлены периодической передачей А.А. Пикуленко «Парковка». Критические материалы отражают обстоятельства, препятствующие развитию автомобильного туризма в российских регионах, в частности радиопередачей: «Доехали» на тему: «Сезон автопутешествий: как планировать приятную и безопасную поездку». В нашей выборке материалов передач радиостанции «Эхо Москвы» представлены три аналитических обзора ретроспективного и прогностического характера о прошлом состоянии, а также перспективах отечественного автомобильного туризма; два критических обзора о проблемах развития российского туризма с акцентированием внимания на автомобильном туризме; два информационно-познавательных сюжета о развитии автомобильного туризма за рубежом. Обращает на себя внимание, что социальные практики автомобильного туризма в СССР и современной России так или иначе сравниваются в шести из семи транскриптов. Критический анализ транскриптов радиопередач приводит к выводу об устойчивой динамике освещения социальных изменений зарубежных (Коста-Рика, Армения, Италия, Германия, Болгария) и российских практик (Карелия, Ингушетия, города «Золотого Кольца») автомобильного туризма, пристальном внимании к нему со стороны как экспертного сообщества, так читателей и радиослушателей. Апогей активности обсуждения автомобильного туризма в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» приходится на 2013 год.

Сегодня существует большое количество онлайн сервисов, предлагающих автотуристам проложить собственный маршрут, рассчитать расстояние от одного объекта к другому, ознакомиться с картами федеральных трасс, дорожными атласами. На Интернет-ресурсах размещаются форумы автомобилистов с описанием и фотоотчетами собственных путешествий, рекомендациями и советами из собственного опыта. Общаясь на форумах автомобилистов, люди получают возможность узнать новые пути проезда в труднодоступные территории, познакомиться с нюансами автотуризма из первых уст. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает портал автотуристу.ру, который начал свою работу в мае 2009 года. Его пользователями являются 13214 человек, среди которых – 1647 мужчин, 543 женщины, 11024 человека не указали свой пол. Из всех зарегистрированных пользователей данного ресурса 131 человек оставляют свои записи, ведут отчеты, размещают фотографии о путешествиях. Примечательно, что на этом русскоязычном ресурсе представлены автотуристы не только из России, Беларуси и Украины, но также из Испании, Латвии, Литвы, Эстонии, Германии. Самые активные пользователи ресурса живут в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Новосибирске, Саратове, Архангельске, Петрозаводске. Ресурс автотуристов предлагает написать отчет, задать вопрос, проложить маршрут. На странице «подготовка к поездке» предла-

гаются различные сервисы: «забронировать отель», «арендовать автомобиль», «купить товары в дорогу», «купить авиабилеты», «найти кемпинг», «получить визу», «аренда автодомов/жилых прицепов» и др. В коллекции отчетов об автопутешествиях размещены две большие рубрики: «Автопутешествия по России, СНГ, Прибалтике» и «Автопутешествия по Европе». Среди новейших отчетов за 2014 год 9 относятся к первой рубрике, 26 – ко второй [12]. Перейдем к рассмотрению географии автопутешествий пользователей портала преимущественно по российским регионам и близлежащим странам:

– апрель – май 2014 года, автомобиль Ланд Крузер, маршрут: Москва – Саратов – Аральск – Атырау – Бейнеу – Шалкор – Чимкент – Самарканд – Бухара – Хива – Бойнеу – Уральск – Самара – Москва;

– июнь 2014 года, автомобиль KIA, пробег 4500 км, маршрут: Волгоград – Тамбов – Липецк – Елец – Орел – Брянск – Клинцы – Гомель – Бобруйск – Слуцк – Береза – Брест – Гродно – Лида – Минск – Заславль – Минск – Бобруйск – Гомель – Клинцы – Брянск – Орел – Елец – Воронеж – Новоаннинский – Волгоград;

– май – июнь 2014 года, автомобиль Mazda 3, пробег 3100 км, маршрут: Москва – Торжок – Вышний Волочок – Валдай – Великий Новгород – Петрозаводск – Кижы – Сортавала – Валаам – Санкт-Петербург – Псков – Изборск – Ржев – Москва;

– июнь 2014 года, автомобиль Крайслер PT Cruiser, маршрут: Северодвинск – Пудож – Медвежьегорск – Кемь – Соловки – обратный путь;

– июнь-июль 2014 года, автомобиль Лада 110, пробег около 6000 км, маршрут: Магнитогорск – Оренбург – Пугачев – Волгоград – Владикавказ – Тбилиси – Шекветили – обратный путь;

– июль – август 2014 года, автомобиль Шевроле Круз, маршрут: Мурманск – Обнинск – Шахты – порт Кавказ – Севастополь – обратный путь;

– лето 2014 года, автомобиль Nissan X-Trail, пробег 17000 км, маршрут: Мурманск – Вологда – Иваново – Суздаль – Владимир – Нижний Новгород – Казань – Уфа – Челябинск – Омск – Курган – Новосибирск – Кемерово – Красноярск – Иркутск – остров Ольхон – Улан-Удэ – Аршан – Иркутск – Красноярск – Новосибирск – Омск – Тюмень – Екатеринбург – Пермь – Киров – Вологда – Мурманск;

– август 2014 года, пробег 5250 км, маршрут: Ижевск – Агрыз – Челны – Нурлат – Кошки – Тольятти – Сызрань – Саратов – Балашов – Новохоперск – Калач – Богучар – Ростов-на-Дону – Краснодар – Джубга – Адлер – обратный путь;

– ноябрь 2014 года, маршрут: Санкт-Петербург – Калуга – Санкт-Петербург.

Из аналитического обзора отчетов о поездках по российским регионам пользователей портала автотуристу.ру за 2014 год делаем выводы о том, что автопутешественники регулярно отправляются в длительные поездки с друзьями или семьями. Они отдают предпочтение иномаркам, туристические маршруты заранее продумываются, в четырех случаях из девяти обратная дорога пролегает по прежнему маршруту следования. Коллекция отчетов об автопутешествиях на портале автотуристу.ру открывается такими словами: *«Присоединяйтесь к нам и путешествуйте по миру на авто!»*

Итак, автомобилизация влияет на все сферы жизни современного общества: производство, политику, экономику, культуру, социальную сферу, науку. Пространственная мобильность в целом и автомобильность, в частности, становятся неотъемлемым компонентом социального капитала. Особенностью современных туристских практик является максимизация впечатлений и ощущений за минимальный временной отрезок. Этому полностью соответствует способ достижения средствами автомобильного туризма. Опираясь на рассмотренные социальные концепции пространственно-туристской мобильности, приходим к выводу о том, что в настоящее время автомобиль приобретает все больший контроль над пространством и временем. Расстояния, некогда масштабные и пугающие, в представлении современного человека являются вполне преодолимыми. При существующих темпах и масштабах автомобилизации создается новый тип и уровень культуры, новые образцы поведения. Интенсифици-

рующаяся мобильность социума, автомобилизация, с одной стороны, поддерживает сложившуюся физическую и моральную зависимость человека от автомобиля, с другой стороны, порождает иммобильность, проявляющуюся в дорожных пробках.

Грамотно разработанный и качественно организованный автомобильный тур – это захватывающая поездка, проходящая по сценарию, основанному на реальных исторических фактах и событиях, позволяющая не только принять участие в увлекательном отдыхе на природе, но и узнать много нового об истории, культуре, традициях мест посещения. Такие маршруты могут разрабатываться на основе исторических и краеведческих материалов, использовать «не раскрытые» труднодоступные природные и культурные объекты. Автомобильный туризм имеет перспективы развития как в глобальном масштабе, так и локальных практиках. Для организации автомобильных туров большие возможности предоставляются на территории российских регионов. К задачам автомобильного туризма отнесем следующие: рационализировать пространственное перемещение для экономии временного ресурса; выдержать субъективно воспринимаемый уровень комфорта; минимизировать финансовые расходы и социальные риски в путешествии; нивелировать зависимость от иных факторов в процессе пространственной мобильности. Автомобильный туризм развивается в тесной взаимосвязи с другими видами туризма: культурно-познавательным, научно-экспедиционным, экстремальным, спортивным, молодежным, семейным. Автомобильный туризм способствует формированию открытых транспортных коридоров для проведения международных экспедиций, предполагающих использование караванных путей научно-исследовательского, туристского и спортивного назначения. Он подразделяется на самостоятельный и организованный. Туры на автомобилях еще не получили свое признание среди российских туроператоров, однако многие путешественники активно практикуют этот вид туризма, другие собираются это делать в обозримом будущем. Складываются разные сегменты потребителей автомобильного туризма, в основе которых лежат социально-демографические характеристики людей и мотивы их туристской активности.

Для улучшения ситуации как в туристической, так и в транспортной сферах необходимо последовательно решать задачу создания эффективной системы управления комплексом туристских транспортных услуг в российских регионах. Основная нагрузка в решении этой проблемы ложится на государство, так как только оно может кардинально изменить ситуацию с развитием туристских кластеров в рамках государственно-частного партнерства. Для этого необходимо привлекать частный капитал к проектам по реконструкции и модернизации транспортной инфраструктуры, создавать нормативные акты, стимулирующие долгосрочное развитие туристско-транспортных отношений и проработать фискальную политику в сфере туристско-транспортного хозяйства. Представляется, что главным препятствием развития автомобильного туризма в российских регионах является отсутствие государственной программы, которая бы объединяла разрозненные предприятия, кластеры и дестинации в стройную разветвленную систему автотуризма с привлечением участников из смежных отраслей, определяла бы приоритеты развития с постановкой четких целей и задач. У нашей страны с богатой историей, самобытной культурой, многообразными ресурсами и мощным человеческим капиталом есть все необходимые предпосылки для развития и автомобильного туризма, однако сфера туризма пока находится на второстепенном положении в системе национальных приоритетов. Для кооперации различных социальных институтов и организаций, чем и важен кластерный подход, зачастую, необходима государственная поддержка. В России при реализации масштабных инвестиционных проектов сложно обойтись без государственного вмешательства, которое на начальном уровне дает стартовый импульс для частных инвесторов.

Библиографический список

1. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.

2. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии / П. Штомпка // Социологические исследования. 2009. № 8.
3. Уокер Дж. Управление гостеприимством / Дж. Уокер; пер. с англ. В.Н. Егорова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
4. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Мобильности двадцать первого столетия. John Urry, *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*. London and New York: Routledge, 2000 / Дж. Урри // Социологическое образование. 2001. Т. 1. № 1.
5. Урри Дж. Мобильности / Дж. Урри; пер. с англ. А. Лазарева. М.: Практикс, 2012.
6. Кононенко Р.В. Автомобиль в культуре повседневности. Рецензия на книгу: *Against Automobility* / Ed. by S. Bohm, C. Jones. Maiden; Oxford: Blackwell Publishing, 2006 / Р.В. Кононенко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 1.
7. Мартышенко Н.С. Анализ концепций нестандартных средств размещения в мировой туристской практике / Н.С. Мартышенко, А.В. Локша // Вестник национальной академии туризма. 2013. № 1.
8. Морозов М.А. Развитие кластера автотуризма в России / М.А. Морозов, Т.В. Львова // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. / Балтийская академия туризма и предпринимательства. Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2011 г. СПб.: Д.А.Р.К., 2011.
9. Аксенов А.П. Развитие автомобильного туризма в России на основе опыта стран Европы и его влияние на экономику страны / А.П. Аксенов, Д.Ю. Монастыренко // Известия Московского государственного технического университета. 2012. Т. 3. № 2.
10. Ростуризм. Инвестиционные проекты туристско-рекреационной направленности. UDL: http://www.russiatourism.ru/data/File/gospodderzka/investments/invest_proekty_2011.xls (дата обращения 28.05.2014 г.).
11. Сайт радиостанции «Эхо Москвы». UDL: <http://www.echo.msk.ru> (дата обращения 14.05.2014 г.).
12. Автотуристу.ру. UDL: http://avtoturistu.ru/page/avtoputeshestviya_otchety/ (дата обращения 17.12.2014 г.).

Bibliograficheskij spisok

1. Bauman Z. *Tekuchaja sovremennost'* / Z. Bauman; per. s angl. pod red. Ju.V. Asochakova. SPb.: Piter, 2008.
2. Shtompka P. V fokuse vnimanija povsednevnaia zhizn'. *Novyj povorot v sociologii* / P. Shtompka // *Sociologicheskie issledovaniia*. 2009. № 8.
3. Uoker Dzh. *Upravlenie gostepriimstvom* / Dzh. Uoker; per. s angl. V.N. Egorova. M.: JuNITI-DANA, 2006.
4. Urri Dzh. *Sociologija za predelami obshhestv. Mobil'nosti dvadcat' pervogo stoletija*. John Urry, *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*. London and New York: Routledge, 2000 / Dzh. Urri // *Sociologicheskoe obrazovanie*. 2001. Т. 1. № 1.
5. Urri Dzh. *Mobil'nosti* / Dzh. Urri; per. s angl. A. Lazareva. M.: Praktis, 2012.
6. Kononenko R.V. *Avtomobil' v kul'ture povsednevnosti*. Recenziia na knigu: *Against Automobility* / Ed. by S. Bohm, C. Jones. Maiden; Oxford: Blackwell Publishing, 2006 / R.V. Kononenko // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2008. Т. XI. № 1.
7. Martysenko N.S. *Analiz koncepcij nestandartnyh sredstv razmeshhenija v mirovoj turistskoj praktike* / N.S. Martysenko, A.V. Loksha // *Vestnik nacional'noj akademii turizma*. 2013. № 1.
8. Morozov M.A. *Razvitie klastera avtoturizma v Rossii* / M.A. Morozov, T.V. L'vova // *Turizm i rekreacija: fundamental'nye i prikladnye issledovaniia*: tr. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Baltijskaja akademija turizma i predprinimatel'stva. Sankt-Peterburg, 27-28 aprelja 2011 g. SPb.: D.A.R.K., 2011.
9. Aksenov A.P. *Razvitie avtomobil'nogo turizma v Rossii na osno-ve opyta stran Evropy i ego vlijanie na jekonomiku strany* / A.P. Aksenov, D.Ju. Monastyrenko // *Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. 2012. Т. 3. № 2.
10. Rosturizm. *Investicionnye proekty turistsko-rekreacionnoj napravlenosti*. UDL: http://www.russiatourism.ru/data/File/gospodderzka/investments/invest_proekty_2011.xls (data obrashhenija 28.05.2014 g.).
11. Sajt radiostancii «Jeho Moskvu». UDL: <http://www.echo.msk.ru> (data obrashhenija 14.05.2014 g.).

12. Avtoturistu.ru. UDL: http://avtoturistu.ru/page/avtoputeshestviya_otchety/ (data obrashhenija 17.12.2014 g.).

Ольга Валерьевна Лысикова

кандидат исторических наук, доктор
социологических наук, профессор кафедры
«Менеджмент туристического бизнеса»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: olga.lysikova@inbox.ru

Olga V. Lysikova

PhD (History), Dr. Sc. (Sociology), Professor
Department of Tourism Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: olga.lysikova@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г., принята к опубликованию 22.12.2014 г.

УДК 316.752.4; 316.776.4

Л.С. Яковлев, О.М. Дмитриева, А.Е. Ширинин

ЦИФРОВАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

L.S. Yakovlev, O.M. Dmitrieva, A.E. Shirinin

DIGITAL PHOTOGRAPHY AS A TOOL FOR SOCIO-CULTURAL CONSTRUCTION OF VIRTUAL REALITY

Цифровая фотография относится к числу технологий, результаты использования которых производят масштабные социальные последствия. Массовое производство и потребление визуального контента формируют виртуальное пространство, конструируемое представленными в сотнях миллионов фотографий образами. Создаваемые через посредство фотографий симулякры становятся образцами, производят нормы. Конструируемый с их использованием виртуальный мир, в свою очередь, приобретает значение идеального прототипа, под который должна перестраиваться социокультурная реальность.

Ключевые слова: социокультурное пространство, виртуальная реальность, цифровая фотография, дискурсы власти, информационное пространство

Digital photography is a technology which utilizes effects of a large-scale social impact. Mass production and consumption of visual content generates virtual space constructed through the images, and represented in hundreds of millions photos. Simulacra, created through photos, become sample pieces, and establish norms. In its turn, the virtual world constructed by means of such photos gets the status of an ideal prototype, and the socio-cultural reality must be reconstructed in accordance with this world.

Keywords: socio-cultural space, virtual reality, digital photography, discourses of power, information space

Научный интерес к проблемам интерпретации визуальных материалов в последние два десятилетия существенно возрос. Особенно это заметно применительно к российским социальным, гуманитарным наукам в силу вполне понятных причин, связанных с изменениями их общественного статуса. Однако в центре внимания при этом оказываются, прежде всего, либо материалы полевых исследований в области социологии, социальной антропологии [1-6], либо профессиональное кино (реже профессиональная фотография) [7-11]. Любительские фотографии, видеоматериалы, не так интенсивно привлекаются в качестве материала для исследования [12, 13]. Между тем речь идет о материале, предоставляющем очень широкие возможности анализа социокультурных процессов.

В начале XXI столетия широкое распространение комплекса взаимосвязанных технических инноваций имело следствием масштабные изменения структур социокультурного пространства. Прежде всего, это, разумеется, обретение планетарного масштаба сетью Интернет и мобильной связью. На этом фоне развитие цифровой фотографии может показаться не столь фундаментальным процессом. Однако, конечно, во взаимосвязи с другими аспектами информатизации дигитализация фотографии вносит существенный вклад в то «изменение мира», о котором говорил С. Джобс Д. Скалли (эту легендарную фразу передают немного по-разному, но смысл остается: «хотите до конца дней своих продавать сладкую водичку, или пойдете со мной, и попробуете изменить мир?» [14].

К изменению, о котором, главным образом, пойдет речь в этой статье, С. Джобс причастен, главным образом, косвенно. Однако в случае с другой, аналогичной по типу перемены

он вполне осознанно выступал в роли инициатора. Речь идет о дигитализации музыки. Связка iPod с iTunes для того и была придумана, чтобы кардинально изменить тип потребления музыкальных продуктов. Предшествовавшие технические инновации оставляли неизменной базовую парадигму: композитор создает музыку, исполнитель ее овеществляет, продюсер решает, когда и где она будет исполняться, а слушатель просто слушает.

От камерных концертов в салонах эпохи реставрации до радиопередач с миллионными аудиториями и рока на стадионах природа коммуникации не менялась. Кто-нибудь из собравшихся 9 августа 1986 года на Небуорт Парк, в Стивендже, наверное, мог попросить Ф. Меркьюри (хоть бы и обратившись к нему по имени Фаррух Булсара, вряд ли известному большинству фанатов) исполнить сразу после *Under Pressure We Are the Champions*, но это пожелание и не услышали бы в 130-тысячной толпе, не говоря уже о невозможности превратить выступление на стадионе в концерт по заявкам. Обратная связь могла восприниматься лишь как исключение, подтверждающее правило: коммуникация направлена от создателя композиции к исполнителю, и от него к слушателю. На заре эры рока по британским законам исполнитель даже гонорара толком получить не мог, что и порождало споры об авторстве песен великих ансамблей той эпохи, потому что законные права имел лишь тот, чье имя значилось в качестве создателя музыки или слов; слушатель не имел никаких прав вовсе.

Ситуацию начало менять появление магнитофонов. Но, во-первых, эти устройства никогда не были по-настоящему удобными, а, во-вторых, музыку на них надо было как-то записать. Вы могли принципиально не слушать виниловый диск, но купить его было надо. Практика «продажи в нагрузку», в соответствии с которой на концертах и дисках хит обрамлялся десятком не столь привлекательных для публики композиций, была для продюсеров и звукозаписывающих компаний непреложной нормой. iTunes «хоронит» ее за столь короткое время, что звукозаписывающие компании даже консолидироваться для сопротивления толком не успели. Конечно, борьба за права и привилегии еще не закончена, и проекты типа SOPA [15, 16] будут продолжать появляться, но мир уже изменился. Потребитель успел понять, что у него есть право выбора.

С фотографией ситуация, разумеется, несколько иная. С одной стороны, куда больше «обыкновенных людей» полагают себя способными запечатлеть какое-либо событие с помощью камеры, нежели сочинить музыку. С другой – относительно недавно по историческим меркам любительская фотография была еще экзотикой. Сложность процесса изготовления, собственно, фотографии (проявление снимка и печать) накладывали свои ограничения; это куда хлопотнее, чем побренчать на гитаре, не говоря уже – спеть. В то же время большинство людей, в общем-то, трезво оценивает собственные голосовые данные и способности музыканта, в то время как фотографировать кажется делом, не требующим подготовки. Камера ведь просто фиксирует реальность, остается только ее навести на объект. То, что снимки при этом получаются не просто разные, а несопоставимо разные, еще нужно суметь осмыслить.

В известном смысле современная цифровая фотография представляет собой «путешествие дилетантов» в мир искусства. Однако так обстоит дело только при взгляде, опять-таки, с позиций «обладателей авторских прав». Но мир меняют не они, а сотни миллионов людей с «мыльницами» или камерофонами в руках. Сотни миллионов людей, не задумывающихся о том, что они создают новую реальность.

Личный опыт одного из авторов настоящей статьи позволяет судить, насколько фундаментальные метаморфозы происходят с семейной фотографией в России в последние 10-15 лет. Она намного интенсивнее стала исследовать пространство, отражать новые интересы, возникающие у людей. В путешествиях раньше фотографировали немного, фотоаппарат требовал зарядки пленки, кадров было мало и требовались знания для съемки. Сейчас техника позволяет снимать много тысяч кадров за очень короткий срок, стало очень сложно выбирать, что важно, а что нет для фотографирования. Количество фотографий в «виртуальных» семейных альбомах увеличилось в разы. Показательна история знакомых одного из авторов статьи. Съездив в отпуск, они привезли из двухнедельного отпуска несколько тысяч фотографий, на

которых был запечатлен едва ли не каждый шаг их путешествия. Беглый просмотр длился более часа. И таких виртуальных альбомов с тысячами фотографий становится все больше. Накапливаются десятки тысяч фотографий, которые мало кто систематизирует, а о печати вообще говорить не приходится. Бумажные альбомы сейчас стали экзотикой.

При этом создатели фотолетописей уверены, будто они просто фиксируют реальность. Отчеты о путешествиях в этом плане просто наиболее показательны: творцы их не задумываются, насколько воссозданная на сайте или в блоге картинка отличается от реальности. Но то же самое происходит и с другими видами фотолетописей. «Хотя фотограф может снимать что угодно и как угодно, тем не менее выбор предмета изображения во всей совокупности его внешних характеристик обладает силой обобщения и типизации. Фотография, сколь бы уникальной она ни была, типична по своей природе. Объектив камеры превращается в фиксирующий органон, даже если им управляют неумелые руки любителя. И в этом смысле камера в значительной степени становится социологичной самой по себе. Главные составляющие такого подхода – отказ от научного позитивизма и объективизма, самокритичная переоценка места исследователя во взаимоотношениях с исследуемой социальной средой, повышенный интерес к передающей среде, к ее активности», – пишет Д. Попов [17].

Иллюзия объективности фотографии оказывается решающим фактором. Людям кажется, будто, делая постановочное фото, они занимаются таким же невинным делом, как когда прибираются дома к приходу гостей. На самом деле, не является невинным ни то, ни другое. В обоих случаях мы имеем дело с подменой фрагментов реального мира симулякром. Только ситуация, описанная первой, относится к ситуации доцифрового мира, когда стандарты повседневного поведения распространялись через непосредственное взаимодействие, как модные образцы. Вторая – к современному положению дел. Теперь нет нужды идти в гости, чтобы заглянуть в семейный фотоальбом. Грань между приватным и публичным пространствами стала мембраной, фотографии выложены в Internet и стали элементами общего культурного пространства. А, следовательно, создаваемые через их посредство симулякры становятся образцами, производят нормы. Как замечает Н.В. Покровский, значительнее в нашей повседневной жизни становится роль образов, роль изображений, роль ощущений, которые не пытаются отражать действительность, но создают свои миры. При этом характерная особенность современных обществ состоит и в том, что визуальные конструкторы постепенно вытесняют вневизуально-интеллектуальные [18].

Что особенно важно, право создавать нормы теперь не требует официальной санкции. Частные фотографии в Instagram становятся доступными для многократно большего числа людей, чем фото в гляцевых журналах. На 6 декабря 2014 года в топе Instagram более миллиона посещений имело 23 аккаунта. На 12 позиции была менеджер из Москвы А. Шишкова. Представленное ею селфи запечатлело яркую блондинку с макияжем в духе Голливуда 1950-х годов, подле которой на фоне стены красного кирпича чья-то мужская рука придерживает вполне смиренную гнедую лошадь [19]. 17 позицию занимает О. Бузова. Она представлена на вполне официозном фото, на лестнице, в пышном платье до полу шоколадного цвета, с переливающимися блестками клатчем; образ разнообразят крупные часы с тяжелым браслетом [20].

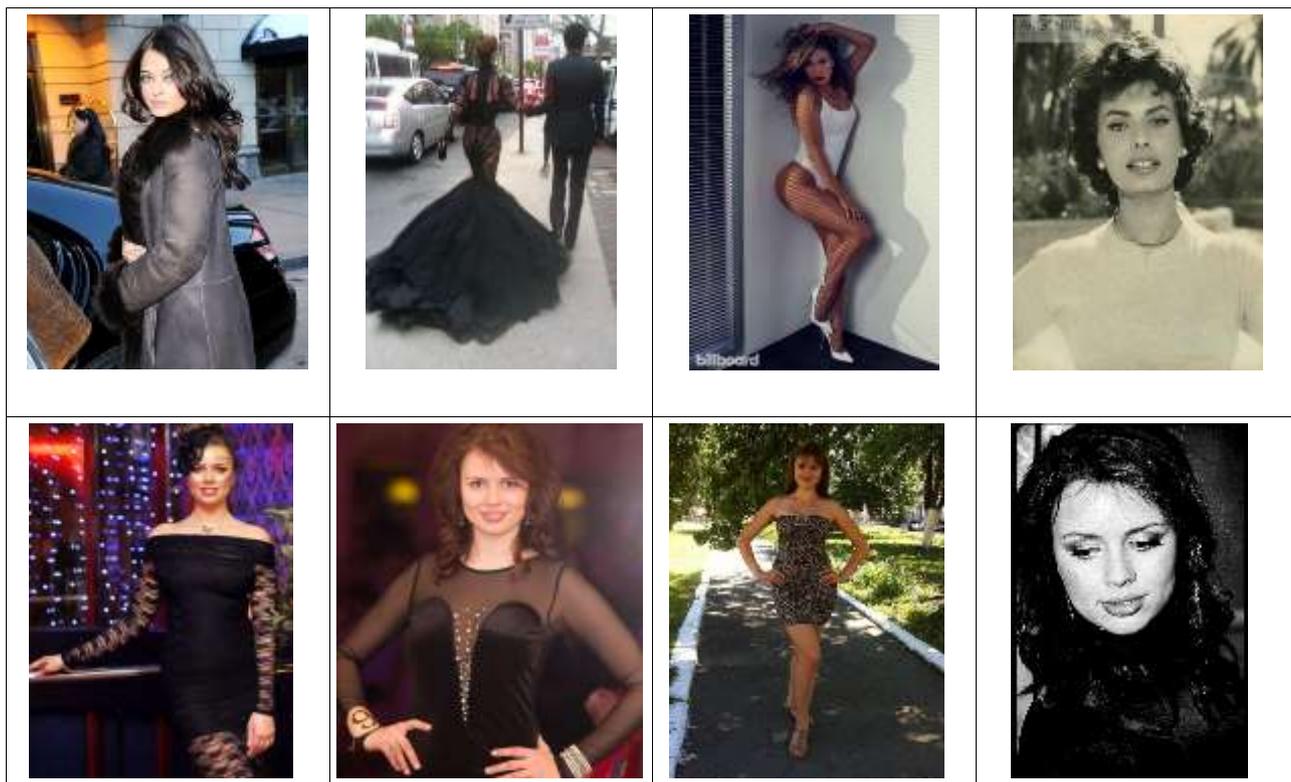
В двадцатку входит и В. Брежнева. Она может себе позволить все, и представлена на фото в не слишком удачной стойке на руках, да еще при своеобразно выставленном освещении, так что роскошные платиновые волосы приобретают оттенок пшеничного поля, а ботильоны становятся похожи на кавалергардские сапоги [21]. Контраст этого снимка с двумя предшествующими настолько разителен, что можно задаться вопросом, насколько разными должны быть люди, ставящие лайки на то, или на другое. В действительности, часть из них – одни и те же мужчины и женщины.

Естественно, и В. Брежнева для журнала «Glamour» создает совсем иной образ, чем тот, о котором шла речь несколькими строками выше. Образ, вполне адекватный стандартным представлениям о «красивом фото» [22]. И точно так же сотни тысяч женщин, которые могут только мечтать попасть на обложку «Glamour», выкладывают в Instagram фотографии, сре-

жиссированные с «глянцевых» образцов. Но известности, славы хочется, и они будут выбирать для себя образцы менее «замыленные», обещающие больше шансов на успех. Через какое-то время так возникают новые стили.

По точному суждению П. Штомпки, «в выполнении фотографии проявляется двойственность, которая в обычном языке улавливается в различии «видеть» и «смотреть» [23, с. 47]. Instagram не то чтобы устраняет это различие, а делает возможной смену ролей. При этом, поскольку один и тот же человек выступает в роли то создателя, то потребителя симулякров, размываются границы ролей. Эта диффузия, в принципе, может создавать предпосылки рефлексии как на индивидуальном уровне, так и на уровне общества в целом. Происходит примерно то же, о чем в свое время писал Ж. Деррида, фиксируя различие между речью и письмом, связанное с тем, что последнее создает паузы между действием, описанием, восприятием, заполняемые осмыслением как действия, так и связанных с ним изменений в сознании. При этом есть принципиальная разница ситуаций: обращается ли фотограф-любитель в качестве образца к работам профессионалов, или таких же, как он, любителей. Во втором случае конструирование виртуальной реальности воспринимается как спонтанное (хотя на самом деле властные дискурсы, включая и экспертный, отнюдь не элиминируются).

Показательно в этом плане обращение к следующим фоторядам. Первый представляет профессиональные и любительские фотографии, размещенные пользователями сети ВКонтакте; второй – фото, представленные на своем личном сайте Анютой Ж., студенткой, участницей региональных конкурсов красоты [24].

Фоторяды

Сравнивая банки фотографий, можно обнаружить лишь одно явное различие, связанное с тем, что в выборке по сети ВКонтакте выше доля «спортивных» образов. Но это связано лишь с особенностями жизненных стратегий Анюты; в жизни большинства профессиональных или ориентированных на профессионализацию моделей занятия спортом занимают существенную долю времени. В остальном параллели более чем очевидны и в прорисовке поз, и в манере держаться перед объективом, и в выборе стилистики костюма.

Рассматриваемые фотографии представляют собой образы не реального, а виртуального пространства. Оно, разумеется, конструируется на основе элементов реальности, но преобразует ее. Предельно очевидно это на 2-м снимке: женщину в подобном платье, конечно, можно застать на улице, но это будет однозначно нетипичная ситуация, определяемая, скорее всего, возвращением с какого-то неординарного мероприятия, формат которого предполагает возможность или необходимость одежды, в обыденной жизни неуместной. Можно возразить, что еще сотню с небольшим лет назад подобные юбки были стандартным элементом женского костюма. Еще сотней лет ранее их и на каркасе из китового уса крепили, но даже тогда турнюр был элементом одежды выходной, маркировавшей социальную принадлежность и ситуацию (на охоту в нем не выезжали). Сегодня женская одежда стала не просто удобнее; она универсализирована. Конечно, существуют употребительные стили вечерних платьев, в которых, кроме как пить коктейли, танцевать и принимать комплименты, мало что можно делать. Но то, что надето на женщине со 2-м фото, чрезмерно даже в этой системе координат, это явно костюм, создающий облик для постановочного снимка. Однако и девушка с параллельной фотографии одета в платье, в котором, конечно, может, в принципе, пойти на занятия в институт и даже доехать туда на маршрутке, но не делает этого. На сайт тем не менее она выставляет лишь одну фотографию (следующую), на которой одета во что-то более или менее обыденное (опять же, не ходит она в этом платье везде и всегда). Параллельное фото из ряда ВКонтакте представляет девушку, компоненты одежды которой вполне обыкновенны, но их сочетание делает ансамбль не просто противоречивым, а содержащим явный посыл, набор кодов, перформатирующих ситуацию: девушка на фото явно занята лишь одним делом – самопрезентацией. В подобном ансамбле, кроме, как на подиум, пойти она никуда не может.

Аналогичный смысл имеют и два последних, как будто, портретных, по форме, фото. Девушки на них, вроде бы, разные: в белом и в черном; с короткой стрижкой и распущенными волосами; итальянка и русская; со взглядом, устремленным на зрителя, и опущенным вниз – но детали эти решающего значения не имеют. Смысл сообщения в обоих случаях идентичен: «посмотри на меня, я красива». Никакой другой информации за этим, естественно, и не следует: мы ведь имеем дело лишь с фотографией. Однако в конкретных ситуациях нехитрый месседж вписывается в контекст и становится компонентом промоушинга. В частности, на сайте начинающей модели он превращается в составную часть резюме, представляющего профессиональные качества девушки.

Однако абсолютное большинство пользователей социальных сетей, выкладывая претендующие на аналогичность с ранее представленными фотографии, всерьез не рассматривает свое действие как попытку привлечь внимание потенциальных спонсоров. Они не предъявляют себя определенному зрителю, а конструируют образ в определенном смысле для самих себя, выстраивая собственную идентичность. И очень трудно себе представить, что в Instagram кто-нибудь «наивно» выложит фотографии, выполненные в стилистике, допустим, 1930-х годов. Это возможно, как кич, осознанный эпатаж (по типу использования в современной рекламе клише из плакатов времен «Окон РОСТА»), но не следование образцу, поскольку в данном случае образец будет соответствовать уже давно не существующим системам ценностей. Сегодня девушка на фотографии должна быть одета для вечеринки, подиума, или занятий спортом; интерьеры должны соответствовать требованиям досуговой деятельности или медийного бизнеса. «В таких ботинках моря по колено», пел в 2004 году Роман Билык, а значит, «все только начинается» [25]. Продуцируется именно виртуальный мир, в котором все молоды, красивы, и потому случиться может только хорошее. Возможно, в реальности так не бывает, но у нее никто не спрашивает.

Социология как наука не ставит перед собой задачу продуцирования нормативных конструктов. Но мы не будем пытаться оценивать описываемые явления с точки зрения «общественной полезности» не только поэтому, но и в силу того, что их эффекты бывают сложными и долговременными. Разумеется, в виртуальном мире нельзя жить, и в этом смысле, он представляет собой фантом, принадлежность к которому означает утрату связи с ре-

альностью. Однако именно виртуальные миры всегда задавали системы ценностей, в соответствии с которыми люди выстраивали свое поведение в реальности. Так было отнюдь не только в эпоху крестовых походов; образы «светлого коммунистического завтра» или «американской мечты» выполняли аналогичные функции. Но в предшествующие эпохи правом конструировать виртуальные миры обладали только легитимные идеологии, а закреплялось это право организованным насилием или технологической невозможностью оспорить их гегемонию. Феномен цифровой фотографии демонстрирует нам принципиально иную ситуацию. Властные дискурсы проводятся через формы социальных взаимодействий, возникших как спонтанные. Этим определяются новые требования не только к технологиям управляющих воздействий, но и к их содержанию.

Библиографический список

1. Александров Е.В. Ловушка для времени: визуальная антропология и фестиваль «камера-посредник» / Е.В. Александров // *Обсерватория культуры*. 2011. № 3. С. 65-71.
2. Богданова Н.М. Фотография как инструмент социологического анализа практик конструирования визуальной самопрезентации / Н.М. Богданова // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. № 2. С. 98-113.
3. Дягилева Н.С. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях / Н.С. Дягилева, Л.А. Журавлева // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 4. С. 75-79.
4. Мещеркина-Рождественская Е. Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений / Е. Мещеркина-Рождественская // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сб. науч. ст.* Саратов: Научная книга, 2007. С. 28-42.
5. Свинина Т.Е. Свадебная фотография как предмет исследования визуальной социологии / Т.Е. Свинина, А.А. Петрова, А.С. Моисеенко // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2011. № 3. С. 194-197.
6. Ушакин С.Г. Визуальные образы пользователей социальной сети «ВКонтакте» / С.Г. Ушакин // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2012. № 5. С. 159-169.
7. Бугаева Л.Д. Кино как модель сознания: Пия Тикка / Л.Д. Бугаева // *Международный журнал исследований культуры*. 2013. № 1. С. 122-125.
8. Жабский М.И. Конкурентоспособность российского кино в социокультурной перспективе / М.И. Жабский, К.А. Тарасов // *Культура и искусство*. 2013. № 3. С. 267-279.
9. Зайченко С.С. От кинофильма к кинодискурсу: определение понятий и подходы к исследованию / С.С. Зайченко // *Альманах современной науки и образования*. 2011. № 10. С. 143-145.
10. Серова И.Г. Способы конструирования гендера в тексте и кинотексте / И.Г. Серова // *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2011. № 3. С. 141-147.
11. Яковлев Л.С. Иллюзия наглядности (кинотекст в метрике пространства дискурсов современной российской идентичности) / Л.С. Яковлев // *Международный журнал исследований культуры*. 2012. № 2. С. 61-70.
12. Богданова Н.М. Фотография как инструмент социологического анализа практик конструирования визуальной самопрезентации / Н.М. Богданова // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. № 2. С. 98-113.
13. Жукова М.С. Визуальная социология о современной молодёжи: анализ через фотографию / М.С. Жукова, М.З. Назиров // *Развитие гуманитарной среды в техническом вузе*. 2013. № 1. С. 36-38.
14. Sculley J. *Odyssey: Pepsi to Apple – a journey of adventure, ideas, and the future* / J. Sculley, J.A. Byrne. Harper & Row, N.Y., 1987.
15. Gruenwald J. *Critics of Online-Piracy Bills Release Their Own Draft Legislation* / J. Gruenwald // *National Journal*. 8 december 2011. UDL: <http://www.nationaljournal.com/tech/critics-of-online-piracy-bills-release-their-own-draft-legislation-20111208>.
16. McCullagh D. *Google, Facebook, Zynga oppose new SOPA copyright bill* / D. McCullagh // *CNET News*. November 15, 2011 9:44 AM PST. UDL: <http://www.cnet.com/news/google-facebook-zynga-oppose-new-sopa-copyright-bill>.
17. Попов Д. Демиурги виртуальных миров / Д. Попов // *Визуальный анализ виртуальной реальности*. UDL: http://www.sociolog.net/virt_DPopov.pdf.

18. Покровский Н. Путь от предметного к виртуальному и обратно / Н. Покровский // Визуальный анализ виртуальной реальности. UDL: http://www.sociolog.net/virt_NPokrovsky.pdf.
19. Shishkova A. Пожалуй, селфи года... года Лошади / A. Shishkova. UDL: http://instagram.com/p/wOq_NiAUuK.
20. Доброй ночи // buzova86 Instagram. UDL: <http://instagram.com/p/wPZtySB01a>.
21. Репетиция. Так лучше запоминается // ververa Instagram. <http://instagram.com/p/wOuYQJvRdm/>
22. Вера Брежнева для Glamour // StarsLife 25 октября 2012, 19:00. <http://www.starslife.ru/tag/vera-brezhneva/page/6/>
23. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / П. Штомпка. М.: Логос, 2007.
24. Anyta. Персональный сайт. UDL: <http://mszhilova.wix.com/anyta>.
25. Слова из песни «Все, что тебя касается...», альбом «Районы-Кварталы» группы «Звери». Альбом записан в декабре 2003 – январе 2004 года: студия «FMDivision», звукорежиссер Алексей Мартынов; студия «Мосфильм», звукорежиссер Владимир Овчинников. Сведение: студия «FMDivision», звукорежиссер Алексей Мартынов. Мастеринг: «Saturday Mastering Studio», мастеринг-инженер Андрей Субботин. См.: ЗВЕРИ РАЙОНЫ-КВАРТАЛЫ // Звери. UDL: <http://www.zve.ru/music/zveri-raioni>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aleksandrov E.V. Lovushka dlja vremeni: vizual'naja antropologija i festival' «kamera-posrednik» / E.V. Aleksandrov // *Observatorija kul'tury*. 2011. № 3. S. 65-71.
2. Bogdanova N.M. Fotografija kak instrument sociologicheskogo analiza praktik konstruirovaniya vizual'noj samoprezentacii / N.M. Bogdanova // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2012. № 2. S. 98-113.
3. Djagileva N.S. Metodologicheskie osnovy primeneniya vizual'nogo metoda v sociologicheskikh issledovanijah / N.S. Djagileva, L.A. Zhuravleva // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 4. S. 75-79.
4. Meshherkina-Rozhdestvenskaja E. Vizual'nyj povorot: analiz i interpretacija izobrazhenij / E. Meshherkina-Rozhdestvenskaja // *Vizual'naja antropologija: novye vzgljady na social'nuju real'nost': sb. nauch. st. Saratov: Nauchnaja kniga*, 2007. S. 28-42.
5. Svinina T.E. Svadebnaja fotografija kak predmet issledovaniya vizual'noj sociologii / T.E. Svinina, A.A. Petrova, A.S. Moiseenko // *Sociologija v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorcestvo*. 2011. № 3. S. 194-197.
6. Ushakin S.G. Vizual'nye obrazy pol'zovatelej social'noj seti «VKontakte» / S.G. Ushakin // *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2012. № 5. S. 159-169.
7. Bugaeva L.D. Kino kak model' soznaniya: Pija Tikka / L.D. Bugaeva // *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2013. № 1. S. 122-125.
8. Zhabskij M.I. Konkurentosposobnost' rossijskogo kino v sociokul'turnoj perspective / M.I. Zhabskij, K.A. Tarasov // *Kul'tura i iskusstvo*. 2013. № 3. S. 267-279.
9. Zajchenko S.S. Ot kinofil'ma k kinodiskursu: opredelenie ponjatij i podhody k issledovaniju / S.S. Zajchenko // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2011. № 10. S. 143-145.
10. Serova I.G. Sposoby konstruirovaniya gendera v tekste i kinotekste / I.G. Serova // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*. 2011. № 3. S. 141-147.
11. Jakovlev L.S. Illjuzija nagljadnosti (kinotekst v metrike prostranstva diskursov sovremennoj rossijskoj identichnosti) / L.S. Jakovlev // *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2012. № 2. S. 61-70.
12. Bogdanova N.M. Fotografija kak instrument sociologicheskogo analiza praktik konstruirovaniya vizual'noj samoprezentacii / N.M. Bogdanova // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2012. № 2. S. 98-113.
13. Zhukova M.S. Vizual'naja sociologija o sovremennoj molodjozhi: analiz cherez fotografiju / M.S. Zhukova, M.Z. Nazirov // *Razvitie gumanitarnoj sredy v tehničeskom vuze*. 2013. № 1. S. 36-38.
14. Sculley J. Odyssey: Pepsi to Apple – a journey of adventure, ideas, and the future / J. Sculley, J.A. Byrne. Harper & Row, N.Y., 1987.
15. Gruenwald J. Critics of Online-Piracy Bills Release Their Own Draft Legislatio / J. Gruenwald // *National Journal*. 8 december 2011. UDL: <http://www.nationaljournal.com/tech/critics-of-online-piracy-bills-release-their-own-draft-legislation-20111208>.

16. McCullagh D. Google, Facebook, Zynga oppose new SOPA copyright bill / D. McCullagh // CNET News. November 15, 2011 9:44 AM PST. UDL: <http://www.cnet.com/news/google-facebook-zynga-op-pose-new-sopa-copyright-bill>.

17. Popov D. Demiurgi virtual'nyh mirov / D. Popov // Vizual'nyj analiz virtual'noj real'nosti. UDL: http://www.sociolog.net/virt_DPopov.pdf.

18. Pokrovskij N. Put' ot predmetnogo k virtual'nomu i obratno / N. Pokrovskij // Vizual'nyj analiz virtual'noj real'nosti. UDL: http://www.sociolog.net/virt_NPokrovsky.pdf.

19. Shishkova A. Pozhaluj, selfi goda... goda Loshadi / A. Shishkova. UDL: http://instagram.com/p/wOq_NiAUnK.

20. Dobroj nochi // buzova86 Instagram. UDL: <http://instagram.com/p/wPZtySB01a>.

21. Repeticija. Tak luchshe zapominaetsja // ververa Instagram. <http://instagram.com/p/wOuYQJvRdm/>

22. Vera Brezhneva dlja Glamour // StarsLife 25 oktjabrja 2012, 19:00. <http://www.s-tarslife.ru/tag/vera-brezhneva/page/6/>

23. Shtompka P. Vizual'naja sociologija. Fotografija kak metod issledovanija / P. Shtompka. M.: Logos, 2007.

24. Anyta. Personal'nyj sajt. UDL: <http://mszhilova.wix.com/anyta>.

25. Slova iz pesni «Vse, chto tebja kasaetsja...», al'bom «Rajony-Kvartaly» gruppy «Zveri». Al'bom zapisan v dekabre 2003 – janvare 2004 goda: studija «FMDivision», zvukorezhisser Aleksej Martynov; studija «Mosfil'm», zvukorezhisser Vladimir Ovchinnikov. Svedenie: studija «FMDivision», zvukorezhisser Aleksej Martynov. Mastering: «Saturday Mastering Studio», mastering-inzhener Andrej Subbotin. Sm.: ZV.

Лев Сергеевич Яковлев

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, социальной политики и регионоведения Поволжского института управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия
E-mail: lionel1821@icloud.com

Lev S. Jacovlev

Dr. Sc. (Sociology), Professor Department of Sociology, Social Policy and Regional Studies, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Russia
E-mail: lionel1821@icloud.com

Ольга Михайловна Дмитриева

помощник координатора социальных программ благотворительного фонда «Благодать», Россия

Olga M. Dmitrieva

Assistant Coordinator of Social Programs, Charity Foundation *Blagodat'*, Russia

Антон Евгеньевич Ширинин

специалист по связям с общественностью ОАО «СНПЗ», Россия

Anton E. Shirinin

PR specialist, ОАО SNPZ, Russia

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г., принята к опубликованию 22.12.2014 г.

Требования к оформлению публикации

Электронный вид статьи и скан-рецензия на электронную почту редакции **apem@sstu.ru**.

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см, текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25% общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице – Calibri, размер шрифта – 12. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см (Таблица 1. Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке – Calibri, размер шрифта – 12. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка – снизу, отступ 1 см с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например формула (1).

Оформление библиографического списка. Шрифт библиографического списка – Times New Roman, размер шрифта – 12. Библиографический список должен быть оформлен по ГОСТ 7.1-2003 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из библиографического списка делать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в библиографическом списке, например [5, с. 7].

Структура публикации

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12).

Инициалы и фамилия автора (ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на русском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на русском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Библиографический список (не менее 3 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на русском и английском языках).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, E-mail, телефон).

Публикации бесплатные